

ФИЛОСОФИЯ
курс лекций

учебно-методическое пособие

под научной редакцией
к.ф.н. В.Н.Сокольчик

Минск 2004

Министерство здравоохранения Республики Беларусь

Рекомендовано кафедрой философии и политологии БГМУ в качестве учебно-методического пособия

Авторы:

Лекция 1 – Гриц Е.И.

Лекция 2, 3, 4,5 – к.ф.н. Сокольчик, к.ф.н. Черников В.М.

Лекция 6, 11, 12, 15 –к.ф.н. Сокольчик В.Н.

Лекция 7 – Командышко А.В.

Лекция 8, 13– к.ф.н. Черников В.М.

Лекция 9 – Буйко Т.А.

Лекция 10 – Романовская Т.В.

Лекция 14 – к.ф.н. Сокольчик В.Н., Лягушевич М.В.

Рецензенты:

- доктор философских наук профессор кафедры философии культуры БГУ
Румянцева Т.Г.;

-кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук
ФМО БГУ Лимаренко А.П.

Утверждена Научно-историческим советом университета в
качестве учебного пособия, протокол №

Философия. Курс лекций по философии/ под научной редакцией
канд. филос. наук Сокольчик В.Н.. – Мн., БГМУ, 2004, – с

SBN 985 – 462

В издании раскрывается содержание основных тем курса философии, который читается в Белорусском государственном медицинском университете. Большое внимание в пособии уделено взаимодействию философского и медицинского знания.

Пособие предназначено для студентов, аспирантов, всех читателей, интересующихся проблемами философии.

ISBN 985 – 462

медицинский университет

УДК

ББК

© Белорусский Государственный

Уважаемый читатель!

Цель предлагаемого вашему вниманию учебно-методического пособия – помочь сориентироваться в актуальных проблемах социального развития, овладеть навыками анализа механизма взаимодействия естественных (особенно – медицинских) и социогуманитарных наук, изучить содержание вопросов, предусмотренных новой программой по философии.

Особое внимание уделено вопросам, вызывающим затруднения в ходе самостоятельного изучения курса. Многие традиционные для философии темы изложены в тесной связи с практическим опытом, накопленным медициной и здравоохранением.

Отходя от традиций подготовки «беспроблемных» учебников, авторский коллектив не боялся дискуссионных направлений философской мысли, считая необходимым показать различные точки зрения. Перед авторским коллективом стояла непростая задача системно изложить содержание основных разделов философии, учитывая известный принцип «нельзя объять необъятное». Авторы стремились не перегружать читателя информацией, учитывать его естественнонаучные, а не гуманитарные установки и подготовленность.

По преданию, Гиппократ предварял занятия со своими учениками утверждением о том, что, если врач только врач, он всего лишь лекарь, если же врач не только врач, но и философ (мудрец), то он - бог... Роль изучения философии для будущих врачей трудно переоценить. Философия помогает не только осмыслить окружающий мир, осознать свое собственное Я, но и в рамках профессиональной деятельности выстроить гуманное, человеческое, истинно заинтересованное отношение к пациенту.

РАЗДЕЛ 1. ФИЛОСОФИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ КУЛЬТУРЫ

ЛЕКЦИЯ №1.

ТЕМА: Философия как феномен культуры

Вопросы:

- 1. Понятие мировоззрения, его структура и основные типы.*
- 2. Философия как тип мировоззрения.*
- 3. Основные философские проблемы, предметное поле философии.*
- 4. Основные разделы философии и функции философского знания.*
- 5. Связь философии и медицины.*

1. Понятие мировоззрения, его структура и основные типы.

Понятие мировоззрения, его структура и основные типы. Современный этап исторического развития характеризуется небывалым усложнением взаимосвязей между всеми сторонами жизни общества, между континентами, странами, регионами. Преобразования, происходящие во всем мире, обострение глобальных проблем значительно усилили интерес к общим вопросам общественного развития. Концептуальное исследование этих вопросов имеет важное методологическое значение для изучения процессов, происходящих в современном мире, связей прошлого, настоящего и будущего в истории человечества. В этой обстановке усиливается значение философского осмысления человеком своего отношения к действительности, поскольку речь идет о способности и возможностях человека ориентироваться в условиях, когда происходит изменение глубинных мировоззренческих установок, принятых в данном обществе.

Различные стороны мира, играя существенную роль в жизнедеятельности человека, отображаются в его сознании и выражаются в различных формах общественного сознания. Каждая такая форма представляет собой не только отражение определенной стороны действительности, но и фактор, определяющий ориентацию человека, обуславливает направленность его целеполагающей деятельности в данной сфере жизни. Осваивая окружающий мир, идя путем проб и ошибок, находок и потерь человек накапливал необходимые знания, обобщал их и систематизировал. Эти знания передавались из поколения в поколение, обогащались новыми приобретениями, открытиями, совершенствовались, помогали человеку выжить и осознать себя как личность.

По мере становления и развития человека и общества росла потребность разобраться в окружающем мире, раскрыть его «тайны». Индивида всегда интересовали вопросы о том, как устроен мир, каково

место в нем человека, является ли человек творцом своей судьбы, может ли стать повелителем тех сил, в борьбе с которыми приходится утверждать свое существование, можно ли достичь счастья, в чем смысл человеческого существования и мн. др. При анализе такого рода вопросов от общих рассуждений разум неизбежно переходит к конкретным измерениям человеческого бытия: как строить свое отношение к природе, обществу, друг к другу, какими знаниями и ценностями руководствоваться? Ответы на эти и другие вопросы дает мировоззрение, формирующееся в культуре.

Понятие **«мировоззрение»** неотделимо от понятия «человек». Мировоззрение – способ духовной ориентации человека в окружающей действительности, определенный взгляд на мир. Это система наиболее общих представлений и знаний о мире и месте человека в нем, ценностях и убеждениях личности. Комплекс таких представлений необходим индивиду для организации его деятельности, поведения, общения, для самоутверждения, определения линии жизни и стратегии поведения.

Важнейшими компонентами мировоззрения являются: во-первых, образ самого субъекта; во-вторых, картина мира и в третьих, жизненная стратегия индивида.

При изучении мировоззрения выделяют также **ступени мировоззренческого освоения мира: «мироощущение», «мировосприятие», «миропонимание»**. *Мироощущение* — первая ступень мировоззренческого становления человека, представляющая собой чувственное осознание мира, когда мир дается человеку в форме образов, организующих индивидуальный опыт. *Мировосприятие* — вторая ступень, позволяющая видеть мир в единстве сторон, давать ему определенную интерпретацию. Мировосприятие может базироваться на различных основаниях, не обязательно теоретически обоснованных. Мировосприятие может быть как положительно, так и негативно окрашенным (например, мировосприятие абсурдности, трагичности, потрясенности существования). *Миропонимание* — высшая ступень мировоззренческого освоения мира; развитое мировоззрение со сложными переплетениями многогранных отношений к действительности, с наиболее обобщенными синтезированными взглядами и представлениями о мире и человеке. В реальных измерениях мировоззрения эти ступени неразрывно связаны друг с другом, взаимно дополняют друг друга, образуя целостный образ мира и своего места в нем.

Анализируя структуру мировоззрения, можно выделить его следующие стороны: **познавательную, аксиологическую, праксеологическую**. Каждая из этих сторон мировоззрения представляет собой сложную подсистему, где также можно выделять отдельные компоненты (аспекты).

Познавательная сторона мировоззрения обязательно включает в себя так называемые натуралистический и гуманитарный аспекты. *Натуралистический аспект* познавательной стороны мировоззрения – это знания и представления о природе, космосе, универсуме, природной сущности человека. Здесь рассматриваются вопросы о том, как возник мир, что такое жизнь и в каком отношении она относится к неживому, в каких формах жизнь существует во Вселенной.

Гуманитарный аспект познавательной стороны мировоззрения — это осознание своей социальной природы, своего места в «мире людей». Он объединяет социологические, общественно-политические, этические и эстетические взгляды и представления индивида. Как устроено и функционирует общество, какова направленность исторического процесса, в чем смысл истории, предсказуемо ли социальное развитие – такого рода вопросы и ответы на них составляют суть гуманитарной проблематики.

В системе мировоззрения важное место занимает **аксиологическая (ценностная) сторона** мировоззрения¹. Понятие «ценность» используется для указания на человеческое, социальное и культурное значение явлений действительности; наиболее актуальное значение ценностная сторона мировоззрения всегда приобретала в эпохи крушения культурной традиции и дискредитации мировоззренческих устоев общества.

Двумя типами ценностного отношения человека к миру являются так называемые предметные и субъектные ценности. *Предметные ценности* включают многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включённых в их круг природных явлений, которые рассматриваются с точки зрения этической проблематики. *Субъектные ценности* – это способы и критерии, на основании которых производятся процедуры оценивания соответствующих явлений. Это установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, которые закрепляются в общественном сознании в форме нормативных представлений и выступают ориентирами деятельности человека. Они формируются в процессе социализации личности.

Таким образом, аксиологическая сторона мировоззрения регулирует деятельность человека и в определённой степени связана с праксеологической стороной.

Назначение **праксеологической подсистемы** — обеспечивать тесную связь познавательного и ценностного компонентов мировоззрения с деятельностью человека. Это духовно-практическая сторона мировоззрения, поскольку здесь мировоззрение осуществляет своеобразное «вписывание» различных программ деятельности, поведения и общения в практическую ситуацию. Таким образом, мировоззрение

¹ Аксиология — философское учение о природе ценностей, их месте в человеческом бытии и структуре ценностного мира, иными словами, об иерархической связи различных ценностей между собой, с социальными, культурными, экономическими факторами и структурой личности.

включает в себя определённые *регулятивы* духовной и практической деятельности индивида. Такие регулятивы могут задаваться через мифологические, религиозные, научные, философские и пр. воззрения. Кроме регулятивов и принципов, праксеологическая сторона мировоззрения включает и такой компонент как убеждение. *Убеждение* — это форма углубления, укоренения знаний и ценностей в систему мировоззрения, это вера в правоту усвоенных идей. Знания могут и не переходить в убеждения, но убеждения основываются на рациональных знаниях. Убеждения — это звено перехода от знания к практике. Лишь тогда, когда знания становятся убеждениями, они становятся элементом мировоззрения (поэтому зачастую мировоззрение определяют как совокупность убеждений личности). Убежденность помогает человеку в жизни, дает возможность осуществлять выбор и разрешать сложные ситуации, которые порой кажутся не разрешимыми.

Итак, праксеологическая сторона мировоззрения включает в себя регулятивные принципы деятельности, поведения, общения и убеждения. В убеждениях синтезируются знания и взгляды мировоззренческого характера, вера в их истинность, социальные ценности и идеалы, готовность человека к действию. Таким образом, цепочка мировоззренческого становления человека включает: *знания, ценности, убеждения и волю к действию*.

Мировоззрение как форма осмысления человеком окружающей реальности существует столько, сколько существует человечество в его современном понимании. Однако его содержательное наполнение существенно различается в разные исторические эпохи, а так же у отдельных людей и социальных групп. Условно можно выделить основные исторические типы мировоззрения.

Исторически первым типом явилось мировоззрение, основанное на мифологии. Ощущение человеком бытия, эмоциональное восприятие и доступное ему понимание природы выражались в древних сказаниях о всемогущих богах, подвигах героев, осуществляемое в метафорической, художественно-образной форме. При всем многообразии древних мифов (первобытное общество, древнеиндийские, древнекитайские, древнегреческие и т.д.) в них проявились сходные представления человека о мире, его устройстве и человеке. Мир здесь, как правило, представлялся в виде хаоса, столкновения случайностей и действий демонических сил. Мифологическое сознание не фиксировало различий между естественным и сверхъестественным, между реальностью и воображением. Существенным является и то, что сознание людей первобытного общества было полностью равнодушно к обнаруживающимся в сказаниях противоречиям. В мифе слиты воедино мышление и действие, нравы и поэзия, знания и верования. Подобная целостность, синкретичность (нерасчлененность) мифологического сознания была исторически

необходимым способом духовного освоения реальности. Обобщая сказанное, можно сделать вывод о том, что *мифологическое мировоззрение* есть совокупность представлений о мире, основанных на фантазии и вере в сверхъестественные силы, их сходстве с проявлениями человеческой активности и человеческими отношениями. Такое уподобление природного мира миру человеческому получило название «антропоморфизма».

По мере дальнейшего развития общества мифологическое мировидение утрачивает прежнюю роль, хотя некоторые его элементы могут воспроизводиться в массовом сознании и в наши дни. Цивилизация вызвала к жизни новые типы мировоззрения - религию и философию. Главные признаки *религиозного мировоззрения* – вера в сверхъестественные силы и существование двух миров (высшего - совершенного, горнего и низшего - несовершенного, земного). В отличие от мифологического, религиозное мировоззрение только частично опирается на антропоморфные представления, ориентируя человека на осмысление своих отличий от природного мира и осознание своего единства с человеческим родом.

На всех вышеназванных уровнях в различной степени присутствует *обыденное (житейское) мировоззрение*, которое представляет собой совокупность воззрений на природную и социальную реальность, нормы и эталоны поведения человека, основанные на здравом смысле и повседневном опыте многих поколений в различных сферах своей жизнедеятельности. В отличие от мифологического и религиозного мировоззрения оно ограничено, несистемно и неоднородно. Содержание обыденного мировоззрения варьируется в довольно широком диапазоне, отражая специфику образа жизни, опыта и интересов определенных социальных групп.

Параллельно с обыденным формируется и *научное мировоззрение*², которое представляет собой систему представлений о мире, его структурной организации, месте и роли в нем человека; эта система строится на основе научных данных и развивается вместе с развитием науки. Научное мировоззрение создает наиболее надежную общую основу для правильной ориентации человека в мире, в выборе направлений и средств его познания и преобразования.

Все типы мировоззрений имеют свои плюсы и минусы. Мифологическое и религиозное мировоззрение по-своему, зачастую стихийно, осуществляют связь поколений, закрепляют и передают систему социальных ценностей, идеалов и норм поведения. Вместе с тем, действительность воспринимается в них в иллюзорном, искаженном виде, противореча данным науки. Научное мировоззрение опирается на

² Хотя говорить о сложившемся научном мировоззрении можно только применительно к периоду активного развития науки (т.е. начиная с XVII ст., не ранее).

рациональное осмысление мира, не допуская интуитивного, иррационального понимания мира, и оно также не в полной мере может отразить и описать существующую реальность и рассмотреть все проблемы, связанные с пониманием человеком мира.

На основе мифологического и религиозного мировоззрений, а так же основ научных знаний складываются культурно-исторические предпосылки генезиса философского мышления. **Философское мировоззрение** возникло из потребности рационального и иррационального объяснения мира. Оно является исторически первой формой теоретического мышления. Объединяет и дополняет все недостающие моменты предшествующих типов мировоззрений. Философское мировоззрение является наиболее общим: оно касается отношения человека к миру, а все явления рассматривает с точки зрения не столько содержательных характеристик, сколько с позиции ценности их непосредственно для человека. Для данного типа мировоззрения характерно стремление выработать универсальные теоретические понятия (категории) и принципы и на их основе дать сущностный анализ действительности, выявить предельные, всеобщие основания, закономерности существования и развития человеческой культуры.

2. Философия как тип мировоззрения.

Истоки философии – в пытливости человеческого разума, согласно Аристотелю, люди начали впервые философствовать вследствие удивления.

Термин «*философия*» впервые возник в Древней Греции (буквально от греч. *phileo*- люблю, *sophia* – мудрость, в древнерусских источниках - любомудрие). Сначала появились философы, затем слово «философ» и несколько позже слово «философия». По свидетельству античных авторов, наименование «философ» впервые встречается у Пифагора, а в качестве обозначения особой науки термин «философия» впервые был употреблен Платоном. Античные мыслители высказывали мысль о том, что мудрость как таковая является прерогативой богов, а удел человека – любовь к мудрости, влечение к ней. В диалоге «Пир» Платон уточняет: «Философ занимает промежуточное положение между мудрецом и невеждой. Из богов никто не занимается философией, поскольку боги и так мудры. Но не занимаются философией и не желают стать мудрыми опять-таки и невежды...Занимаются ею те, кто находится между богами и невеждами» (Платон, диалог «Пир», 204 а-б).

Не всякое знание, с точки зрения первых философов, есть мудрость. Многознание, как учил Гераклит, не прибавляет мудрости. Мудрость заключается в том, чтобы обо всех известных людям вещах, явлениях судить, исходя из признания их общей непреходящей основы, и в том, чтобы, постигнув сущность бытия, найти всеобщее в единичном, обосновать и объяснить многообразие феноменов человеческого

существования. Необходимость подобного подхода осмысливается в форме вопросов, непосредственно затрагивающих существование человека. Это, так называемые, вечные философские вопросы, которые на протяжении тысячелетий сохраняют свое значение для человека и для человечества³.

В отличие от мифологии, которая строит общую картину мира на уровне эмоционально-чувственного познания, философия создает взгляд на мир, ориентированный на рациональное познание, она пытается понять мир, исходя из него самого. Философия существенным образом отличается от других систем знания и познания тем, что она постоянно вопрошает саму себя о своей собственной сущности, предмете и своем назначении.

Философия унаследовала от мифологии ее мировоззренческую схему, под которой следует понимать совокупность вопросов о происхождении мира, его строении, положении в нем человека. Процесс возникновения философии в общей форме представляется как разрешение противоречия между мифологическим мировоззрением и рациональным мышлением. Философия, таким образом, становилась рационально-теоретическим ядром мировоззрения.

Становление философии означало утверждение качественно нового в сравнении с мифологией и религией типа мировоззрения, представляющего ныне как система абстрактных идей, определяющих принципы отношения человека к миру, его поведения в обществе. В философии получили теоретическое выражение социальное самосознание людей, общественные идеалы и ценности. Вместе с тем философия явилась интегративным способом духовного освоения общественно-исторической практики, противоречий прогресса культуры и цивилизации. Справедливо замечание английского ученого-философа Б. Рассела: чтобы понять эпоху или нацию, мы должны понять их философию.

Однако не следует забывать, что философия не совпадает с мировоззрением, являясь лишь теоретическим ядром последнего. Философия судит о единой для всех явлений мира основе, ищет в ней условия его единства и целостности. Философия не совпадает с мировоззрением, поскольку: во-первых, зарождение мировоззренческого сознания значительно предшествует становлению философии; во-вторых, функции мировоззрения до возникновения философии выполняли мифология, религия, зачатки научного знания и обыденное знание; и, наконец, в-третьих, мировоззрение предшествовало философии не только в процессе развития человечества, но также с точки зрения формирования индивидуального, личностного сознания. (Ребенок, не имеющий представления о философии, тем не менее, обладает определенным

³ В чем смысл жизни? Что первично в человеке – духовное или материальное? Какова ценность человеческого существования? и т.д.

воззрением на мир, ставит мировоззренческие вопросы перед взрослыми и по-своему отвечает на них).

3. Основные философские проблемы, предметное поле философии.

Фундаментальные проблемы философии возникают вместе с ее возникновением. Круг проблем, относимых к философским, изменялся по мере развития человеческой культуры, познания и практики, но всегда существовали такие вопросы, ответы на которые по традиции ожидали исключительно от философии. Немецкий мыслитель XVIII века И.Кант считал, что основных философских вопросов можно выделить четыре: «что я могу знать?», «что я должен делать?», «на что я могу надеяться?» и «что есть человек?». Век спустя другой немецкий философ М.Хайдеггер предельными вопросами философии считал вопросы о том, что есть мир, конечность, уединение.

Несмотря на то, что крайне сложно для различных существовавших в истории культуры философских учений признать единый предмет исследования, можно вычленить предметную область философии, которая исторически изменяется в границах, определяемых спецификой философского знания. Предметная область философского знания очерчивается кругом основных проблем, которыми занимается философия.

– Во-первых, это проблема окружающего мира, поиск первоосновы всего сущего. Эта тема конкретизируется в ряде вопросов: «есть ли неизменное первоначало мира или он пребывает в вечном становлении?», «мир конечен или бесконечен, един или множествен?», «в чем различие чувственно воспринимаемого бытия и постигаемой умозрительной реальности?» и т.д. В разные исторические эпохи ответы на эти вопросы приобретали различную «конфигурацию». Опираясь на разнообразные науки, синтезируя знания из разных областей, философия углублялась в раскрытие сущности мира, принципов его устройства, первоосновы всего сущего. Одновременно формировались различные философские «модели» мира, сохраняя во все времена первостепенное значение в устремленности к познанию его тайн.

– Во-вторых, проблема познания человека и смысла его существования. Философская антропология находилась в центре внимания многих древневосточных философских школ. Античная философия устами Протагора провозгласили знаменитую фразу – «человек есть мера всех вещей». С точки зрения древнегреческого философа Сократа космос непостижим, и любителю мудрости следует осознать, что важнейшим для человека является самопознание. Эту антропофилософскую линию спустя многие века продолжил И.Кант, видевший высшее предназначение

философии в том, чтобы помочь человеку занять положенное ему место в мире, научить его «каким надо быть, чтобы быть человеком».

– В-третьих, проблема отношений человека и мира, субъекта и объекта, субъективного и объективного, идеального и материального. Соотношение «человек – мир» исторически рассматривалось философским познанием по-разному. В эпоху античности оно осмысливалось как представление о месте человека в целостности мирового Космоса. В средние века особый философский интерес вызывала проблема отношения человека к Богу как абсолютной реальности и первопричине всего сущего. Мыслители Нового времени в системе «человек и мир» делали акцент на адекватности научного знания действительности. Для немецких философов XVIII–XIX вв. Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля имело значение, прежде всего, понимание отношения «субъект – объект». Но при всех вариантах трактовки данной системы, в конечном счете, философы оказывались перед необходимостью прояснения своей позиции о соотношении сознания и материи. Два противоположных подхода к решению вопроса о природе, сущности мира и человека обозначили суть основного вопроса философии как вопроса об отношении духа к природе, сознания к материи, мышления к бытию. Признание материального и идеального как предельных оснований мира и человека с неизбежностью привело к решению вопроса о том, что же является первичным – материя или сознание. Постановка и решение этого вопроса составили первую сторону основного вопроса философии. В зависимости от того, как философы отвечали на этот вопрос, что они считали первичным, а что вторичным, они разделились на материалистов и идеалистов. Так возникли материализм и идеализм как два основных направления в философии.

Материализм исходит из того, что мир по своей природе материален, извечен, несотворен, материя – первична; что сознание является продуктом, свойством высокоорганизованной материи (мозга), сознание, таким образом, вторично. Материальный мир, согласно материализму, существует независимо ни от человека с его сознанием, ни от каких-либо других сил. В истории философской мысли длительное время материализм рассматривал человека лишь как природное существо, не видя в нем прежде всего общественно-исторической сущности. Природа (мир, космос, Вселенная) настолько превозносились человеком, что зачастую обожествлялись, а сознание человека иногда приписывалось ей в качестве ее всеобъемлющего свойства (пантеизм, гилозоизм и т.п.). В результате сознание объяснялось на природном, биологическом, а не на социальном уровне. Несмотря на всю свою ограниченность, такое материалистическое объяснение сознания снимало мистическую оболочку с человека, ставило вопрос о реальном, земном благополучии, о естественном стремлении человека к лучшей жизни, счастью, добру, красоте и т.д.

Идеализм исходит из первичности духа, сознания, мышления и вторичности природы, материи, бытия. Те из них, кто полагает, что сознание существует вне и до природы, независимо от нее, называются *объективными идеалистами* (Платон, Гегель и др.). В их представлении природа и сам человек творятся неким безличным духом (мировым разумом, идеей, волей, Богом). Этот мировой разум есть не что иное, как само человеческое сознание, оторванное от человека и превращенное в самостоятельную, объективную, всеобъемлющую силу, способную творить окружающий мир. Иную версию идеалистического решения основного вопроса философии предлагают те мыслители, которые вообще не допускают какой бы то ни было реальности вне и независимо от нашего сознания. Это *субъективные идеалисты* (Дж.Беркли, Д.Юм и др.). Субъективный идеализм акцентирует внимание на субъективной стороне жизни человека, его неоднозначном и противоречивом отношении к миру, который воспринимается только через призму сложной системы оценок и действительно выступает как чувственный мир человека.

– И, наконец, четвертая философская проблема связана с разрешением субъектно-субъектных отношений, рассматривающих человека в «мире людей». Здесь философия стремится разрешить сложнейшие вопросы, связанные с поиском идеальной модели общества (начиная с идеального государства Платона и Конфуция, «Утопии» Мора, «Города Солнца» Кампанеллы и заканчивая марксистской моделью так называемого гармоничного коммунистического общества), проблемой самосовершенствования индивида, проблемой отчуждения. Поиск согласия, взаимопонимания, идеалы толерантности, гибкости, коммуникативного решения всех возникающих конфликтов становятся ведущими философскими темами современной философской мысли.

Ни одна из обозначенных философских тем не может быть полностью изолирована от другой. Они взаимодополняют друг друга, но вместе с тем в различных философских учениях отдается приоритет той или иной философской теме – либо построению идеальной модели мира, либо проблеме человека, либо взаимоотношению человека и мира, постановке гносеологических вопросов. Нельзя забывать так же и о проблеме отношения человека и общества, человека, погруженного в социум и в мир людей. В исторической динамике менялись акценты в решении этих философских проблем, однако уже в древних философских учениях можно зафиксировать постановку и своеобразное решение каждой из выделенных философских тем, определивших все позднейшие типы философского мировоззрения.

Таким образом, возможность различных трактовок предмета философии заключается в сложности, многогранности самого предмета исследования. Каждое время, отмечал в этой связи Л.Фейербах, имеет именно ту философию, которая как раз ему подобает, и рекомендовал не

забывать о времени, когда было создано то или иное произведение. Самые тонкие и драгоценные мысли своего времени и народа концентрируются, по его словам, в философских идеях.

4. Основные разделы философии и функции философского знания.

Мы наметили лишь отдельные контуры проблемного поля философского знания, позволяющие определить динамику и многообразие предмета философии. В рамках собственно философского знания уже на ранних этапах становления началась его дифференциация, в результате которой выделились такие философские дисциплины, как этика, логика, эстетика и постепенно оформились следующие разделы философского знания:

– **онтология** – учение о бытии, о первоначалах всего сущего, о критериях существования, общих принципах и закономерностях существования;

– **гносеология** – раздел философии, в котором изучаются проблемы природы познания и его возможностей, отношение знания к реальности, выявляются условия достоверности и истинности знания;

– **аксиология** – учение о природе и структуре ценностей, их месте в реальности, о связи ценности между собой;

– **праксеология** – учение о практическом отношении человека и мира, активности нашего духа, целеполагании и действенности человека;

– **антропология** – философское учение о человеке;

– **социальная философия** – раздел философии, описывающий специфические особенности общества, его динамику и перспективы, логику социальных процессов, смысл и предназначение человеческой истории.

Эти разделы несводимы друг к другу, но тесно связаны между собой.

Роль и место философии в обществе определяется ее функциями, под которыми мы понимаем ее воздействие на людей и на их разностороннюю предметную деятельность. Это воздействие, в широком смысле, предстает как влияние на мысли и поведение человека, так и на их обоснование, стимулирование и ориентацию. **Функции** философии многоаспектны. Основополагающая функция философии – выявление универсалий культуры и выражение их содержания в системе философского знания. Универсалии (наиболее общие представления) культуры зафиксированы в фольклоре, искусстве, религии, этических учениях нередко посредством образов, иносказаний, притч, т.е. далеко не всегда в логически стройной и информационно ёмкой форме. Философия же выражает их содержание преимущественно в системе категорий, что обеспечивает ей более широкие возможности в духовном воспроизведении реальности и в

выработке его механизмов. Это осуществляется в процессе выполнения философией ряда функций. Важнейшие из них:

- *мировоззренческая* – состоит в выработке обобщенных представлений человека о реальности, образе его поведения и деятельности;

- *методологическая* – связана с выработкой в рамках философии представлений об оптимальном образе человеческих действий в сфере познания, практики и коммуникации;

- *гносеологическая* – заключается в создании обобщенной картины познания мира, формулировке принципов познавательного отношения субъекта к объекту, разработке универсальных методов научного познания и логического мышления;

- *аксиологическая* – ориентирована на критический анализ коренных теоретических оснований ценностных ориентаций людей, их нравственных и эстетических идеалов, духовных регулятивов поведения в мире;

- *праксеологическая* – проявляется в опосредованном ее воздействии на практическую деятельность людей, определении их социальных целей и идеалов, выбор средств и методов индивидуальных и коллективных действий;

- *критическая* – состоит в выявлении средствами философии заблуждений, догм и устаревших стереотипов мышления;

- *прогностическая* – связана с выработкой средствами философии представлений, отражающих возможные состояния природных образований и общества, тенденции развития событий в различных сферах человеческой деятельности и глобальных процессов.

Раскрытие специфики философии как формы общественного сознания, ее содержания и функций является важным условием превращения философских положений в мировоззренческие ориентиры, помогающие человеку определить свое отношение к миру и самому себе. Исследование исторической динамики предмета философии, сравнение философии с мифологией, религией, наукой, искусством, мировоззрением позволяет сделать вывод о том, что философия не сводится ни к одному из этих феноменов человеческой культуры однозначным образом. Она сама есть только тогда, когда мы философствуем. Философия есть философствование (М.Хайдеггер). «Философия есть, собственно, ностальгия, тяга повсюду быть дома» - писал поэт и мыслитель Новалис. Философия может быть подобной тягой, когда мы, философствующие, повсюду «не дома». Философская истина есть по существу истина человеческого присутствия в мире.

5. Связь философии и медицины.

Философия связана нитями теснейших взаимосвязей со всеми элементами культуры. Системный характер культуры предполагает

наличие в ней постоянных компонентов, являющихся интегрирующими по отношению ко всем ее элементам. Такие интегрирующие связи в культуре образуются, во-первых, благодаря системе ценностей, господствующей в данном обществе, во-вторых, картине мира, характерной для конкретной эпохи интеллектуального развития человечества и состояния науки, и, в-третьих, стилю научного мышления. Включаясь в систему духовной культуры, философия взаимодействует со всеми ее компонентами, особенно же сильно ее воздействие на те науки, предметом изучения которых является человек (к числу которых, прежде всего, относится медицина).

Современные исследования в медицинской науке характеризуются тем, что теория медицины перестает строиться на одном лишь естественнонаучном знании. Рост числа нервно-психических расстройств, выявление психогенного механизма соматических болезней, зависимость терапевтических эффектов от личностных факторов и другие факторы потребовали более широкого подхода к пониманию жизни человеческого организма и существа его патологии. Поэтому выявилась вполне закономерная тенденция к расширению базиса медицины, к включению в ее объяснительные конструкции наряду с естественными также и гуманитарных знаний. Таким образом, в современных условиях возрастает зависимость медицинской теории от философского знания.

Сегодня ясно, что естественнонаучных оснований для решения всех проблем медицины недостаточно. Именно поэтому, во-первых, требуется расширение когнитивного базиса медицины за пределы естественнонаучной базы и, во-вторых, аксиологическая (ценностная) проблематика приобретает особое значение в медицине, идет ли речь о науке и научном исследовании или о практическом ее функционировании. Проблема ценностей в медицине имеет два аспекта: 1) как проблема аксиологического опосредования методологии медицины, 2) как проблема социального опосредования здоровья, болезней и выздоровления, профилактики.

Если исходить из того, что основной вопрос философии есть совокупность четырех главных философских проблем – психофизиологической, онтологической, гносеологической, аксеолого-пракселогической, то в этих четырех главных философских проблемах и охватываются основные аспекты природы человека. Все они в одинаковой степени значимы, но в зависимости от цели исследования и теоретического рассмотрения какой-то из них становится главным, подчиняя себе другие. В медицинской сфере главной из вышеназванных философских проблем становится психофизиологическая, рассматривающая человека как индивида. В качестве философской основы теории медицины следует рассматривать концепцию природы человека, которая базируется на современном диалектико-материалистическом решении

психофизиологической проблемы и которая включает в качестве логического ядра положение о социально-биологическом единстве человека. В современной философии психофизиологическая проблема перерастает в теорию личности, точнее, в проблему соотношения личности и организма, охватывая, таким образом, всю наличную сумму знаний о человеке как биологическом, психологическом, социальном феномене, и представляет собой интеграцию различных подходов к пониманию человека. Интегративный характер теории личности делает ее не только одним из звеньев взаимодействия медицины и философии, но и одним из фокусов антропологического синтеза многообразных исследований.

ЛЕКЦИЯ №2

ТЕМА: **Философия древнего мира**

Вопросы:

1. *Философия древней Индии.*
2. *Философия древнего Китая.*
3. *Античная философия:*
 - 3.1. *древнегреческая мысль натурфилософского (досократического) этапа,*
 - 3.2. *древнегреческая философия классического этапа,*
 - 3.3. *философия эпохи эллинизма,*
 - 3.4. *философия древнего Рима.*

1. Философия древней Индии.

При всем многообразии и богатстве философско-этической мысли Древнего Востока ей присуще некоторое внутреннее единство, отличающее её от европейской философии:

- отсутствие поступательного процесса накопления и приращения философского знания, которое только разнообразится и детализируется, но не растет и углубляется;
- отсутствие преемственности, связи в философских школах и учениях;
- отсутствие персонального философского творчества, некая безликость историко-философского процесса, опирающегося на национальную традицию;
- слабая ориентация на достижения естественных наук, на рационалистическую методологию и характерная для мифологического мышления образность, метафоричность и красочность языка;
- направленность философских исканий не на внешнюю действительность и объективную реальность, а на обретение блаженства, равновесия с окружающим миром, на самопознание.

Эти черты философской мысли и в целом общественного сознания отразили особенности исторической эволюции Востока и характерного для него жизненного уклада. Иными словами, при анализе любой философской системы (не только восточной) необходим конкретно – исторический подход.

Появление первых религиозно-философских произведений в Индии относится, вероятно, к 3-2 тысячелетиям до н.э. Можно предложить следующую периодизацию:

- ведический период (гимны, молитвы, Веды, Упанишады);
- постведический период (эпические произведения – Махабхарата, Рамаяна);

- период философских сутр (трактатов), синтез накопленного знания.

Каковы бы не были по своему содержанию философские идеи на том или ином историческом этапе, «красной нитью» через них проходят, как базовые истины: переселение душ (колесо сансары), воздаяние за прошлые поступки (закон кармы), строго очерченные нормы поведения, поиск своего места в духовной иерархии (законы дхармы и гуны), аскетизм, путь углубленной мысли (йога), воздаяние после смерти (мокша).

Наиболее типичны для древнеиндийской философской мысли и примерно равны по своему культурному влиянию два направления древнеиндийской философии – буддизм и ведантизм.

Ведантизм возникает как оппозиция древнейшему брахманизму и основы его зафиксированы в Ведах - сборниках мифических сказаний, гимнов в честь богов. Каждая веда впоследствии разъясняется описаниями, комментариями (возникают брахманы, Упанишад⁴, Араньяки⁵). Весь комплекс ведических текстов считался священным писанием, а истинными знатоками и толкователями ведической мудрости выступали представители высшей касты – брахманы. Вечным творцом сущего согласно Ведам выступает Брахма, определивший для всех имена, род деятельности (карму) и особое положение. Ему приписывается установление кастового деления и требование безусловного его соблюдения. Уже в 6 – 5 вв. до н.э. наряду с ортодоксальными толкованиями древних текстов Вед (школы ньяя, вайшешика и др.) появляются и их противники, критики - таковы, например, древнеиндийская школа адживика, чарвака-локаята и др. (натуралистически-фаталистические учения).

Наиболее характерно в индийской философии идеи ведантизма развивались Шанкарой - поэтом, философом и теологом (VI-VII вв. н.э.). Одна из главных проблем Шанкары – проблема Брахмана как истинной основы мира. Согласно мыслителю реальный мир, множество предметов и явлений не содержат в себе своей собственной основы, сущности. Они – лишь совокупность феноменов, неистинная иллюзорная реальность, скрывающая иную, неизменную – Брахмана. Брахман – самотождественен, един, лишен всяческих свойств. Он представляет собой актуальную бесконечность (множество всех возможных и действительных множеств), от которого невозможно ничего не убавить и к которой ничего не прибавить. Феноменальный мир является разверткой Брахмана, его обратной стороной. Мир феноменов обычно познается средствами чувственного и логического познания, которые имеют в виду противопоставление субъекта и объекта познания (я и мира). Эти формы познания, однако, не вскрывают сущности вещей и служат лишь

⁴ Буквально – «сидеть у ног учителя»

⁵ «лесные книги», предназначенные для отшельников

средствами практической ориентации в простейших феноменологически представленных обстоятельствах. Согласно Шанкаре истинные причины бытия остаются скрытыми. Но вместе с тем, в силу причастности каждого познающего сознания высшей сущности мира – Брахману, – истинное познание все же возможно. В каждой человеческой душе имеется неизменная сущность, чистое сознание – бескачественный Атман, тождественный Брахману. Реализация тождества Атмана-Брахмана, т.е. индивидуального и всеобщего сознания, снимающего противостояние я и не – я, иным словом – растворение в Брахмане и будет означать истинное познание сущности мира.

Таким образом, истинно-сущее и феноменальное, истинное познание и заблуждение находятся в необходимом единстве и гармонии. Брахман в самом себе содержит возможность освобождения (мокши) от действия кармы и сансары.

Буддизм – наиболее сложное явление в общественно-политической мысли Индии. Появление Будды в истории Индии явилось поворотным моментом в преобразовании духовно-религиозной жизни, а созданная им религиозная система может рассматриваться, прежде всего, как философское учение. Величайшая из мировых религий, имевшая прямое отношение к становлению цивилизации многих народов Азии, оказавшая значительное влияние на европейскую философскую, подарившая миру оригинальнейший образец нравственного учения, тем не менее, не знала ни Бога, ни бессмертия души, ни свободы воли – тех краеугольных камней, без которых, согласно европейской традиции, невозможно всерьез говорить о религии и морали. Боги здесь, как и люди не являются творцами мироздания, подчинены действию безличного мирового порядка, закону кармы и не имеют никаких преимуществ по сравнению с простыми смертными перед непреложностью закона сансары. Парадоксально, но буддизм отрицает не только бессмертие души, но и само ее существование.

Душа, как и тело, есть результат мгновенного взаимодействия конечных и постоянно изменчивых особых элементов бытия (дхарм) комбинация которых составляет то, что принято в обыденном понимании считать телом, ощущениями, переживаниями и т.д. Отсюда следует важный для буддизма вывод: души и тело не образуют чего-то постоянного и устойчивого, находятся в непрерывном изменении, состоянии рождения и смерти, хотя человек и не отдает себе в этом отчет. Для любого события невозможно однозначно указать конкретную причину, а можно лишь наметить неопределенную совокупность условий, его породивших необходимо искать условия условий и так до бесконечности, не имея возможности остановиться на чем-то, что было бы конечным основанием случившегося. Факты материального и духовного существования человека безосновны, все они из «ничего» возникают и тут

же возвращаются обратно. Человеческий мир - непознаваемый лабиринт, а его восприятие – иллюзия. Возможно, поэтому Будда и оказывался обсуждать с непосвященными сложные проблемы бытия, его предельных оснований, что неоднократно давало повод обвинять буддизм и его сторонников в невнимании к вопросам онтологии (учения о бытии).

С точки зрения современного естествознания, подобные выводы буддизма уже не кажутся абсурдными: например, если бы человек мог непосредственно воспринимать движение элементарных частиц, электромагнитных, гравитационных и т.п. полей, то с учетом скорости и характера их взаимодействия, границы привычных нам предметов, видимо, исчезли бы. Не менее естественно может быть воспринята идея о первичности «ничто» по отношению к существующему с учетом представлений современной физики о том, что наша Вселенная произошла как бы «из ничего».

Итак, буддизм выстраивает оригинальное учение о бытии и человеке, не требующее для своего объяснения ни Бога-творца, ни свободно творящих сознания и воли. Но остается вопрос: как на этой основе возможно вывести и обосновать нравственность? Ведь она не может носить эзотерического (только для посвященных) характера, должна быть адресована любому страждущему, независимо от его этнической, социально принадлежности, от уровня образования, культуры, воспитания и т.д. А по собственному признанию Будды свое учение он рассматривал именно как нравственное. Здесь начинаются проблемы. Относительно легко обосновать нравственность, опираясь на признание существования сверхъестественного существа – Бога, который, создавая мир, становится также и его нравственным законодателем. Следуя божественным установлениям или, пренебрегая ими, человек получает воздаяние, попадая либо в ад, либо в рай. Но подобный ход рассуждений категорически отвергается буддизмом. Здесь предлагается срединный путь, избегающий как крайностей аскетизма, так и чрезмерного эмоционально-чувственного отношения к жизни. При этом учение о пути нравственного спасения излагается на общедоступном языке обыденных образов и понятий. Ядром учения становятся четыре благородные истины:

1. Страдание есть универсальное свойство человеческой жизни. Оно охватывает все без исключения ее стороны и этапы: рождение, старость, болезни, смерть, стремление к обладанию вещами и их потеря – все, согласно буддизму, проникнуто страданием.

2. Имеется причина человеческих страданий. Это, с одной стороны, объективное и безначальное движение драхм, создающее бесконечные комбинации жизни. С другой стороны, причиной страданий является безмерная привязанность человека к жизни, удовлетворению своих чувственных страстей.

3. Можно страдание прекратить еще в настоящей жизни. Поскольку человеческое желание охватывает практически все эгоистические мотивы человеческой деятельности, то выход здесь видится не в подавлении воли или ее переключении с одного естественного мотива на другой. Воля должна быть направлена “вовнутрь”, на отрицание нашим «я» предметов внешнего мира, на разрушение как привязанности к миру, так и главной иллюзии внутренней жизни человека – абсолютизации своего «я». Тем самым чисто онтологическая предпосылка учения буддизма об иллюзорности и текучести духовных состояний человека приобретает явно нравственный оттенок: намечается путь преодоления нравственных пороков, собственного эгоизма, путь нравственного самосовершенствования.

4. Есть путь избавления от страданий. Это – восьмеричный путь спасения, ведущий к нирване (угасанию, преодолению круга перерождений) как высшей цели. Этапы пути: а) правильная вера, признание четырех благородных истин как фундаментальной основы внутреннего самосовершенствования; б) правильная решимость как отказ от дурных намерений, вражды к ближним и т.п.; в) правильная речь – результат правильной решимости, воздержания в речи от лжи, клеветы, оскорблений и т.п.; г) правильное поведение как отказ от причинения зла всему живому, воровства, удовлетворения дурных желаний; д) правильный образ жизни – обеспечение своих потребностей честным трудом; е) правильное усилие – постоянное вытеснение дурных намерений и идей и замена их добрыми намерениями; ж) правильное направление мысли – взгляд на вещи, подлежащие вытеснению из сознания, как на чуждые и чужие, а не как на мои, неразрывно связанные с «я»; з) правильное сосредоточение – принятая в йоге психотехника, ведущая к обузданию мысли и чувств, когда окончательно преодолеваются привязанность и страсти, суетные и греховные отношения к миру.

Таким образом, восьмеричный путь Будды представляет собой целостный образ жизни, в котором, по замыслу мыслителя, единство знания, нравственности и поведения должно завершиться нравственным очищением человека в свете истины.

Учение Будды по своей сути с самого начала не было исключительно религиозным. «Самая большая глупость, которую вы можете сделать, – предостерегал он своих учеников, – это объявить меня после смерти земным воплощением божества». В результате культурно-исторического развития буддизм раскололся на два основных направления: «Хинаяну» (что означает «малая колесница») и «Махаяну» («большая колесница»). Для приверженцев «Хинаяны» Будда остался лишь идеалом духовного совершенства, достигаемого человеком в процессе жизни. Соответственно, раз это человек, а не бог, то молиться его изображениям, приносить жертвы, просить исполнить те или иные пожелания совершенно

бессмысленно. Можно только чтить его память и следовать по указанному пути нравственного самосовершенствования. В «Махаяне» же Будду обожествили. Там возник культ его изображений, появились молитвы, жертвоприношения и т.д.

В заключение подчеркнем некоторые особенности древнеиндийской философской мысли. Во-первых, древнеиндийская философия всегда опиралась на предшествующую традицию, зачастую становилась комментарием, разъяснением, теоретизированием по отношению к существующему наследию. Во-вторых, не вызывает сомнения самобытность индийской философской культуры и значительное отличие ее от европейской философской традиции, тесная связь индийской философии с мифом и религией. В-третьих, известно огромное число источников и текстов по древнеиндийской философии, однако совершенно неопределенна их датировка. В-четвертых, древнеиндийскую философию характеризует неперсонифицированный характер многих текстов (жизнеописания авторов обросли таким количеством мифов и легенд, что невозможно порой точно судить об авторстве). Все вышесказанное свидетельствует не только о самобытности и оригинальности древнеиндийской философской мысли, но и о ее малоизученности.

2. Философия древнего Китая.

Классовое общество в Китае формируется приблизительно в 21 веке до н.э. (возникновение династии Ся). С этим же временем связывают и появление первых философских идей. Но наибольшей зрелости философская мысль в Китае достигает лишь в 6-5 столетии до н.э. Именно в это время наблюдаются принципиально новые явления: использование железных орудий в земледелии и ремеслах, масштабные ирригационные работы, появляется частная собственность на землю и пр. Это приводит к обострению общественно-политической борьбы: новый класс собственников борется с аристократией, аристократические классы сражаются между собой, внутри классов вспыхивают конфликты по типу «отцы и дети» и т.п. К тому же развитие социально-экономических отношений не привело к четкому разделению сфер деятельности внутри господствующих классов (в противоположность, например, античным государствам), социальные роли здесь изменяются быстро и ситуативно: вчера-учитель, сегодня-политик, завтра – странствующий монах либо философ. Общественно-политическая ситуация во многом определила специфику китайской философии, обусловила ее ориентацию на политическую и нравственную проблематику. Сверхзадачей философско-этических настроений всегда являлись проблемы умиротворения общества и повышения эффективности управления им.

Акцент в древнекитайской философии ставится на изучении и интерпретации древних рукописей, анализе изречений древних мудрецов: философская мысль не столько стремится к созданию новых идей, сколько разъяснит уже сказанное.

Центральной фигурой древнекитайской философии является мыслитель и государственный деятель Кун-цзы (Конфуций)⁶. Размышляя на склоне лет о пройденном пути и как бы подводя итоги прижитому, сам философ разделяет свою жизнь на несколько периодов: «В пятнадцать лет я обратил свои промыслы к учебе. В сорок я освободился от сомнений. В пятьдесят я познал Волю Неба. В шестьдесят научился отличать правду от неправды. В семьдесят лет я стал следовать желаниям моего сердца и не нарушил ритуала». Основы этико-философского учения Конфуция (впоследствии положенные в основу религиозных догматов конфуцианства) стали фундаментом древнекитайской философии и ценностными ориентирами китайской культуры.

Конфуций сформулировал концепцию исправления имен («чжен мин»), согласно которой человек должен соответствовать своему месту в государстве (соответствовать по своему социальному статусу и по положению в системе разделения общественного труда). Поводом к появлению этой концепции явилась внутривластная ситуация в царстве Вей, где власть была получена незаконно и незаконный правитель Вей, чтобы укрепить власть попытался привлечь на должность главного советника именно Конфуция. Жажда претворения в жизнь своего учения и принцип чжен мин составили дилемму для Учителя, однако он предпочел единство в своем учении и демонстративно отказался от должности.

Необходимым условием, по мнению философа, для достойных отношений между людьми разных сословий является соответствие индивида своему общественному предназначению: «государь должен быть государем, сановник – сановником, отец – отцом, сын – сыном и т.д.» Взаимосвязь отношений реализуется через обмен деятельностью, что требует выполнения каждым членом общества своего профессионального и общественного долга.

Согласно учению Конфуция управление обществом строится на трех китах – «жэнь», «ли» и «сяо». «Жэнь» (человеколюбие, милосердие) реализуется только в отношениях между людьми, причем эти отношения являются гармоничными, только если люди нравственно взаимосвязаны. Впервые в истории философской мысли Конфуций сформулировал, исходя из принципа «жэнь» «золотое правило нравственности»: «не делай другим того, чего не желаешь себе»⁷.

⁶ годы жизни 551 – 478 г. до н.э.

⁷ На вопрос «можно ли всю жизнь руководствоваться одним словом?» Конфуций отвечал: «можно... это слово – взаимность».

«Ли» (ритуал, церемония, этикет) воплощает в философии Конфуция принцип взаимности. По мнению философа, «сдерживать себя, чтобы соответствовать во всем требованиям ритуала – это и есть человеколюбие». Этикет одновременно объединяет людей и в то же время позволяет сохранить между ними дистанцию. Благодаря ритуалу реализуется принцип равенства в общении людей, занимающих разное общественное положение и наделенных разными качествами и способностями. Достоинства личности, как считает мудрец, происходят от «ли» и воплощаются в «ли» («обрести жэнь – значит подчиниться ли»).

В свою очередь ритуал основан на «сяо» (сыновняя почитательность). Сыновняя почитательность вкупе с культом предков, уважением к старикам и в целом к прошлому обеспечивают стабильность общества, преемственность поколений, отсутствие конфликтов между ними. Почтение к старшим в равной степени относилось как к семье, так и к государству, где правитель рассматривался как глава семейства.

Сочетание принципов «жэнь», «ли», «сяо» Конфуции видит в действиях «благородного чиновника». Первым по важности из всех «дао»⁸ чиновника, Конфуций считает личную независимость, т.к. это выделяет личность из общей массы. Вторым является уважение принципа подчинения вышестоящему, более старшему, что делает систему управления государством более надежной. Третье – воспитание народа, т.е. воплощение в жизнь одной из важнейших составных частей учения Конфуция. Сановник, если он истинный «благородный муж», должен быть учителем народа, т.е. должен воздействовать на него только добротой и личным примером. Четвертое дао – использование народа. Речь идет о том, каким образом, какими методами следует использовать народ на государственных повинностях (напр., трудовых, воинских), какую налоговую политику следует проводить, как вершить справедливый суд. Во всей этой сфере контактов с народом претендент на звание «благородного чиновника» должен всегда исходить из принципа справедливости. Только сочетание четырех перечисленных дао и определенной степени образованности дает в итоге право называться «благородным чиновником».

Если конфуцианство служило, в конечном счете, интересам привилегированных слоев, то философско-религиозное учение даосизма обращается не к общественно-политическим интересам, а к человеческой личности, рассматривая вопросы сущности окружающего мира, пути человека, проблемы бессмертия. Даосизм, следуя китайской традиции, призывает вернуться в идеализированное прошлое, т.е. к родопатриархальным отношениям. Причина всех бед, согласно даосам, в нарушении «естественного закона Дао в обществе»; вместо него люди

⁸ «дао» - буквально путь, первоначально в древнекитайской традиции означало «путь звезд на небе»

создали «человеческое дао», которое служит богатым. Они считали, что следует вернуться к естественным законам, поскольку единства с небом человек достигает через преодоление корыстного «Я» и сохранение «изначального сердца».

Среди центральных фигур даосизма принято выделять полупоупендарного философа Лао-цзы (4 в. до н.э.). Согласно его взглядам, мудрый лишь созерцает закон естественного порядка, но не пытается что-либо изменить (теория недеяния). Дао при любых обстоятельствах все равно проявит себя. По Лао-цзы о дао даже говорить нельзя: любое наше утверждение по поводу толкования дао будет все равно далеко от истины. Как и конфуцианство, учение даосов приобретает в Древнем Китае статус религии.

В целом для древнекитайской философии характерен принцип «одно во всем, и все в одном». Этот принцип предостерегает от расчленения объектов и явлений, запрещает подвергать их анализу - не следует искать первопричину, поскольку «дао следует самому себе». На протяжении столетий миропонимание китайцев основывается на идеях

- целостности мира;
- изначальной гармонии этого мира;
- рассмотрения дисгармонии мира как следствия ложных и неадекватных мыслей;
- вечного конфликта действительного и должного.

3. Античная философия

Ф. Энгельсу принадлежит высказывание о том, что греки навсегда останутся нашими учителями, а новейшая философия только продолжает ту работу, которую начали философы древности.

Некоторые исследователи делят античную эпоху на два периода: гомеровский (господство патриархально-родовых отношений, миропонимание через мифологию) и послегомеровский⁹ (становление классового общества, товарное производство). Послегомеровский период знаменует развитие торговли, становление городов как центров ремесел, политики, культуры; умственный труд отделяется от физического, развиваются начала и основы естественного знания. Этот период характеризуется активным рациональным осмыслением мира, ведущую роль в котором играло философское знание. Особое значение для древнегреческой философии имела демократическая система греческих городов-полисов (например, Афины), которая предполагала участие всех свободных граждан в делах государства и, следовательно, развитие способности к формулированию собственной независимой позиции,

⁹ С 8 – 6 века до н.э.

открытость для дискуссии. Характерная особенность древнегреческой философии, отличающая ее от философии Востока состоит, прежде всего, в отделении философствования от практической деятельности, мифологии и религии. В целом для античной философии характерен космологизм¹⁰ (космос рассматривался как высшая гармония, идеал), гражданственность и стремление утвердить высокие моральные ценности.

3.1 Древнегреческая мысль натурфилософского (досократического) этапа

Первым античным философом считается Фалес (7-6 вв. до н.э.), по роду занятий – купец. Он являлся основоположником т.н. Милетской школы¹¹. К этой же школе относят продолжателей идей Фалеса – Анаксимена и Анаксимандра. Начиная с милетцев, вопрос о первоначале является основным в древнегреческой философии. Но если мифология стремится ответить на вопрос: «кто родил сущее?», то философия формирует проблему иначе – «из чего все произошло?», «что является первоосновой мира?».

Сама постановка вопроса отвергает привычный тезис о наивном характере раннеантичной философии. Современных авторов вводит в заблуждение конкретность, образность мышления древних греков: в качестве первоосновы всего сущего предлагаются вода (Фалес), воздух (Анаксимен)¹², огонь (Гераклит) и пр. Но будем помнить о несовершенстве понятийного аппарата философии Античности, особенно на первом ее этапе. Под тем или иным первоэлементом мыслители понимали не конкретную материальную форму, а эквивалент некоего субстрата всех вещей и явлений – первоначало, видоизменения которого дают различие состояния окружающей реальности. Все остальное возникает путем «сгущения» или «разряжения» этой первоматерии (напр., триада «пар – жидкость – лед»). Как отмечал Анаксимандр, «части изменяются, целое же остается неизменным». В поисках первоначала он стремится уйти от материальной определенности, заменив ее логически гибким понятием «апейрон». Апейрон – неопределенен и является неограниченной природной сущностью, из которой возникают все небесные своды и миры в них.

Развивает идеи милетской школы Гераклит (530–470 до н.э.). Согласно Гераклиту, «мир есть вечный огонь, мерами возгорающийся и мерами погасающий... на входящего набегают все новые и новые воды...». Идеи всеобщего мирового движения, осмысляемые философом (мысль о

¹⁰ Большинство философов этого времени основой всего сущего считали Космос, созданный по типу разумного живого человеческого тела. Космос вечен, абсолютен, кроме него ничего нет. Он един, одухотворенен, совершенен.

¹¹ Милет – город в Малой Азии

¹²С идеями Анаксимена тесно связаны теории пневматической системы медицины врача Алкмеона (человеческий организм, как и вся природа состоит из воздуха).

том, что все течет и изменяется и «нельзя дважды войти в одну и ту же воду»), положили начало развитию стихийной диалектики в античном мышлении. Анализируя познание окружающего мира человеком, мудрец осуждает чувственное познание: «Плохие свидетели для людей – глаза и уши тех, кто имеет грубые психеи». Философско-метафорический метод изложения своих мыслей Гераклитом, используемый им при анализе бытия, издревле характеризовался как сложный и неясный (современники не всегда понимали мыслителя, за это он получил прозвище Темный). Интересны и своеобразны и общественно-политические идеи Гераклита. Он был сторонником аристократических форм правления¹³, но в греческих государствах в этот момент прочно утвердилась рабовладельческая демократия (власть народа), которую оппоненты нередко нарекали охлократией (властью черни). В те времена просвещенность, образованность были прерогативой, прежде всего аристократических слоев античного общества. Аристократ-правитель для Гераклита, это привилегия мудреца (вспомним Конфуция), а не происхождения. Толпой движут эмоции, а не разум и знания. По мнению философа «своеволие следует гасить скорее, чем пожар».

К большей степени абстрагирования в решении натурфилософских проблем стремится легендарный Пифагор (529-450 гг. до н.э.). За основу своей философской системы он взял число. Одновременно в число вкладывается и некий мистический смысл. Подробно об этом рассказать невозможно, поскольку пифагорский союз был построен по тайному сакральному принципу. Главные положения открывались только посвященным. Думается, поэтому до нас дошли лишь фрагменты учения, можно лишь отметить, что влияния восточных мотивов здесь особенно сильно (известно, что Пифагор посещал страны Древнего Востока). Согласно Пифагору, истинное мировоззрение базируется на трех «китах»: морали, религии и знании.

Особенного внимания в силу своей оригинальности заслуживает учение элеатов. Основателем Элейской школы являлся Ксенофан (580-490 гг. до н.э.), противопоставивший политеизму мифа и ранних религиозных систем единого всеохватывающего бога. Идеи Ксенофана развил и дополнил его ученик Парменид. В поэме «О природе» он представил мир с его движением, множественностью, переменчивостью, как только кажущийся нам таковым феномен. Истина, согласно Пармениду, состоит в другом: существует исключительно неподвижное бытие. Бытие можно познать только разумом, а не с помощью органов чувств (Чувственному восприятию человека дано только текучее, изменчивое, непостоянное, а неизменное и вечное бытие доступно только мышлению). Парменид анализирует диалектику бытия и его противоположности – небытия,

¹³ И, представляется, причина не в том, что сам философ был царского рода. Согласно его высказываниям, один заменяет десять тысяч, если он – наилучший.

считая, что о них можно утверждать лишь то, что бытие есть, а небытия нет.

Изучая проблему противоположностей, мыслимого и немыслимого, философская мысль элеатов подошла к проблеме парадоксов человеческого и природного существования. Задача выявления и обоснования этих парадокса – заслуга Зенона, сформировавшего целый ряд апорий (т.е. вопросов заводящих в тупик). Своей задачей Зенон считал доказательство того, что бытие едино и неподвижно, а множественность и движение нельзя мыслить без противоречия. Так, в апории «Дихотомия» он пользуется логическим приемом деления: прежде чем достичь цели, предмет должен пройти половину расстояния; чтобы пройти первую половину пути, объект должен опять же добраться до середины этой половины этой половины и т.д. Вывод – движение невозможно. В другой апории Ахиллес гонится за черепахой, но за то время пока он пробежит, черепаха проползет еще сколько-то, Ахиллес еще пробегает, но и черепаха не стоит на месте... Т.о. герой никогда не догонит черепаху. В апории «стрела» (летящая стрела на самом деле покоится) Зенон разлагает непрерывность времени на сумму дискретных (неделимых) моментов, а непрерывность пространства – на сумму отдельных отрезков. В каждый момент времени стрела занимает определенный отрезок, равный её величине, т.е. в каждый момент времени она непрерывно покоится. Следовательно, заключает Зенон, движение можно мыслить как сумму состояний покоя. Не будем уподобляться современникам Зенона и поднимать его на смех. В апориях речь идет не об «очевидном», а о возможностях разума постичь очевидное. Здесь, пожалуй, впервые в истории философии, ставится вопрос о рациональном и чувственном в познании. Рациональное – истинно, чувственное (в силу его априорного несовершенства) – противоречиво и поверхностно, не адекватно истинной сущности пространства, времени и движения. Вообще, любые понятия, сформулированные человеком, согласно элеатам являются относительными.

Сицилиец Эмпедокл (490-430 до н.э.) был знаменитым врачом, а так же ученым, естествоиспытателем и философом. Трудно, пожалуй, назвать феномены естественной и общественной жизни, которые бы его не интересовали. Современники утверждали, что Эмпедокл погиб по неосторожности или покончил с жизнью, бросившись в кратер вулкана Этна (возможно, познавательный инстинкт в какой-то момент одержал верх над инстинктом самосохранения). Эмпедоклу принадлежит пальма первенства в разработке теорий возникновения и развития неживой и живой природы. В силу все той же исторической ограниченности понятийного аппарата и уровня знаний о бытии Эмпедокл оперирует категориями «любовь» (притяжение) и «вражда» (отталкивание). Мыслитель объединяет стихии, предложенные в качестве первоначала предшественниками (земля, вода, воздух, огонь) в единый божественный континуум (у него – «шар»). Благодаря «любви» и «вражде» стихии соединяются, затем разъединяются и, наконец, появляются и море, и горы, и растения, и животные, и разумеется, люди. Наиболее нелепые

промежуточные образования погибают. Здесь философ близок к догадке о ходе эволюции путем естественного отбора. Первооснова гениальных догадок Эмпедокла, вероятно, в его наивном, но плодотворном для своей эпохи методе познания - «подобное познается подобным».

Постепенно, от школы к школе, в досократической античной философии выкристаллизовывается научный тип мышления. Анаксагору принадлежит мысль, что всеми явлениями и вещами движет т.н. нус (дух, разум, закон и тд.). Тем самым философ исключает из теории познания все сверхъестественное. За эти безбожные мысли Анаксагор был изгнан из Афин. Другим эпохальным открытием явился постулат о том, что все вещи состоят из бесконечно малых однородных частичек (напр., золото – из частичек золота и пр.). Эти частички Анаксагор назвал «семенами вещей». Сами по себе семена инертны, нейтральны, неподвижны. В движение их приводит нус – первопричина всего сущего.

Учеником Анаксагора (а так же Левкиппа) был Демокрит (460-370 гг. до н.э.). По Демокриту, материя состоит из «атомов» («неделимых»), которые несотворимы, неуничтожимы и неизменны. Атомы разделены пустотой, их нельзя видеть – только мыслить. Атомы различаются по форме и величине, двигаясь в пустоте, сцепляются между собой в силу различных форм. Таким образом, как считает Демокрит, из них образуются тела, доступные нашему восприятию. В учении Демокрита тезис элеатов о неподвижности бытия отвергается, здесь причиной всего сущего объявляется беспорядочное движение и столкновение атомов.

Всякую случайность Демокрит из онтологии изгоняет. Мир строится на причинных взаимодействиях. В равной мере это относится и к общественным процессам. В целом, по своему мировоззрению философ был оптимистом: в отличие от «плачущего» Гераклита современники прозвали Демокрита «смеющимся».

Особый интерес представляет концепция общественного развития, предложенная философом. Согласно Демокриту, люди объединялись, когда на них нападали звери, затем они вместе зимой прятались в пещерах, позже познали огонь, появилось искусство и все, что может быть полезным людям в современной жизни. Таким образом, философ считает, что основным стимулом развития общества являлась необходимость удовлетворения потребностей. Общество – совокупность индивидов (по аналогии с атомами). Но общество и законы не являются инструментом развития индивидуальности, а скорее ограничивающими средствами, предотвращающими развитие вражды. Центральным в этике Демокрита является «достижение доброй мысли». Путь к этому – через внутреннюю уравновешенность и умеренность. Философ не осуждает богатство, но осуждает обретение его недобрыми способами. В своих произведениях Демокрит возносит хвалу разуму: по его мнению, от мудрости

получаются три плода - «дар хорошо мыслить», «дар хорошо говорить» и «дар хорошо делать».

3.2. Древнегреческая философия классического этапа

Античную классику трактуют по разному: в одних случаях изложение начинается с Сократа, в других – с Платона (но, непременно, как ученика Сократа). Предмет для дискуссии мы здесь не видим. В любом случае, роль Сократа с его поисками универсальных этических категорий в условиях постоянно меняющихся жизненных позиций, а так же учения древнегреческих софистов, ставивших акцент на относительности категорий, переоценить невозможно. Выдвигая положение, (порой весьма спорное) и Сократ, и софисты предлагали собеседнику либо доказать обратное, либо из устаревшего знания вывести новое знание. Отметим, что софисты – это не конкретная философская школа. Это – платные учителя мудрости, востребованные очередным этапом социально-экономического и политического развития античного общества. Товарно-денежные отношения требовали столь же профессионального судопроизводства; развивающаяся общественная система находила свою опору в представительских органах власти. Словом, возникла потребность в людях с широким кругозором, умеющих не только мыслить, но и эти мысли излагать, связывать с практикой. Не случайно софитов называют древнегреческими просветителями, по аналогии с просветителями 18 века в странах Европы. В основу своих взглядов софисты положили знаменитый тезис Протагора «человек – мера всех вещей». Поэтому «квинтэссенцией» их представлений становится мнение о том, что бытие есть чувственный изменчивый мир, в котором руководящим принципом является произвол индивида. Подобным образом софисты подходят и к проблемам этики – правовые нормы, законы, нормы морали условны, зависят от конкретных людей и ситуаций¹⁴.

Сократ (469-399 гг. до н.э.) поиски истины предварял высказыванием: «Я знаю, что я ничего не знаю». Любимым его изречением была надпись на храме Аполлона в Дельфах: «Познай себя самого». Свой педагогический прием мудрец именовал «майевтикой», т.е. «искусством повивальной бабки»: постепенно, размышляя, через наводящие вопросы собеседник должен прийти самостоятельно до скрытой истины, до самой сути явления. В калейдоскопе жизни вместе с учениками Сократ искал глубинный, всеобъемлющий смысл. Сократ нередко высмеивал современных ему философов, но это вовсе не значит, что он отрицал знание как таковое. Иначе бы мыслитель добродетель со знанием не отождествлял. Любое рассуждение, будь то проблемы морали, религии,

¹⁴ Такая позиция в философии получила название нравственный релятивизм.

общественные проблемы он стремился строить на строго логическом фундаменте. Так, например, осуждая демократию, Сократ обращается к аналогии с мореплаванием: никому не придет в голову выбирать кормчего голосованием. Такие же аналогии он подбирает и при характеристике монархии, в отличие от тирании, опирающейся на законные права, аристократии как власти немногих, но знающих и высокоморальных и т.д.

Платон (427-347 гг. до н.э.) всю жизнь считал Сократа своим учителем, хотя по многим вопросам с ним расходился. В двадцать лет честолюбивый аристократ готовил себя к поэтическому поприщу. Услышав однажды на площади полемику Сократа с оппонентами, он сжег свои стихи и пополнил узкий круг его учеников. Неизвестно, как обстояло бы дело в мире поэзии, но выдающегося философа античный мир получил. В отличие от учителя, Платон письменно излагает свои мысли, но большинство трудов написано в форме диалога.

Эволюцию философских воззрений Платона можно условно разделить на три периода. Первоначально мыслитель не выходит за рамки сократовского учения (накопление и систематизация знания). Далее, он приступает к переработке сократовских идей в собственную систему (критическое переосмысление накопленного «багажа»). И, наконец, в уже созданной собственной Академии он формулирует цельное, вполне зрелое учение об идеях как основе и вершине всего миропорядка. (Впрочем, подобный «алгоритм» философского творчества свойственен большинству философов).

Согласно Платону, только мир вечных идей являет собой истинное бытие, реальный мир – бытие кажущееся, не истинное. Покидая свою материальную оболочку, душа отправляется в мир идей, знакомится с истинами красоты, добра и пр., а затем обретает новую оболочку в реальном мире. Но в земном мире душа забывает эти истины. Точнее, кое-что из идей вспоминается, но по своему объему оно незначительно (подобно пыли, принесенной домой из дальних странствий на подошвах). Но, поскольку по мысли Платона душа бессмертна, знание постепенно «перетекает» из одного мира в другой.

Гносеологическими источниками учения об вечных идеях явились: сократовское учение о «всеобщем», учение элеатов об «истинном, едином и неподвижном бытии», пифагорейское учение о числах, как сущностях вещей. Чувственные вещи для Платона – это лишь бледные тени идей, вечных и неизменных, охватывающих весь мир в целом и определенных образом, говоря современным языком, закодированных. Для философов – материалистов (особенно, марксистов-ленинцев) один из величайших мыслителей древности был излюбленным объектом бестактных нападок, навешивания ярлыков. Между тем, ни в одной сфере человеческого знания ярлыки неуместны. К тому же наиболее плодотворные транснаучные

теории сегодняшнего дня (например, синергетика), все больший интерес проявляют к платоновской теории «идей».

Общественно – политические концепции Платона так же не теряют своей актуальности по сей день. В этой области Платон не только развил воззрения Сократа, но и попытался создать модель идеального государства¹⁵, которым управляют философы (мудрецы).

Четвертое столетие до н.э. знаменует собой пик расцвета греческих государств-полисов под эгидой Македонии, ведомой знаменитым Александром Македонским, учеником известного древнегреческого философа Аристотеля. Великий Аристотель (384-322 до н.э.) был наиболее талантливым учеником Платона, но, обучаясь в академии, все более и более конфликтовал с учителем, точнее – с платоновским учением. В конце концов, став уже зрелым философом, он основывает собственную школу в Ликее (отсюда название лицей). Будучи весьма состоятельным аристократом, Аристотель тратит на науку огромные деньги (библиотека, коллекция минералов, систематизирование собрания растений и животных и пр.). В Ликее все более четкие контуры обретает понятие специфики науки. Безусловно, это лишь первые шаги научного знания: эксперимент был чужд Элладе, научный поиск отличала умозрительность, что нередко приводило к заблуждениям. Заслуга Аристотеля и в том, что он впервые отделил философию от других наук. Его «первую философию» позже назвали метафизикой (т.е. то, что идет «после физики»).

Платон уподобил наш мир пещере, пленники которой видят лишь тени вещей блистающего мира идей. В противовес Аристотель столь же образно утверждал, что, только выйдя на поверхность, глядя на красоту недооцененного Платоном мира, люди «поверят, что есть боги, и, что все это – произведение богов». По сути, Аристотель – реалист, который в своих философских размышлениях идет от созерцания запредельного к исследованию земного.

По его мнению, Бог совершает лишь «первотолчок», придавая миру движение и цель (движение есть условие существования вещей, осуществляется оно в стремлении каждой вещи занять свое «естественное место», т.е. в соответствии с целью – «телосом»). Движение, цель, а так же материя и форма – суть основные или конечные причины и основания мира. Последний представляет собой взаимодействие, взаимопроникновение материи и формы. Чисто материальная сущность – это возможность, потенция, а в реальности существует только материя, обличенная в форму. Статуя становится статуей не благодаря бронзе, а благодаря оформлению, творчеству художника. Т.о., форме, по отношению к материалу отдается приоритет. Форме также отводится функция целеположения всякой деятельности.

¹⁵ Подробнее см. раздел «Социальная философия».

Философия делится Аристотелем на теоретическую, практическую и поэтическую. Первая является «знание ради знания», вторая – «знание ради деятельности», третья – «знание ради творчества». Энциклопедичность учения Аристотеля наглядно демонстрирует его философско-научное наследие, которое можно разделить на несколько групп: труды по логике, философия природы и биология, метафизика (собственно философия), психология, этика и политика, экономика.

Величайшая заслуга Аристотеля в том, что он создал первую систему логики (силлогистику). Главная задача её – установление правил получения достоверных выводов из определенных посылок. Формальная логика, созданная Аристотелем, на протяжении многих веков служила главным средством научного доказательства.

Основой этики у Аристотеля является психология, а её практическим претворением в жизнь – политика. Аристотель называл этику практической философией. Добродетель приведет к счастью только в том случае, если будет деятельной («душа обязана трудиться»). Для формирования добродетельного поведения единственно этики недостаточно, необходимы законы, несущие принудительный характер. Институтом принуждения является государство, имеющее «естественное» происхождение. «Очевидно, что полис принадлежит к естественным образованиям, и человек от природы есть политическое животное»¹⁶.

3.3. Философия эпохи эллинизма

В эпоху эллинизма философия отчасти сохраняет наследие, накопленное на протяжении двух предыдущих этапов, отчасти меняет содержание и направленность своих теоретических построений. Философия творит уже в иных исторических реалиях: империя Александра Македонского распалась, греческие полисы становятся римской провинцией, рабский труд тормозит рост эффективности общественного производства, от философии отпадает целый ряд специальных наук и т.д. Главное внимание мыслителей переключается на этическую проблематику, на изучение различных моделей поведения индивида в изменившихся обстоятельствах. В этой связи уместно вспомнить замечание английского ученого и философа Б. Рассела о том, что различные философские течения являются одновременно следствиями и причинами: следствиями социальных обстоятельств и причинами убеждений, определяющих политику и социальные институты последующих веков.

¹⁶ Более подробно о социально-политических и этических взглядах Аристотеля см. раздел «Социальная философия».

С начала третьего века до н.э. в античной философии параллельно существуют несколько школ: последователи Платона (академики) и последователи Аристотеля (перипатетики), а так же стоики, эпикурейцы, скептики, киники и киренаики.

Основоположник школы эпикуреизма Эпикур (341-270 до н.э.) был, отчасти, эклектиком, но все звенья его учения были логически соединены в единую концептуальную цепь. При первом приближении таких звеньев – источников у него пять: учение милетцев о сущностях, гераклитово представление о вечном меняющемся мире, идеи пифагорейцев о политической мере (критерии) бытия, сенсуализм Аристотеля и атомизм Демокрита. Основной задачей философии Эпикур считал создание учения о правилах поведения, приводящих человека к счастью¹⁷. Путь к счастью лежит через занятия философией: «Пусть никто не откладывает философию в юности и пусть не устает от нее в старости. Ведь никто не может быть незрелым или перезрелым для здоровья души. И кто говорит, что час для философии еще не наступил или уже отлетел, уподобляется говорящему, что час для счастья или еще не пришел или уже не существует. Поэтому, философия необходима и старцу и юноше...». Критерий счастья – мера удовольствия, которая подразделяет на три вида: природные и необходимые для жизни; природные, но для жизни необходимые; не необходимые для жизни и не природные. Следует стремиться к первым, избегая остальных. Конечной целью жизни мудрец считал устранение страдания и внутреннего беспокойства – атарксию. Она достигается избавлением от страха перед смертью, предполагает ограничение в потребностях, умеренность в наслаждениях, самоустранение от общественной жизни и государственных дел.

Натурфилософские взгляды Эпикура неотделимы от его этики. Человек свободен в рамках предложенных ему обстоятельств, подобно тому, как свободны неделимые частицы, из которых состоят все вещи. Не обладая большой тяжестью, каждый при этом движется по своему собственному криволинейному пути. Идея о самодвижении атомов в природе, из которой вытекает идея свободы выбора человека, представляет собой неординарное дополнение атомистики Демокрита.

Школа скептиков, основанная Пирроном (365-275 до н.э.), главным принципом объявляет принцип воздержания от суждения, от безоговоренного предпочтения одного из двух равносильных или противоречащих друг другу суждений, и скептицизм¹⁸. Желая достигнуть счастья должен ответить на три вопроса: из чего состоят вещи? как мы должны к ним относиться? какую пользу мы получим из этого

¹⁷ Его девиз – «проживи незаметно»

¹⁸ Разумеется, идеи скептиков отличаются от сократовского девиза «подвергай все сомнению» (у него тезис носит поисковый характер) и от позитивного «релятивизма» в учении софистов (смысловая нагрузка сомнения и скепсиса у них сугубо практическая, прагматическая).

отношения? Ответить на первый вопрос возможным не представляется, поскольку всякому утверждению может быть всегда противопоставлено противоположное. Из дилеммы вытекает ответ на второй вопрос – следует воздерживаться от однозначных оценок и суждений. Этот вывод в свою очередь определяет ответ на третий вопрос – пользой от воздержанности в суждениях будет безмятежное состояние души. Пиррон считал, что окружающие человека вещи совершенно не познаваемы; отрицал объективное существование добра и зла, не верил в возможность рационального обоснования моральных норм. В учении скептиков, как и у эпикурейцев, явно выражен крен в сторону этики, в которой так же отстаиваются пути достижения «атараксии» – невозмутимости, а путь её достижения, согласно стоикам – следование судьбе и долгу.

История философской мысли эпохи эллинизма полна парадоксов. Эпикурейцы и скептики чтили науки. Последние даже утверждали, что наука самодостаточна, точна и может успешно развиваться без философии. Параллельно в эллинистическом мире возникает философское течение, игнорирующее научное знание как таковое. Киническая философия в лице своего основателя Антисфена (ок. 450-360 до н.э.) провозгласила тезис: «мудрец должен быть полностью автономен, ни от чего и ни от кого не зависеть». Среди киников наиболее известен Диоген из Синопа (ум. ок. 330-320 н.э.). Он обвинил Антисфена в отступлении от принципов и идей кинической философии. Завернувшись в лохмотья и переселившись в бочку, Диоген провозгласил себя «гражданином мира»: философ полагал, что человек должен жить в обществе, следуя только своим собственным законам, т.е. не имея общины, дома, отечества. И его, и Антисфена современники за образ жизни и мыслей прозвали собаками.

Стоическая школа была основана Зеноном Китайским (336–264 до н.э.), которого иногда путают с Зеноном Элейским, автором уже приведенных выше апорий. При создании своей философской системы Зенон использовал идеи Гераклита, Аристотеля и в некоторых моментах перекликался с киниками. Стоики призывали придерживаться естественной жизни. Душа человеческая у них меняется подобно огню, подчиняется закону космоса. Стоики предполагали, что существует внутренний принцип развития вселенной (разумный мировой Логос), который определяет судьбы природы и человека. В этой связи человеку необходимо следовать судьбе, чтобы стать независимым от внешних обстоятельств. Живя в соответствии с законами общества, человек достигает внутреннего равновесия (апатии). Окружающий мир не свободен, свобода в душе человека (и аристократ и последний раб свободны во внутренней жизни). Философия – врачевательница души, излечивающая от увеличения мирскими заботами. Они сравнивали философию с яйцом, где желток означает этику, белок – физику, а

скорлупа – логику. В отличие от эпикурейской этика стоиков является этикой долга.

Рассуждая о философии эллинизма в целом, можно предположить, что идеи той эпохи оказались удивительно живучи в силу своей доходчивости, незамутненности сложными построениями. Неоплатоника органически вписались в христианскую доктрину; идеи эпикуреизма, скептицизма, стоицизма стали неотъемлемой частью западного менталитета.

3.4. Философия древнего Рима

Философия Древнего Рима находилась под сильным влиянием греческой традиции. Собственно идеи античной философии были впоследствии восприняты европейцами именно в римской транскрипции.

Историю Римской империи можно трактовать как «борьбу всех против всех»: рабов и рабовладельцев, патрициев и плебеев, императоров и республиканцев. Все это происходило на фоне непрерывной внешней военно-политической экспансии и борьбы с нашествиями варваров. Общефилософская проблематика здесь отходит на второй план (аналогично философской мысли др. Китая). В качестве первоочередных выступают задачи сплочения римского общества.

Римская философия, подобно философии эллинизма, носила преимущественно этический характер и непосредственно влияла на политическую жизнь общества. В центре ее внимания постоянно находились проблемы примирения интересов различных групп, вопросы достижения высшего блага, выработка жизненных правил и пр. В этих условиях наибольшее распространение и влияние получила философия стоиков (т.н. младшая стая). Разрабатывая вопросы о правах и обязанностях личности, о характере взаимоотношений личности и государства, о правовых и моральных нормах, римская стая стремилась содействовать воспитанию дисциплинированного воина и гражданина. Крупнейшим представителем стоической школы был Сенека (5 г. до н.э. – 65 г. н.э.) - мыслитель, государственный деятель, наставник императора Нерона (для которого был даже написан трактат «О милосердии»). Рекомендуя императору придерживаться умеренности и республиканского духа в правлении, Сенека добился лишь того, что ему было «приказано умереть». Следуя своим философским принципам, философ вскрыл себе вены и умер, окруженный почитателями.

Современники винили Сенеку за любовь к роскоши¹⁹, якобы противоречащую его философским принципам. Он отвечал своим

¹⁹ его состояние составляло 200 млн. сестерциев

оппонентам: «Мне говорят, что моя жизнь не согласна с моим учением. В этом в свое время упрекали и Платона, и Эпикура, и Зенона. Все философы говорят не о том, как они сами живут, но как надо жить. Я говорю о добродетели, а не о себе, я веду борьбу с пороками, в т.ч. и со своими собственными. Ведь если бы я жил вполне согласно моему учению, кто был бы счастливее меня... Но я говорю, что все это следует презирать не с тем, чтобы отказаться от всего этого, но чтобы не беспокоиться об этом. Мудрец не любит богатства, предпочитает его бедности».

Главной задачей становления личности, Сенека считает достижение добродетели. Изучение философии означает не только теоретические занятия, но и фактическое осуществление добродетели. По мнению мыслителя, философия - это не хитрая затея для толпы, она заключается не в словах, а в делах (значение философии не в том, чтобы убить скуку), она образует и формирует дух, упорядочивает жизнь, управляет действиями, указывает, что надо делать, а что не надо делать...

В мире властвует необходимость. Судьба – не слепая стихия. Она обладает разумом, частичка которого присутствует в каждом человеке. Жить следует согласно природе и присущей ей подчиняющей необходимости. «Судьбы ведут того, кто хочет, и тащат того, кто не хочет». Всякое несчастье, считает Сенека, является поводом для добродетельного самосовершенствования. Впрочем, «чем плохо жить, так лучше умереть» (разумеется, речь идет не о материальном положении). Но Сенека не восхваляет и суицид: «прибегать к смерти также постыдно, как и избегать ее». В итоге философ предлагает стремиться к высокому мужеству, стойко перенося все, что посылает нам судьба, и отдаться воле законов природы.

Долгое время бытовало мнение, что древнеримские философы несамодостаточны, эклектичны, не столь масштабны как их эллинские предтечи. Это не совсем так. Достаточно вспомнить поэму Лукреция Кара (ок. 99-55 до н.э.) «О природе вещей» и целый ряд других блестящих мыслителей, рассказывать о которых здесь не представляется возможным. Остановимся на идеях Цицерона (106-43 до н.э.), более известного как оратор и политик. Если Цицерон и был эклектиком, то вовсе не от творческой беспомощности, но в силу глубокого убеждения. Он считал вполне правомерным соединять отдельные, с его точки зрения наиболее верные черты различных философских систем. В этом убеждают его трактаты «О природе богов», «О предвидении» и др. Кроме того, Цицерон в своих сочинениях постоянно полемизирует с идеями крупнейших античных философов. Так, он с симпатией относится к идеям Платона, но, одновременно, резко выступает против его «вымышленного» государства. Высмеивая стоицизм и эпикуризм, Цицерон положительно отзывается о новой Академии. Он считает своей задачей работать в том

направлении, чтобы его сограждане «расширили свое образование» (подобную идею преследуют и последователи Платона – новая Академия).

Основные положения античных философских школ Цицерон изложил живым и доступным языком, создал латинскую научно-философскую терминологию, наконец, привил римлянам интерес к философии. Все это заслуживает внимания, но, вместе с тем, оставляет в стороне главную заслугу мыслителя. Речь идет о «задуманности», последовательности и стройности и, особенно, широте охвата проблем в творчестве мыслителя, о замечательной попытке дать согражданам цельное представление о философии. Т.о., на примере философского творчества Цицерона тезис о якобы равнодушном отношении практических римлян к отвлеченному философствованию теряет свою доказательность.

Подводя краткие итоги, можно констатировать, что философия, сформировавшаяся в эпоху Античности, на протяжении более чем тысячелетия хранила и умножала теоретическое знание, служила регулятором общественной жизни, объясняла законы общества и природы, создавала предпосылки для дальнейшего развития философского знания. Однако, после того, как на территории Римской империи стало распространяться христианство, античная философия подверглась серьезной переработке. В симбиозе с христианскими положениями Ветхого и Нового Завета идеи античной философии (платонизм, аристотелизм и т.д.) заложили основы средневековой философской мысли, развивавшейся на протяжении последующих 10 веков.

ЛЕКЦИЯ № 3

ТЕМА: **Философская мысль Средневековья и Возрождения**

Вопросы:

1. Философия Средневековья

1.1 Христианство и философия Средневековья (теолого-философские принципы патристики).

1.2 Средневековая схоластика: проблема соотношения веры и разума, проблема универсалий в концепциях реализма и номинализма.

1.3 Фома Аквинский - систематизатор зрелой схоластики.

2. Сущность и идеи философии Возрождения.

1. Философия Средневековья

В эпоху заката Римской Империи, обострения социальных противоречий, духовного кризиса усиливается стремление к религиозности – попытки восстановить утраченную гармонию человека и мира. С Востока и Запада в Рим проникает и развивается огромное количество различных религиозных культов и учений, однако наибольшее распространение и влияние получает христианство. В 529 году император Юстиниан издал декрет о закрытии философских школ в Афинах, впрочем, еще до этого декрета античная философская мысль (языческая) пришла к своему логическому завершению. Сама философия в этот период становится религиозной, а в некоторых учениях даже мистической. К моменту изгнания «языческой мудрости» христианская мысль уже прошла значительную часть эпохи своего развития: речь идет о периоде т.н. патристики – философии отцов церкви, в которой закладывались основы христианского богословия. Патристика разрабатывает теологию как учение о Боге, христологию (учение о богочеловеческой сущности Христа), христианскую антропологию (учение о человеке и его душе). Различают 2 ветви патристики – восточную и западную. Яркие представители первой ветви – Григорий Нисский, Григорий Богослов, Василий Великий (Византия), второй ветви – Аврелий Августин, Тертулиан, Ориген и др. Период господства патристики в философско-богословской мысли Средневековья – 1 – 6 вв. Последующий этап развития философской мысли средних веков связан с переходным периодом от патристики к более поздней схолистике (Боэций) и собственно развитием схоластики²⁰ (11 – 15 вв.), который так же проходит под эгидой религии, религиозных идей.

В целом, понятие средние века охватывает огромную эпоху западноевропейской истории, начинается с 5 и заканчиваясь примерно к 16-17 векам. Некоторые историки расчленяют эпоху на три периода:

²⁰ Различают раннюю (Ансельм Кентерберийский), зрелую (Фома Аквинский) и позднюю схоластику (Пьер Абеляр, Окам и др).

возникновение и становление феодального способа производства (5–10 вв.); расцвет (11-14 вв.); закат феодальных отношений, развитие процессов Возрождения (15 – 17 века) - период характеризуется разложением феодализма и формированием в его недрах буржуазных отношений. Эти периоды в целом совпадают с этапами развития философской мысли Средневековья, хотя, учитывая неравномерность социально-экономического и культурного развития отдельных государств, указать здесь временные координаты однозначно невозможно.

1.1 Христианство и философия Средневековья (теолого-философские принципы патристики).

Христианское богословие и христианская философия складывались постепенно из множества различных учений²¹. Организовавшись, церковь отобрала из обширной литературы небольшое количество произведений, из которых составила свой христианский «канон».

Основные идеи философских систем средневековья диктовались догматами христианства, среди которых наибольшее значение имели такие, как теоцентризм, креационизм, провиденциализм. В условиях такого жестокого религиозного диктата, поддерживаемого государственной властью, философия была объявлена «служанкой богословия».

1) *Теоцентризм* - такое понимание мира, в котором источником и причиной всего сущего выступает Бог. Он - центр мироздания, активное и творящее его начало. Принцип теоцентризма распространяется и на познание, где на высшую ступеньку в системе знания помещается теология: ниже ее – находящаяся на службе у теологии философия; еще ниже – различные частные и прикладные науки.

2) *Креационизм* (лат. творение, создание) основывается на идее о том, что Бог сотворил мир «из ничего», сотворил действием своей воли, благодаря своему всемогуществу, которое в каждый миг сохраняет, поддерживает бытие мира. Догмат о творении переносит центр тяжести с природного на сверхприродное начало. В отличие от античных богов, которые были родственны природе, христианский Бог стоит над природой, «по ту сторону» ее. Активное творческое начало как бы изымается из природы, из космоса и передается Богу.

Еще античные пифагорейцы, Платон и его последователи заложили основные методологические принципы учения о духовном единстве мира. Однако ни классика античной философии, ни неоплатоники не создали концепции бога – личности. Личностное понимание Бога впервые дано Филоном Александрийским. (пр. 25 до н.э. – 50 н.э.). Характеристика Бога как личности была существенным шагом вперед в

²¹ Философский смысл христианства складывается и развивается как своего рода «снятие»идей греческой философии (Платона, стоиков и т.д.), восточной философии, воплощенной в иудаизме, а также в острой полемике по многим философским и теологическим проблемам, в которую вовлечены как апологеты христианства – апостолы, представители александрийской школы, а также богословы раннего средневековья (Филон Александрийский, Юстин Мученик, Климент, Тациан и др.), так и его противники.

направлении христианского мировоззрения, но она не давала полного преодоления пропасти между Богом и миром. Для преодоления этой пропасти необходимо было ввести опосредующие силы. Для этой цели Филон использует одно из центральных понятий античной философии – понятие Логоса. Но в отличие от античной философии, Логос у Филона выступает как сотворенный Богом дух, который первоначально есть божественный разум. В представлении Филона о Логосе не доставало лишь отождествления его с мессией – Христом.

3) *Провиденциализм* (лат. провидение) - это система взглядов, в соответствии с которой всеми мировыми событиями, в том числе историей и поведением отдельных людей, управляет божественное провидение. История понимается как «путь к Царству Божию»; судьба мира предопределена и окончится апокалипсисом.

Среди религиозных догматов, характеризующих средневековую философию можно так же назвать:

– *Монотеизм* (в отличие от античного многобожия – политеизма, средневековая философия признает лишь одного Бога);

– *Идею богочеловека* (природа спасителя человечества Христа как божественная, так и человеческая, следовательно, в каждом человеке есть «искра божия»);

– *Идею первородного греха* (Адам и Ева нарушили запрет Бога и попробовали запретный плод. За это они были изгнаны из Эдема, но стали свободными и самостоятельными. Совершив первый грех, человек доказал свое право на самоопределение, но поплатился за это райской жизнью);

– *Идею воскресения души* (на место веры в переселении душ приходит вера в воскресение души: если умрет праведный человек, то окажется вновь не на брэнной земле, а в Царстве Божьем. Жизнь рассматривается лишь как кратковременное пребывание на земле, по сравнению с вечной жизнью в раю);

– *Идею всеобщего равенства* (все люди равны, поскольку бог создал их равными, и в раю люди также равны. Для бога и религии нет крестьянина или короля, эллина или иудея, а есть только христианин).

Согласно догматам христианства, для Бога нет никаких ограничений, никаких законов природы, для него не существует необходимости. Он творит мир по своему произволу. Подобная свобода выбора и творчество без ограничений может считаться абсолютom. Однако, такое определение Бога оказывается опасным для христианства. Опасность состоит в том, что если мир и все сущее есть результат произвола Бога, то только один он ответственен за все зло, господствующее в мире. Даже в том случае, если он сотворил зло в наказание грешным людям, он уже не всеблаг. Как же любить такого Бога, если все есть промысел Господен? В поисках ответа на этот вопрос проясняется различие в мироощущении античных язычников и средневековых христиан. Теологи все ставят на свои места: человек был создан по образу и подобию Творца. Это значит, что Бог заложил в него свои свойства, правда в меньшем масштабе: Бог

всемогущ, а человек могущ; Бог – безграничен в своем произволе, а человек обладает ограниченной свободой выбора; Бог творит все сущее, человек же творит себе на потребу. Однако, все эти свойства были не нужны Адаму до тех пор, пока он жил в Эдеме. Человек и не подозревал о своих потенциях. Вкусив от древа познания, он сам начал судить, что есть добро и что есть зло; что полезно, а что – вредно, и самостоятельно стал творить свою судьбу. Таким образом, добро и зло были привнесены в мир не Богом, а человеком и только человек ответственен за все то зло, которое выпадает ему на долю. Не Бог наказывает, а жизнь, которой человек начал распоряжаться по своему усмотрению.

Философско-богословские принципы, послужившие основой западного христианства, разработаны философской патристикой, наиболее характерное выражение которой – творчество *Августина Блаженного* (354 – 430). Согласно его концепции, Бог есть высшее бытие, высшая субстанция и высшее благо. В отличие от бога, сотворенный им мир не обладает самостоятельностью, он непостоянен, изменчив. Существуют два источника зла, первый – греховность самого человека, второй – стремление государства встать выше церкви. Историю человечества Августин понимает как борьбу царства света (божественного духовного царства) с царством тьмы (царство дьявола – государство). Царство света – град божий, основанный на всеобщей любви и соединению людей с Богом. Царство тьмы основано на любви к самому себе и ненависти к другому. Падение Рима Августин рассматривает как характерный и закономерный результат падения царства дьявола; впрочем, эти события Августин не считает концом истории. История продолжается и закончится полным торжеством христианства, после второго пришествия Христа и страшного суда для праведников наступит вечное блаженство.

1.2 Средневековая схоластика: проблема соотношения веры и разума, проблема универсалий в концепциях номиналистов и реалистов

Рубеж 11–12 столетий знаменует зрелость средневековой эпохи. Возникают все новые и новые города, которые становятся оплотом бюргерства. В городах возникают один за другим университеты (Болонья, Париж, Оксфорд и др.); философией новых университетов стала *схоластика* (от лат. – школа). В наше время этот термин приобрел снисходительно – оскорбительный оттенок. Между тем значение схоластики, особенно на этапе ее расцвета трудно переоценить. Средневековая схоластика в ходе интеллектуальных ристалищ способствовала выкованию оружия полемики, аргументации, риторики. Средневековые диспуты предопределили дискуссионный дух последующих столетий западноевропейской культуры и философии. Начав с псевдопроблем типа «был ли пупок у Ахами», либо «сколько

ангелов поместятся на кончине иглы», через споры на тему «может ли Бог сотворить камень, который сам же не сможет поднять?», схоластика постепенно возвышается до рационального, предметного познания, а явления религиозного порядка связывает с окружающей действительностью.

Схоластика стремится ответить и на центральный вопрос философской мысли всего Средневековья – соотношение истин веры и разума. Осмысление этой проблемы привело к формированию 3-х позиций в оценке статуса и роли философии. Во-первых, в ранней христианской патристике декларировалась абсолютная несовместимость религиозной веры с идеями человеческого разума («верую, ибо абсурдно» – Тертуллиан). Следствием такого подхода было открытое неприятие философии ранней средневековой культурой²². Во-вторых, в период развития схоластики предпринимаются попытки гармонично совместить религию и философию, подчинив последнюю авторитету Священного писания («верую, дабы понимать» – Ансельм Кантерберийский, Иоанн Скот Эриугена). В-третьих, в поздней средневековой схолистике проявилось стремление представить философию как независимую от религии область человеческого познания. Философия призвана обосновывать религиозные догматы, переводить их на понятийный язык, подвергать логическому анализу («понимаю, дабы верить» – Пьер Абеляр)

Наиболее известным представителем ранней схоластики был *Ансельм Кантерберийский* (1033 – 1093 гг.). По его мнению, подлинное знание возможно лишь при помощи веры. Приводя доказательства бытия Бога, Ансельм стремился не столько убедить неверующих, сколько систематизировать заведомо принятые верой истины. Наследие Ансельма убедительно демонстрирует главную отличительную особенность схоластики: она рассматривает себя как науку, поставленную на службу теологии («служанка богословия»).

Иными словами, схоластика представляет собой такой тип философствования, при котором средствами разума средневековые мыслители стремятся обосновать принятые на веру идеи, формулировки, постулаты.

Одной из наиболее острых дискуссий в схоластической философии Средневековья был спор об универсалиях, продолжавшийся в течение всей ее истории²³. В этой дискуссии выявились две крайние точки зрения, основы которых были сходными, но выводы прямо противоположными;

²² Так, Августин говорит о том, что знание о нетленном мире (божественном) мы получаем только сверхъестественным путем, ключом к такому познанию становится вера. Христианский Бог открывает себя человеку в священных текстах Библии.

²³ «Универсалии» – общие понятия (например, «человек», «дом» и т.д.)

обе точки зрения были представлены как в «крайних», так и в умеренных вариантах. Первоначальной исходный пункт дискуссии – платоновская трактовка общих понятий, предполагающая, что они имеют подлинное значение лишь в том случае, если означают действительно существующее.

Реалисты (Ансельм Кентерберийский, Фома Аквинский) показывали, что общие понятия по отношению к отдельным вещам природы являются первичными и существуют реально, сами по себе. Они приписывали общим понятиям самостоятельное существование не зависимое от отдельных вещей и человека. Предметы же природы, по их мнению, представляют лишь формы проявления общих понятий. В то время слово «реализм» не имел ничего общего с современным значением этого слова. Под реализмом подразумевалось учение, согласно которому подлинной реальностью обладают ууниверсалии, которые существуют до вещей, представляя собой мысли, идеи в божественном разуме. Только благодаря этому человеческий разум в состоянии познавать сущность вещей, ибо эта сущность есть не что иное, как всеобщее понятие.

Номинализм (от лат. имя) в лице наиболее ярких своих представителей Росцелина и Пьера Абеляра считал, что общие понятия (универсалии) – только имена; они не обладают никаким самостоятельным существованием и образуются нашим умом путем абстрагирования некоторых признаков, общих для целого ряда вещей. Например, понятие «человек» получается отбрасыванием всех признаков, характерных для каждого человека в отдельности, и концентрацией того, что является общим для всех (человек – это живое существо, наделенное разумом больше, чем кто-либо из животных). Данное определение можно, в принципе, уточнить: у человека одна голова, две руки, две ноги и т.д., но это уже излишне, так как первое определение, по мнению номиналистов, достаточно однозначно характеризует сущность человека. Таким образом, согласно учению номиналистов, универсалии существуют не до вещей, а после вещей.

Разумеется, как и в каждой отдельной взятой философской школе, здесь присутствуют различные оттенки. Крайний номинализм, подобно софистам или атомистам античности, признает лишь единичное и приходит таким путем к выводу, что общие понятия – лишь наименования (т.е. общее понятие – всего лишь слово). Более умеренный вариант номинализма утверждает, что общие понятия не являются «всего лишь словом», что, например, слово «человек» – наименование действительно существующего понятия «человек». Сторонники умеренного реализма вслед за Аристотелем считают, что общее - это свойство единичного.

Было бы крайне неправильно представлять, что дискуссии об универсалиях являлись некой схоластической бессмыслицей, хотя в наши дни довольно трудно понять, почему этим дискуссиям в то время придавалось столь большое значение. Впрочем, стоит подумать о том

общественном фоне, на котором разворачивались подобные споры, сразу станет ясна их цель и значимость. (Находившаяся под властью папы церковная структура, по отношению к единичному, т.е. к интересам индивида, являла собой нечто общее. Именно отношение к реальности этого общего определяло позицию средневекового философа в спорах между номиналистами и реалистами.)

1.3. Фома Аквинский - систематизатор зрелой схоластики

Развитие товарно-денежного хозяйства в странах Западной Европы вызвало значительное экономическое оживление. Изменения в производственных отношениях, неизбежно вызвали преобразования в духовной жизни. Вследствие этого в первой половине XIII в. феодальные города начинают стремиться к созданию собственной интеллектуальной атмосферы. Философским выражением пробуждения и расширения научного познания был возрастающий интерес к античному аристотелизму. Господствовавший в философии того времени августинизм (философские идеи, опирающиеся на систему Августина Блаженного, отца церкви и представителя патристики) опирался на платоновские традиции, был направлен против естественнонаучных исследований и в целом не соответствовал сложившейся интеллектуальной ситуации. Августин утверждал, что познание материального мира не приносит никакой пользы, ибо не только не приумножает человеческого счастья, но поглощает время, необходимое для созерцания гораздо более важных и возвышенных предметов. Девиз философии Августина: «Хочу понять бога и душу. И ничего более? Совершенно ничего!» Разумеется, понимаемая таким образом философия не могла быть вдохновителем новых духовных течений.

Церковь не приветствовала возрождение интереса к Аристотелю и даже накладывала запреты на чтение его трудов. Но интерес к Аристотелю не уменьшился. Римская курия допустила возможность изучения трудов Аристотеля при условии, что они будут подвергнуты исследованию и очищены от всякого намека на т.н. ошибки. Задачу приспособления аристотелизма к потребностям церкви было решено доверить монахам ордена доминиканцев. Необходимо было искать способы решения вопроса о соотношении теологии и науки. Это было нелегким делом, ибо речь шла о выработке такого метода, который, не проповедуя полного пренебрежения к знанию, одновременно был бы в состоянии подчинить рациональное мышление догмату откровения, то есть сохранить примат веры над разумом. Эту задачу осуществлял Фома Аквинский.

Фома Аквинский (1225-26 – 1274) известен в западноевропейской философии средневековья как один из выдающихся представителей зрелой схоластики и, в то же время, крупнейший идеолог церкви. Фома Аквинский был монахом доминиканского монастыря, учеником знаменитого средневекового теолога Альберта Великого. Уже в 1323г. Фома был

провозглашен папским престолом «святым», а его система становится официальной философской доктриной римской католической церкви.

В философском творчестве Фомы Аквинского рассматриваются и систематизируются практически все основные вопросы, изучаемые западноевропейской схоластикой, оформляются и отчасти разрешаются наиболее сложные вопросы христианского вероучения. Обосновывая основные принципы христианской теологии, Фома Аквинский опирался на учение Аристотеля. Он считал, что философия Платона и неоплатонизм, которого придерживался Августин Блаженный и большинство ученых средневековья, в определенных условиях могла привести (и приводила) к противопоставлению духа и природы.

Вся философия Фомы основывается на категории бытия, под бытием он понимает христианского бога, сотворившего мир. Различая бытие и сущность, философ подчеркивает их общий корень: отдельные существования могут меняться, однако сущее не меняется, оно просто приобретает другие формы. В своей философской системе Аквинат выстраивает своеобразную «лестницу» бытия. На низшей ступени (неорганические стихии и материалы) форма составляет лишь внешнюю определенность вещи. На следующей ступени (растения) форма предстает как конечная причина вещи. Третий уровень – животные, здесь форма есть действующая причина. На всех 3-х ступенях форма по-разному привходит в материю, организуя и одушевляя последнюю. Наконец, на четвертой ступени форма предстает уже не как организующий принцип материи, а сама по себе. Это – дух, разумная душа, «самосущее». Все существования – часть предельной полноты бытия. Такая предельная полнота бытия есть Бог. Таким образом, с необходимостью совпадение сущности и существования имеет место в Боге. Начиная с бога, который есть чистый акт творения, и кончая малейшей из сотворенных сущностей, каждое сущее обладает относительной самостоятельностью, которая уменьшается по мере движения вниз, т.е. по мере убывания актуальности бытия существ, располагающихся на иерархической лестнице.

Средневековая европейская философия в качестве ключевой проблемы рассматривает поиски рациональных доказательств бытия бога. Фома Аквинский выдвигает новые доказательства бытия бога, развивая идею о том, что Бог вне времени и вне пространства, поэтому мог сотворить безначальный и бесконечный мир. В его концепции предлагается 5 доказательств бытия Бога. Все они опираются на идею творения. Убеждение Аквината о необходимости рациональных доказательств бытия Бога еще раз подчеркивает признание им значения и ценности разума и философии в делах веры и теологии.

1) *Доказательство от движения*, называемое в настоящее время кинетическим доказательством, исходит из того, что вещи находятся в движении, а все движущееся приводится в движение чем-то другим. Если бы какое-то бытие, приводящее нечто в движение, само было приведено в движение, то это было бы совершено чем-то другим, а это другое в свою очередь приводилось в движение третьим и так далее. Однако цепь двигателей не может быть бесконечной, ибо в таком случае не

было бы первого «двигателя», а следовательно, и второго, и последующих, и вообще не было бы движения. Поэтому, делает вывод Фома, мы должны дойти до первой причины движения. Которая никем не движется и которая все движет. Такой причиной должна быть чистая форма, чистый акт, которым является Бог, находящийся за пределами мира.

2) *Доказательство от производящей причины* гласит, что в материальном мире существует определенный причинный порядок, берущий свое начало от первой причины, то есть Бога. Фома считает, что невозможно, чтобы нечто было собственной производящей причиной, поскольку оно существовало бы раньше себя, а это нелепо. Если в цепи производящих причин не признать абсолютно первую причину, то тогда не появятся и средние и последние причины; и, наоборот, если в поисках причин мы уйдем в бесконечность, то не обнаружим первой производящей причины. Следовательно, как считал Аквинский, необходимо предположить некоторую первичную производящую причину, каковую все именуют Богом.

3) *Доказательство от божественного руководства миром* исходит из того, что в мире как разумных, так и неразумных существ, а также в природе и явлениях наблюдается целесообразность деятельности и поведения. Фома считает, что это происходит не случайно, и кто-то должен целенаправленно руководить миром. «Следовательно, есть разумное существо, полагающее цель для всего, что происходит в природе, и его мы именуем богом» отмечал Аквинский.

4) *Доказательство от необходимости и случайности* основывается на том, что все явления случайны и конечны. Значит, неизбежно наступает время, когда они будут отсутствовать. Если это так, то нельзя допустить того, что они возникли сами по себе. Следовательно, существует необходимая причина, производящая их.

5) *Доказательство от совершенства* обосновывает идею, что все существующее совершенно, Бог совершенен, следовательно, Бог существует.

В целом, все доказательства строятся по схожим логическим принципам. В конечном счете, мы имеем дело с пятью вариантами (пусть оригинальными и интересными) одного и того же способа обоснования. Причем в них речь идет не столько о Боге, сколько о явлениях реального мира, в которых Аквинат ищет «первопричины», «перводвигателя», «первоосновы», т.е. Бога. Это еще раз подтверждает поисковый характер зрелой схоластики.

У Фомы Аквинского наиболее четко выражается позиция зрелой средневековой философии по вопросу соотношения веры и разума. В его концепции признается роль разума (истина не может быть доступна только через откровение и экстаз, к пониманию ценностей и истин можно прийти и путем разума). Истина, безусловно, одна – это Христос и его учение, но к истине можно идти двумя путями. Первый – путь веры, откровения – короткий непосредственный путь, приоритетный перед разумом. Впрочем, возможен и другой – путь разума, науки, этот путь длинен и сложен, требует многих доказательств. В итоге у Аквинского теология не подменяет философию и науку, но все же ставится выше их, поскольку философия рассматривается только как преамбула веры.

Аквинат вырабатывает четыре теоретических принципа, определяющих генеральную линию церкви по вопросу об отношении теологии и науки. Во-первых, философия и частные науки выполняют по отношению к теологии служебные функции. Выражением этого принципа

является известное положение о том, что теология «не следует другим наукам как высшим по отношению к ней, но прибегает к ним как к подчиненным ей служанкам». Использование других наук не является свидетельством несамодостаточности или слабости теологии, а, напротив, вытекает из убогости человеческого ума. Рациональное знание вторичным образом облегчает понимание известных догматов веры, приближает к познанию «первопричины» вселенной, то есть Бога.

Во-вторых, значим чувственный опыт и разум. Фома утверждает, что с точки зрения способа получения истины, знание можно разделить на два вида: знания, открытые «естественным светом разума», например арифметика, и знания, черпающие свои основы из божественного откровения.

В-третьих, существует область некоторых объектов, общих для теологии и науки. Он считал, что одна и та же проблема может служить предметом изучения различных наук. Но существуют определенные истины, которые нельзя доказать при помощи разума, и потому они относятся исключительно к сфере теологии.

В-четвертых, положения науки не могут противоречить догматам веры. Наука должна служить теологии, должна убеждать людей в справедливости ее принципов. Стремление познать Бога – подлинная мудрость. Философия, к примеру, опираясь на физику, должна конструировать доказательства существования Бога, задача палеонтологии состоит в подтверждении Книги бытия и т.д.

Антропологической предпосылкой этической доктрины Аквината служила идея о промежуточном положении человека, чувственная душа которого объединяет его с животными, а разумная приближена к бессмертному существу ангелов. Формально в своей философии Аквинат признавал ценность реальных (земных) человеческих дел. Но высшим благом, без знания которого всякая земная ценность исчезает, остается, конечно, познание Бога, религиозных таинств и познание пути спасения под руководством церкви.

Учение Фомы Аквинского, пользовавшееся большим влиянием в средние века, представляло собой комплексную философскую концепцию, обосновывавшую христианскую картину мира, «сумму» онтологических и гносеологических представлений зрелого Средневековья. Это учение в XX веке возрождается как «неотомизм» – одно из наиболее значительных течений католической философии на Западе.

Итак, период Средневековья нельзя считать периодом застоя философской мысли. Средневековая философия внесла существенный вклад в развитие гносеологии, особенно формальной логики, поставила проблему соотношения знания и веры, обосновывала необходимость изучения природы.

2. Сущность и идеи философии Возрождения

Эпоха Возрождения (XIV–XVI вв.) – важная веха в культурном и интеллектуальном развитии Западной Европы. Центром Возрождения была Италия, ее идеи распространились затем и на другие страны – Германию, Францию, Англию, Голландию и пр.

Эпоха показательна тем, что человеческий разум частично освобождается от жестких оков религии и пробуждается к самостоятельному мышлению. Разум рассматривается как начало человеческого бытия, богатый своими потенциальными возможностями и, что немаловажно, сулящим практические выгоды. Это обусловило поворот от ценностей религии к ценностям философии: возрождается интерес к учениям античных мыслителей. Христианские догмы и авторитеты еще сохраняли силу, но пробудившийся разум теперь выступает едва ли не равноправным партнером религиозной веры, поскольку он рассматривается уже как опора в земной жизни, которая рассматривается как самодовлеющая ценность. Поскольку в центре философии Возрождения стоял человек, она по праву считается антропоцентричной.

Новое направление общественной мысли в эту эпоху получило название *гуманизма* (от лат. человек). Человек становится предметом познания, объектом пристального внимания и интереса. Литераторы, художники, политики, философы обращаются к внутреннему миру отдельного человека. Подобные тенденции находят свое выражение в творчестве Данте, Шекспира, Леонардо да Винчи и др. В философии Возрождения человек – яркая, сильная личность, творец своей жизни и судьбы. Борьба чувств и долга, страсти и разума привлекают в нем мыслителей. Тщательно изучаются механизмы, определяющие межчеловеческие отношения, воспитание личности, антидогматизм мышления (К.Солютати, Эразм Роттердамский, Пико делла Мирандолла и др.). Эпоху отличает так же обращение к социальной, гражданской тематике. Вместе с тем, ренессансные представления о путях развития общества крайне иллюзорны. С одной стороны, это утопические идеи, связанные с отказом от частной собственности (Т.Мор, Т.Компанелла), с другой – идеи сильного централизованного государства, где для достижения целей допустимы любые средства (Н.Макиавелли).

Итальянец Николло Макиавелли (1469 – 1527) в своем главном произведении «Государь» выступает как аналитик, постигающий основные тенденции развития истории. Новая эпоха предъявляет жесткие требования к государю, и Макиавелли изгоняет идеализм из истории и политики. Его «Государь» является трактатом о роли, месте и значении государственной власти, тогда как неадекватное восприятие произведения зачастую объявляет его пособием для диктаторов (сегодня появился даже

термин макиавеллизм). По Макиавелли, государь должен поступать так, как диктуют ему обстоятельства. «Из всех зверей государь пусть уподобится двум: льву и лисе» – советует философ.

Подданных в своей теории Макиавелли разделяет на знать (элиту) и народ. Достижение равновесия между этими группами – одна из важнейших задач мудрого правителя. Народ он считает гораздо большей социальной силой, чем знать. Макиавелли учил не только устанавливать власть, но и обращал особое внимание на то, как эту власть сохранить. Преобладание общегосударственных интересов над частными, общеполитических целей над любыми другими определяет характер деятельности государя. По существу, мы имеем дело с кодексом поведения и действий, которые должны быть направлены на повышение авторитета главы государства внутри страны и за рубежом.

Творчество Макиавелли определяет стремление ренессансной личности стать полноправным участником исторического процесса, вмешаться в политику. Человек может и должен постигать основные тенденции развития своей эпохи, её требования с целью коренного преобразования действительности. Это значительный шаг социально-философской мысли по сравнению со Средневековьем, которое подобной проблематике практически не уделяло внимания. Тезис о том, что мудрый государь всегда найдет способ привлечь народ на свою сторону, сыграл большую роль в истории политического и идеологического развития западноевропейских стран.

Особенности понимания мира эпохой Возрождения связаны с тем, что первые научные открытия позволили отказаться от схоластических концепций и связать философию с развитием не только гуманитаристики, но и естественных наук. Наиболее крупная фигура в философской мысли Возрождения – южногерманский кардинал **Николай Кузанский** (Кузанец). Его философские идеи оказали значительное влияние на таких крупных мыслителей и ученых как Н.Коперник, Д.Бруно, Г.Лейбниц и т.д.

Интересы Кузанца концентрировались, в основном, вокруг двух философских проблем: отношения Бога к миру и места и роли человека в нем, а так же вопросов гносеологии (познания). Рассматривая эту проблематику, он явился одним из первых мыслителей, повернувшим от теологических рассуждений средневековья к натурфилософскому анализу природы и человека.

Для Кузанца Бог – непознаваемый «абсолютный максимум», актуальная бесконечность, а мир – проявление бога, познаваемый «относительный минимум», потенциальная бесконечность. Центр и окружность космоса, согласно Кузанцу – это Бог, однако мир нельзя помыслить конечным, поскольку у него нет пределов, между которыми он был бы замкнут. Кузанский разрушал один из основных устоев

схоластически–теологического мировоззрения – представление о конечности мироздания в пространстве, о Земле как его центре, прокладывая своими идеями дорогу гелиоцентрической системе Коперника.

Кузанский утверждал, что так называемая сфера неподвижных звезд не является окружностью замыкающей мир и утверждал, что «машина мира имеет свой центр повсюду, а свою окружность нигде, потому что бог есть и окружность, и центр, так как он везде и нигде». Подобная позиция получила название философского *пантеизма*, сущность которого – обожествление всей природы. (Бог не вне природы, не в потустороннем мире, а пронизывает всю природную реальность). Аналогично Кузанцу пантеизма придерживался и видный средневековый врач и философ Парацельс. По мнению Парацельса, природа есть некое мировое целое, пронизанное магическими силами, которые проявляются не только в строении и функциях живых существ, но и в неодушевленных стихиях (так называемый «архей» – одушевляющее начало – растворен в каждой частице природы). Для овладения силами природы необходимо постигнуть этот «архей», войти с ним в магический контакт и научиться им управлять.

Наибольший отход от христианских догм связан у Кузанского с возрождением древней идеи о человеке или микрокосмосе, представляющем собой подобие макрокосмоса, окружающей человека природы, а не подобие внеприродного духа, как учила христианская религия. Человек, считал он, это конечно бесконечное существо, соединяющее в себе земное и божественное.

Значительный интерес представляют рассуждения Кузанца в области гносеологии. Основное его положение состоит в том, что истина неотделима от своей противоположности – заблуждения. Догматический рассудок склонен рассматривать каждое из своих положений как истину в последней инстанции. Этой ограниченности полностью лишен разум. Он «так же близок к истине, как многоугольник к кругу» (которого многоугольник никогда не достигнет, сколько бы не увеличивалось число его сторон). Методологическая роль идеи бесконечности применительно к познанию, заключается в той истине, согласно которой способность человеческого ума к бесконечному углублению своих познаний значительно важнее претензии на обладание некой неизменной истиной, что было столь характерно для средней вековой схоластики

Возрождение ознаменовалось также появлением новых научных идей в области физики, космологии, и первым здесь следует назвать *Николая Коперника* (1473-1543 гг.) Великий ученый, экономист, врач, Коперник получил блестящее и разностороннее образование в Кракове и в Италии. В год его смерти увидел свет труд автора «Об обращении небесных сфер». Этот труд прославил имя Коперника, ибо в нем он бросил вызов представлениям, существовавшим более тысячи лет. В качестве

общепринятой и освященной авторитетом церкви существовала картина мира, в основе которой лежали идеи Аристотеля и Птолемея. Коперник же доказал, что Земля не есть неподвижный центр видимого мира, она вращается вокруг своей оси. Кроме того, он доказал, что Земля находится в движении, она обращается вокруг Солнца.

Опровергая Птолемея, он утверждал, что Земля, облака и птицы, и все другое – единая система, движение которой имеет двойной смысл: оно абсолютно, поскольку в нем одновременно участвуют все; но оно относительно, если его рассматривать, выбрав точку обзора вне системы. Очень важным было положение о центре Вселенной: если Солнце абсолютно неподвижно, то Вселенная обладает центром, но это означает также и то, что пространство неоднородно, ибо не всякая точка вселенной может быть избрана точкой отсчета.

Открытие Коперника (которое привело к перевороту во взглядах на мир и, соответственно к перевороту в онтологических концепциях философии) имело огромное философское значение. Человеку необходимо было пересмотреть свои взгляды. Модель «планетарной демократии» (Земля наравне с другими планетами обращается вокруг единого для них центра Солнца) ставила перед человеком проблему поиска новой точки опоры. Соотнося себя с космосом, человек чувствовал себя свободным, но отстраненным. (Эту мысль хорошо выразил Блэз Паскаль в своей знаменитой формуле: «Человек – есть мыслящий тростник»; имея в виду, что человек подвержен всем превратностям судьбы, но при этом знает об этом, и в этом трагизм его бытия.)²⁴

Картина мира, сложившаяся в эпоху Возрождения, была первой в истории человечества научной концепцией, свободной от религиозных наслоений и поддающейся строгому описанию. Она давала человеку веру в силу его разума и тем самым определила развитие его самосознания в направлении обретения чувства независимости, служила основой духовной эмансипации личности и подготавливала приход «эпохи разума» (идеи философов эпохи Просвещения, немецкая классическая философия). Недостающую точку опоры человек начинает искать в собственном разуме, т.е. в самом себе. В качестве примера можно привести учение знаменитого философа Возрождения *Мишеля Монтеня*²⁵ (1533-1592)..

Философская мысль Монтеня опирается на изучение античного наследия и на то немногое, что дала ему философская литература современности. В историю Монтень вошел, как талантливейший продолжатель античного скептицизма Пиррона.

²⁴ Идеи Н.Коперника в философии и науке эпохи Возрождения развивали так же Г.Галилей и Дж.Бруно.

²⁵ На надгробном камне могилы Монтеня выбита надпись: «Он догматы Христа соединил со скептицизмом Пиррона»

- Отправным пунктом философии Монтеня является предоставление человеку права на сомнение. Сомнению подвергаются догматы религии, само христианское понятие о божестве. В отличие от агностиков, Монтень не отрицает познаваемости мира.

- Главным принципом его морали является убеждение в том, что человек не должен пассивно ожидать своего счастья, которое обещано ему на небесах, он вправе стремиться к счастью в земной жизни.

Основным произведением Монтеня является «Опыты». В них Монтень продолжает философские традиции, связанные со стоицизмом и эпикуреизмом. Выше всех человеческих качеств для мыслителя оказывается «добродетель», которая может быть лишь следствием постоянного и неослабевающего усилия воли, и этим она отличается от обычной, естественной доброты. Там, где человеку не нужно предпринимать усилий, вступать в борьбу со страстями, там нет «добродетели». Этот конфликт, борьба возможны только при активном участии разума, который один лишь может победить страх смерти и подчинить себе страсти. Такая интерпретация роли разума, человеческой воли, активности была направлена против бездумного подчинения судьбе, провидению, фатальной необходимости.

Наука философия должна, по мнению Монтеня, вызывать у обучающихся ей радость, удовлетворение. «Глубоко ошибаются те, кто изображают ее недоступной для детей, с нахмуренным челом, с большими косматыми бровями, внушающими страх. Кто напялил на нее эту обманчивую маску, такую тусклую и отвратительную! На самом деле не сыскать ничего другого столь милого, бодрого, радостного, чуть было не сказал шаловливого ...»

Одна из глав «Опытов» озаглавлена «Безумие судить, что истинно и что ложно, на основании нашей осведомленности». Это одно из выражений Монтеня, считающего, что судить даже о самом достоверном следует с очень большой осторожностью. «Самый мудрый человек в мире на вопрос, что он знает, ответил, что знает только то, что он ничего не знает. Большая часть того, что мы знаем, представляет собой лишь ничтожную долю того, что мы не знаем».

Критика Монтеня была направлена не против разума, а против средневековой схоластики, которая прекрасно разрабатывала абстрактные логические схемы, но не работала с конкретным знанием, конкретным опытом. Монтень часто использовал выражения «по всей вероятности», «отчасти», «говорят», «я думаю»... Он утверждал, что если бы ему пришлось воспитывать детей, он бы усердно «вкладывал им в уста эти выражения, свидетельствующие о колебании, а не о решимости... чтобы они и в шестьдесят лет стали бы держаться, как ученики, вместо того, чтобы изображать всезнание...»

Думается, что в своих размышлениях о человеческой личности Монтень перекликался не только с древним Пирроном, но и со своим современником - *Пико дела Мирандолой* (1463 – 1494). Сотворив человека, Бог, по мысли Пико, обратился к нему: «Не даем мы тебе, о Адам, ни определенного места, ни собственного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно твоей воле и твоему решению. Образ прочих творений определен в пределах установленных нами законов. Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя представляю». Освящая этот поступок по традиции именем Бога, Мирандола провозглашает принцип свободы воли и право личности самостоятельно решать свою судьбу.

Характерные черты философии Ренессанса:

- гуманистический антропоцентризм, (человек рассматривается как совершенное единство духа, души и тела», центральное звено Космоса²⁶; на смену христианской идее «обожения» пришел идеал обожествления человека, максимального сближения его с Богом на пути разумной творческой деятельности);
- натурфилософский пантеизм (вся природа одушевлялась, поскольку Мировая душа рассматривалась как объединяющее и всепроникающее начало Космоса);
- становление идей свободы, равенства (человек рассматривается как творец своей судьбы; общество – союз свободных и равных творческих личностей).

Философские идеи мыслителей Возрождения послужили основанием для прогресса новоевропейской науки и дальнейшего развития философской мысли.

²⁶ По меткому выражению знаменитого философа и врача Парацельса, человек – «мастер земного света».

ЛЕКЦИЯ № 4

ТЕМА: Европейская философия XVII- XIX веков.

Вопросы

1.	<i>Проблемы</i>	<i>научного</i>
<i>познания в философии Нового времени (17 – 18 века)</i>		
2.	<i>Философская мысль эпохи Просвещения</i>	
3.	<i>Немецкая классическая философия</i>	
3.1	<i>И. Кант.</i>	
3.2	<i>Г.Гегель.</i>	
3.3	<i>Л. Фейербах.</i>	
4.	<i>Трансформация философского наследия в марксизме.</i>	
5.	<i>Иррационализм и философия жизни.</i>	
5.1.	<i>А.Шопенгауэр.</i>	
5.2.	<i>Ф. Ницше.</i>	

1. Проблемы научного познания в философии Нового времени (17 – 18 века)

XVII век открывает новый этап в развитии философии, именуемый философией Нового времени. Исторической особенностью данного периода было упрочение и становление новых общественных отношений, что порождает изменения не только в экономике и политике, но и в сознании людей. Человек становится, с одной стороны, более свободным от влияния религиозного мировоззрения, а с другой – менее духовным. Он устремлен не к потустороннему блаженству, не к истине, как таковой, а к пользе, увеличению комфортности земной жизни. Господствующим фактором сознания в эту эпоху становится наука в ее классическом варианте. Если в Средние века философия выступала в союзе с богословием, в эпоху Возрождения – с искусством, то в Новое время она главным образом опирается на науку. На первый план в философии выходит гносеологическая проблематика. В ее рамках формируются два важнейшие направления, в противоборстве которых проходят 17 – 18 века в философии Нового времени: эмпиризм (опора на опыт, чувства) и рационализм (опора на разум, абстрактное мышление). Этот период можно обозначить как эпоху познания окружающего мира и эпоху борьбы методов.

Представители *эмпиризма* (от греч. опыт) утверждали, что все знания возникают из опыта и наблюдений. Наиболее яркими представителями этого направления были Ф. Бэкон (1561 – 1626), Т. Гоббс (1588 – 1679) и Д. Локк (1632 – 1704).

Родоначальник английского эмпиризма *Ф. Бэкон* в своем главном труде «Новый органон» назвал свой метод индуктивным. Веря в

универсальность метода, ученый предлагал положить в основу исследований наблюдение и эксперимент. Он резко критиковал предложенный еще Аристотелем метод установления истины из априорных предположений и предлагал производить множество опытов, которые способствуют ускорению развития знания и строгости научного открытия. Основная цель, которую преследовал Бэкон в построении своей научной методологии – увеличение власти человека над природой. К этому вопросу он неоднократно возвращался на протяжении всей своей жизни.

Уже в молодости Бэкон вынашивает грандиозный план «Великого Восстановления наук», к реализации которого стремился всю жизнь. Первую часть этого труда составляет совершенно новая, отличная от традиционной для того времени аристотелевской, классификация наук. Она было предложена еще в труде Бэкона «О преуспевании знания», но полное развитие получила в главном труде философа «Новый органон,» который в самом названии указывает на противопоставление авторской позиции догматизированному Аристотелю, почитавшемуся тогда в Европе за непогрешимый авторитет. Ученому принадлежит заслуга придания философского статуса опытно-экспериментальному естествознанию. Широко известно высказывание Бэкона: «Знание – сила»²⁷, в котором отразилась практическая направленность новой науки.

Хотя в центре внимания философии Ф.Бэкона стоят проблемы теории познания, однако, он утверждает, что достигнуть истинного объективного знания человеку не так-то просто – он подвержен заблуждениям. Эти заблуждения Бэкон называет «призраками» или «идолами» человеческого рода. Как считает философ, существует 4 вида таких «идолов» (идолы пещеры, идолы театра, идолы площади, идолы рода). Идолы пещеры связаны с индивидуальными особенностями людей – их склонностями, воспитанием, психическим складом и т.п. (каждый человек смотрит на мир как бы из своей пещеры, что делает процесс познания очень субъективным). Идолы театра - вера в авторитеты, мешающая самостоятельно без аксиом и предубеждений опираться на свой собственный опыт, в отличие от призраков пещеры они очень трудноискоренимы. Нелегко победить и идолов площади (их существование связано с самим общением людей – использованием языка, неточностями и искаженностью смыслов слов при понимании друг друга; кроме того, вместе с языком мы бессознательно принимаем все предрассудки, предубеждения предшествующих поколений, от которых, являясь носителями самого языка, очень трудно избавиться). Наиболее же опасны идолы рода, поскольку они коренятся в самой человеческой сущности. Например, стремление человека истолковывать природу по

²⁷ Чаще всего в этот девиз вкладывают созидающий смысл, забывая о том, что понятие «силы» включает в себя и разрушительную составляющую. Не случайно сегодня появилось присловье: «За чтобы не взялся ученый, у него обязательно получится оружие».

аналогии с самим собой (антропоморфизм) – величайшее из заблуждений человеческого рода, которое заводит процесс познания «в тупик». Таким образом, проблема заблуждений человеческих чувств (и разума), поставленная в философии Нового времени Ф.Бэконом, на первый план в философии выводит не только гносеологическую, но и критическую функцию философии, позволяющую человеческому роду бороться с собственными предрассудками в целях объективного познания действительности.

В непосредственной связи с учением Ф. Бэкона можно рассматривать учение *Т. Гоббса*. Необходимо указать на крайне механистический характер его системы, отличающий ее от учения Бэкона. Мышление Гоббса совершенно равнодушно к специфическим особенностям вещей, он простирает на все области законы, имеющие силу лишь в ограниченной сфере бытия – механике. В какой-то степени, это определяется характером науки того времени, с точки зрения, которой, материя, как субстанция, обладает одним атрибутом – величиной или протяженностью. Качественное своеобразие не дано в вещах, оно создается посредством механического движения. Единственной реальностью познания Т.Гоббс (аналогично Ф.Бэкону) признает субъективный опыт индивида. Он так определяет основной принцип сенсуализма (основа познания только чувства, ощущения): «нет ни одного понятия в человеческом уме, которое не было бы порождено первоначально, целиком или частично, в органах ощущения»²⁸.

Социальная философия Гоббса, особенно его учение о государстве, зиждется на тех же механических началах. В его социологии исходным пунктом служит единичный человек. У Гоббса люди в естественном состоянии – разрозненные и равнодушные к другому существу индивидуальности.

Основоположника английского Просвещения *Д.Локка* (1632 – 1704) также относят к представителям эмпиризма. В центре философской системы Д. Локка стоит теория познания. Свои идеи Локк изложил в главном труде «Опыт о человеческом разуме», над которым работал более двадцати лет. В основе знания, по Локку, лежат простые идеи. С помощью анализа, синтеза, абстрагирования человек преобразует простые идеи в сложные, а так же идеи более общего порядка. Критерием истины в познании выступает ее адекватность действительности²⁹.

Логически следуя собственной методологии, Локк распространяет её и на частную жизнь личности. Можно утверждать что этика, а также политическая программа английского просвещения была разработана в основных чертах Локком. Понятия добра и зла он выводил из ощущений удовольствия или страдания (в физическом и духовном смысле).

²⁸ Гоббс Т. Избр. произведения: В 2т. Т.2. М., 1964. С. 50.

²⁹ Согласно представленным идеям Локка можно отнести к сторонникам эмпиризма.

Поскольку люди, считал Локк, соотносят эти понятия с требованиями повседневной жизни, то и правила, регулирующие их отношения, должны отличаться удобствами, целесообразностью и полезностью. Позже эту этику стали называть утилитарной, и именно она способствовала закреплению в характере англичан таких черт как предприимчивость, изобретательность, практицизм. Выступая в защиту индивидуальных прав и свобод, английское просвещение безусловно признавало право каждого человека преследовать свой частный интерес. Большое влияние в этом вопросе на идеи Локка оказало учение Гоббса об эгоистической природе человека, которое послужило основой этики себялюбия, или разумного эгоизма.

Поначалу апология эгоизма не вселяла в англичан уверенности в том, что стремление к личному преуспеванию приведет общество к стабильности. Просвещение столкнулось со сложной этической проблемой: как погасить разрушительную инерцию эгоизма? Как обеспечить порядок в индивидуалистическом обществе? Английские просветители сделали многое, чтобы решить эту проблему не только теоретически, но и практически. Благодаря их усилиям была создана рациональная модель отношений между людьми в практической жизни, соответствующая роли и значению гражданского общества. Одним из важнейших достоинств человека признавалась его способность к сотрудничеству с другими людьми. Философы во многом преуспели в стремлении привить широким слоям населения Англии свои ценности и идеалы. Значение этого в полной мере проявилось в ходе социально-политических бурь, пронесшихся над Европой в конце XVIII вв. Англия оказалась островком стабильности, этика политического компромисса стала более надежным средством умиротворения общества, чем дисциплина, поддерживаемая силой. В этом и заключается одно из основных достижений этической концепции Локка.

К представителям *рационализма* можно отнести Р. Декарта (1596-1650), Б. Спинозу (1632-1677), Г. Лейбница (1646-1716).

В лице рационалистов человеческое мышление утверждает себя как суверенное и истинное бытие, выражением чего было знаменитое положение *Декарта*: «Я мыслю, следовательно, я существую». Антитрадиционализм – альфа и омега философии Декарта. Когда мы говорим о научной революции XVII века, то именно Декарт являет собой тот тип реформатора, усилиями которого и была создана наука Нового времени. Принцип новой философии с его предельной четкостью выразил сам Декарт: «Никогда не принимать за истинное ничего, что я не познал бы таковым с очевидностью. Включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и столь отчетливо, что не даст мне никакого повода подвергать их сомнению».

Истинное знание по Декарту мы должны получить для того, чтобы руководствоваться им в практической жизни, в своем жизнестроительстве. То, что прежде происходило стихийно, ныне может стать предметом сознательной и целенаправленной воли, руководствующейся принципами разума. Человек стремится контролировать историю во всех ее формах, начиная от строительства городов, государственных учреждений, правовых норм и заканчивая наукой.

Философское творчество никогда не начинается «на пустом месте». Декартова связь с предшествующей философией обнаруживается постоянно. Например, для того, чтобы суждение «мыслю, следовательно, существую» приобрело значение исходного положения философии, необходимы, по крайней мере, два допущения. Во-первых, восходящее к античности (прежде всего к платонизму) убеждение в онтологическом превосходстве умопостигаемого мира над чувственным, ибо сомнению у Декарта подвергается, прежде всего, мир чувственный, включая небо, землю и даже наше собственное тело. Во-вторых, чуждое в такой мере античности и рожденное христианством сознание высокой ценности «внутреннего человека», человеческой личности, отлившееся позднее в категорию «Я». В основу философии нового времени, таким образом, Декарт положил не просто принцип мышления как объективного процесса, каким был античный Логос, а именно субъективно переживаемый и сознаваемый процесс мышления, такой, от которого невозможно отделить мыслящего. «Нелепо, - пишет Декарт, - полагать несуществующим то, что мыслит в то время, пока оно мыслит».

Значимо для развития науки и философии понимание Декартом метода. Последний должен превратить познание в организованную деятельность, освободив его от случайности, от таких субъективных факторов, как наблюдательность или острый ум, с одной стороны, удача и счастливое стечение обстоятельств, с другой. Опытной-индуктивной методологии Ф.Бэкона здесь противопоставляется рационалистическая методология. Если Бэкон полагал, что познание истины предполагает последовательное движение мысли от единичного к общему, то Р.Декарт, напротив, начинал с наиболее общих положений и от них продвигался к более частным выводам конкретных наук. Он считал, что правильно рассуждающий ум обладает огромной предвосхищающей, предсказательной силой. Основные принципы его рационалистического метода следующие:

- истинным может быть признано только то, что познается предельно ясно и очевидно (принцип интеллектуальной интуиции);
- мысленно необходимо делить исследуемый вопрос на максимально простые элементы, чтобы выстроить иерархию между ними (т.е. установить взаимодействие частей объекта);

- требуется последовательное движение мысли при осуществлении вывода научных положений из первичных самоочевидных принципов.

Образно говоря, метод Декарта превращает научное познание из кустарного промысла в промышленность, из спорадического и случайного обнаружения истин – в систематическое и планомерное их производство. Метод позволяет науке ориентироваться не на отдельные открытия, а мыслить и развиваться системно.

Если Декарт-теолог и Декарт-философ находятся в состоянии борьбы между собой, то *Б. Спиноза* уже не знает такой раздвоенности, такого противоречия. Бог, или субстанция, у Спинозы, существует прежде вещей не по времени, а лишь по природе. Основной принцип Спинозы – единство материального и духовного. Философ научно истолковывал соотношение этих двух сторон человеческой жизни. Когда тело инертно, отмечал он, то и дух не расположен к мышлению, когда тело находится во сне, то одновременно с ним и дух пребывает в бездеятельности. Мыслит не душа, как нечто изолированное от тела, мыслит само тело.

Философские воззрения Спинозы складывались под влиянием Декарта и механико-математической методологии. В конечном счете, он стремился к созданию целостной картины природы, опираясь на тезис о тождестве бога и природы (пантеизм). Изучая наследие этого, безусловно, незаурядного мыслителя, нельзя не утверждать, что оно было монистично и строго логично. Это дало повод последующим исследователям для критики учения, как с религиозных, так и с атеистических позиций. Например, Л. Фейербах едко замечает: «Там, где бог отождествляется или смешивается с природой или, наоборот, природа с богом, там нет ни бога, ни природы, а есть мистическая смесь».

Философская система *Готфрида Лейбница* явилась итогом переработки идей Демокрита, Платона, Декарта, Спинозы и др. Ему удалось преодолеть механический характер философских представлений своего времени. Ученый стремился синтезировать все рациональное в предшествующей философии с новейшим научным знанием на основе собственной методологии, составляющими которой были, прежде всего, универсальность и строгость рассуждений. В дальнейшем подобный подход оказал значительное влияние на немецкую классическую философию.

В своем рационалистическом учении Лейбниц различал мир умопостигаемый, мир истинно сущего (метафизическая реальность) и мир чувственный, или только являющийся (феноменальный), физический мир. Реальный мир (истинно сущее) состоит, по Лейбницу, из бесчисленных психических деятельных субстанций – монад. Монады у него – неделимые первоэлементы бытия, самостоятельные субстанции. Ни одна из монад не может влиять на другие; тем не менее они находятся между собой в отношении предустановленной гармонии. Гармония между монадами

установлена Богом изначально, когда тот избирал для существования данный, из всех возможных миров. В силу гармонии развитие каждой монады находится в полном соответствии с развитием других монад и всего мира в целом. Это соответствие основано на заложенной Богом способности монад представлять, воспринимать или выражать и отражать все другие монады и весь мир. Монада – «зеркало Вселенной». Жизнедеятельность монад состоит в том, что они способны воспринимать и стремиться к новым восприятиям. Способность восприятия Лейбниц называет апперцепцией, и она внутренне присуща каждой монаде (осуществляется в течение ее жизни как изначально заложенная индивидуальная программа). Бог замыслил эту программу еще до сотворения монад и, таким образом, все их действия predetermined.

Лейбницево понятие о монадах на первый взгляд кажется слишком умозрительным. Между тем, в философии следует придерживаться правила не отвергать с порога идею, сколь не была бы она на взгляд современника «безумна». Так, в 1996 г. в космосе астрофизиками была открыта «материально-нематериальная» частица – квантон. Это открытие дало повод ряду ученых провести определение параллели между квантоном и монадами Лейбница.

В новоевропейском рационализме научное познание уподоблялось конструированию гигантского механизма, состоящего из простейших элементов – предельно ясных, простых, четких идей, которые интеллектуальная интуиция усматривает в человеческом разуме. Инструментом такого конструирования служит именно рационалистический метод.

Подводя итог рассмотрению противостояния идей эмпиризма и рационализма в философии Нового времени (прежде всего, в 17 столетии), следует сказать, что это противостояние обусловлено необходимостью создания методологии опытного исследования природы, а так же необходимостью систематизации разрозненных и беспорядочно накопленных знаний.

2. Философская мысль эпохи Просвещения

В истории философской мысли 18 век обычно характеризуется как век Просвещения. Научное знание, философские изыскания, ранее бывшие достоянием узкого круга ученых, теперь стремительно распространяются среди образованной части европейцев, становясь предметом оживленного обсуждения и непримиримых споров. Уверенность в мощи человеческого разума, неуклонном прогрессе идей – определяющая доминанта эпохи. Оптимизм Просвещения выражает менталитет крепнувшей буржуазии (не случайно родиной Просвещения стала Англия, раньше других стран вставшая на путь капиталистического развития).

Развитие Просвещения в философии тесно связано с социально-политическими идеями, становлением идеологии. Опираясь на демократические идеалы, просветители вели непримиримую борьбу против суеверий и религиозного догматизма, дискриминации, боролись за свободу слова, формально-юридическое равенство народа. В таких условиях философия не могла быть просто наукой наук, выполняя только функцию методологических построений. Связь с реальной жизнью стала для философии насущной необходимостью, и она превращается в орудие социальной критики, направленной на радикальное изменение сознания людей.

Центром идеологии Просвещения постепенно становилась Франция, где плеяда просветителей была представлена Ф.Вольтером, Д.Дидро, Ж.-Ж.Руссо и др. Основу их творчества составляют идеи критики религии и церкви, государственных порядков, традиционной метафизики, идеи преобразования общества.

В отличие от английского (см. этические идеи Локка), французское просвещение быстро политизировалось (будем помнить, что хронологически оно складывалось между свершившейся английской и грядущей Великой французской буржуазной революцией). Социально-политические катаклизмы рубежа 18 - 19 веков «похоронили» надежды французских мыслителей на постепенный ненасильственный общественный прогресс.

Как течение общественной мысли Просвещение, несомненно, представляло собой некое единство. Заключалось оно в особом умонастроении, интеллектуальных склонностях и предпочтениях. Речь идет, прежде всего, о целях и идеалах Просвещения, таких, как свобода, благосостояние людей, мир, ненасилие, веротерпимость, равенство, братство и др., а также о знаменитом вольнодумстве, критическом отношении к авторитетам всякого рода, непринятии догм на веру.

Немалое значение для философии Просвещения имела и деятельность французских материалистов (П.Гольбах, Ж.Ламетри, Э. Кондильяк и др.) Вслед за Ньютоном в науке и идеями Локка в философии французские материалисты начинают критику метафизики, обвиняя её в приверженности к умозрительным конструкциям, в недостаточном внимании к опыту и эксперименту. Особенностью французского материализма был сенсуализм³⁰ и механицизм. Природа, общество и человек мыслились как функционирующие по одним и тем же естественным законам.

При всем разнообразии мнений большинство философов и историков сходились в оценке Просвещения как передового, новаторского явления.

³⁰ Только чувства признаются единственно истинной способностью познания, позволяющей адекватно оценивать окружающий мир.

Например, И. Кант понимал Просвещение как попытку использовать разум в интересах морального и интеллектуального раскрепощения личности.

3. Немечкая классическая философия

В конце 18 - начале 19 века Германия, преодолевая экономическую и политическую отсталость, приближалась к буржуазной революции, и, подобно Франции, в Германии этого периода предшествовала политическому перевороту философская революция. Опираясь на гуманистические идеалы Просвещения, немецкая классическая философия внесла качественно новый вклад в развитие новоевропейской рационалистической традиции. Её выдающимися представителями были И.Кант, И.Фихте, Ф.Шеллинг, Г.Гегель, Л.Фейербах.

3.1 Иммануил Кант

Родоначальником немецкой классической философии по праву считают *Иммануила Канта* (1724-1804). Действительно, почти все виды классического и современного философствования так или иначе восходят к творчеству этого мыслителя. Его труды положили начало знаменательной традиции в европейском духовном развитии. Суть ее состоит в том, что каждый дальнейший шаг вперед рассматривается как переосмысление накопленного теоретического богатства, которое бережно хранится, но не превращается в фетиш. Канта сравнивают с Сократом, ибо философия его человечна. Для Канта проблема человека стоит на первом месте. Он не забывает о Вселенной, но главная тема для него – человек. Кант размышлял о законах бытия и сознания с одной целью: человек должен стать человечнее. Идеи Канта не раз подвергались трансформации, ревизии, критике, но остаются актуальными и поныне.

В философском развитии Канта различают 2 периода – «докритический» и «критический». «Докритический» посвящен философско-научному осмыслению мира. В этот период Кант разрабатывает космогоническую гипотезу об образовании планетной системы из первоначальной «туманности». Эту космогоническую гипотезу философ излагает в сочинении «Всеобщая естественная история и теория неба» (1755). Начав с размышлений о том, какие изменения со времени возникновения Земли претерпело ее вращение вокруг своей оси и насколько она «постарела» с физической точки зрения, Кант вскоре создал глобальную концепцию возникновения, развития и гибели миров во Вселенной. Приступая к изложению космогонической системы Кант озабочен одним: как согласовать ее с верой в бога. Философ убежден, что противоречия между его гипотезой и христианским верованием нет. При этом философ отрицал за богом роль «зодчего Вселенной». Однако он видел в нем творца того первоначально рассеянного вещества, из которого

(по законам механики) возникло нынешнее мироздание. Проблемой, которую Кант не смог решить естественно научным путем, была проблема возникновения органической природы. Философ признавал, что известных законов недостаточно для понимания сущности жизни. Несмотря на очевидные научные успехи, сам Кант эти годы назвал «догматическим сном», обусловленным увлечением формально – дедуктивным методом.

Второй период философского творчества Канта («критический») связан с написанием 3-х наиболее значимых его работ, где и излагаются основные идеи кантовской концепции. Это – «Критика чистого разума» (1781), «Критика практического разума» (1788), «Критика способности суждений» (1790).

Предисловие к «Критике чистого разума» начинается с цитаты из Бэкона. В свое время он выступил с критикой схоластического разума и житейского рассудка, с требованием отбросить мертвые догмы и укоренившееся предрассудки, проверять на опыте все положения, претендующие на истинность. Кант видел себя продолжателем этой философии. Свою задачу он понимает как преодоление двух мировоззренческих позиций, двух видов одностороннего и, следовательно, ложного подхода к проблеме познания – скептицизма и догматизма. Первые пребывают в сомнении относительно природы вещей, вторые на этот счет придерживаются установленного неизменного («догматического») взгляда. Кант предлагает третий путь – единственно здравый, по его мнению, – путь критики. Причем речь идет не о критике каких – либо философских систем, а о критике самого разума, взятого в чистом виде, то есть независимо от какого бы то ни было опыта. Философ намерен изучить инструмент познания, прежде чем пустить его в дело. Созрел ли разум для самокритики? Кант не сомневается в своевременности своего начинания.

Основной частью системы «критической философии» И.Канта, изложенной в «Критике чистого разума», стала гносеологическая концепция. Применительно к гносеологии Канта можно говорить о «коперниканском перевороте»: впервые не характер и структура познаваемого, а специфика познающего субъекта рассматривается как главный фактор, определяющий способ и результат познания. Согласно Канту, философия должна изучать не сами по себе вещи – природу, мир, человека, а исследовать познавательную деятельность, устанавливая законы человеческого разума и его границы.

Одним из важнейших понятий гносеологической концепции Канта становится «трансцендентальное познание», занимающееся не столько познанием предметов, сколько исследованием видов нашего познания. *Трансцендентальное* – априорное (доопытное); этот термин применяется Кантом для обозначения самих познавательных способностей. Противопоставлением категории «трансцендентальное» может служить

понятие «трансцендентное». *Трансцендентное* в понимании Канта означает то, что существует вне сознания и недоступно ему, непознаваемо («трансцендентальное» же имманентно сознанию, может быть познано и познается).

Решающий шаг в построении гносеологической концепции Канта – это его утверждение об априорной основе научных истин. Согласно Канту, следует признать наличие априорных оснований не только в интеллекте, но и в чувственности, а так же в неразрывно связанном с ней опыте. Не принимая тезис о сверхъестественном божественном источнике априорных элементов человеческого сознания, и, одновременно, опровергая их натуралистическое понимание, Кант рассматривал их просто как некую данность, которая фактически существует, но необъяснима. Априоризм Кант отличается от учения о врожденных идеях. Во-первых, тем, что, по Канту доопытны только формы знания, а его содержание целиком поступает из опыта. Во-вторых, сами доопытные формы не являются врожденными, а имеют свою историю. Реальный смысл кантовского априоризма состоит в том, что индивид, приступающий к познанию, располагает определенными, сложившимися до него формами познания. Если посмотреть на знание с точки зрения его изначального происхождения, то весь его объем в конечном итоге взят из все расширяющегося опыта человечества. Априорным знаниям противоположны эмпирические знания, возможные только посредством опыта (апостериори). Принципиальное значение в гносеологической концепции Канта имеет тезис о том, что «все теоретические науки, основанные на разуме, содержат априорные синтетические суждения как принципы».

Задача выяснения условий, предпосылок и того, как возможны главные формы научного знания, рассматриваются в плане функционирования основных познавательных способностей человека и образуют «сквозную» проблему первой «Критики...»³¹.

«Трансцендентальной эстетикой» Кант назвал науку обо «всех априорных принципах чувственности». Многообразие ощущений, по мысли Канта, действительно дает нам чувственное восприятие; помимо того, наша чувственность имеет свои доопытные (априорные) формы, с помощью которых ощущения как бы «упорядочиваются». Эти формы – пространство и время. Пространство – априорная форма внешнего чувства (или внешнего созерцания), время – априорная форма чувства внутреннего (внутреннего созерцания). Рассмотрение пространства и времени не как

³¹ Она концентрируется в 3-х вопросах: «Как возможна чистая математика?», «Как возможно чистое естествознание?», «Как возможна метафизика как наука?» Решению этих вопросов посвящены 3 раздела первой книги – трансцендентальная эстетика, трансцендентальная аналитика, трансцендентальная диалектика.

форм бытия вещей самих по себе, а как априорных форм чувственности познающего субъекта позволяет Канту дать обоснование объективной значимости идеальных конструкций – прежде всего конструкции математики³².

«Трансцендентальная аналитика» обращается к исследованию рассудка и его синтеза с чувственностью. Ощущения носят индивидуальный и субъективный характер: для того, чтобы они превратились в нечто общезначимое необходимо участие другой познавательной способности – а именно мышления, оперирующего понятиями. Эту способность Кант именуется рассудком. Он определяет его деятельность как формальную, т.е. нуждающуюся в содержании (которое дается лишь чувственным материалом). Рассудок далее сам конструирует предмет, сообразно априорным формам мышления – категориям (качество, количество, отношение, модальность). Самая важная задача аналитики понятий – «трансцендентальная дедукция» категорий, понимаемая философом как объяснение того, каким образом они могут априори относиться к предметам как объектам научного познания. Это высшее единство Кант усматривает в акте самосознания, называемом «трансцендентальным единством апперцепции». Вся докантовская философия рассматривала интеллект человека как пассивноеместилище идей, которые поступают туда либо естественным, либо сверхъестественным путем. Новизна, на которой категорически настаивал Кант, состояла в признании активной роли человеческого сознания, рассудка. Деятельное начало в интеллекте, которое Кант называл продуктивным воображением, представляет собой разновидность интуиции. Ученый должен не только располагать набором общих правил, законов, принципов, но и уметь применять их в конкретных, единичных обстоятельствах. Кант называет этот навык способностью суждения. Таким образом, интуиция сопровождает познание при его движении в любом направлении: когда возникают абстракции, и когда эти абстракции применяются в конкретных ситуациях. В первом случае действует продуктивное воображение, во втором – способность суждения. Без них функционирование рассудка невозможно.

И все же рассудок Кант не считает высшей познавательной способностью: ему недостает цели, т.е. движущего стимула, который давал бы направление его деятельности. «Трансцендентальная диалектика» имеет своим предметом исследование разума, характеризуемого Кантом как высшая познавательная способность. «Всякое наше знание, – пишет он, – начинается с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме, выше которого нет в нас ничего для обработки материала

³² Тем самым дается ответ на основной вопрос раздела о том, как возможны априорные синтетические суждения в отношении к математике.

созерцаний и для подведения его под высшее единство мышления». Исследованию способностей и противоречий разума уделено очень много внимания. В разуме, по мнению философа, существуют некие априорные понятия, которые Кант называет «трансцендентальными идеями»³³. Основные идеи разума – душа, мир, бог – являются основным предметом исследования в метафизике³⁴. По мнению философа, при попытках достигнуть научно-содержательного знания о мире, разум с неизбежностью впадает в заблуждения. Такого рода заблуждения (или противоречащие друг другу утверждения о космологических идеях – одинаково хорошо доказуемые тезисы и антитезисы) философ называет антиномиями³⁵.

Разум – высшая контрольная и направляющая инстанция и, в отличие от рассудка, который является сферой науки, – это сфера философии и диалектики. Разум вырабатывает основные положения, общие принципы, которые рассудок применяет к частным случаям. Он выполняет управляющую функцию в познании, направляет рассудок к определенной цели, ставит перед ним задачи. Разум очищает и систематизирует знание. Именно благодаря ему, теории переходят в практику, идеи регулируют не только наше познание, но и наше поведение. Разум доводит рассудочный категорический синтез до предела, создавая максимально широкие общения, выходящие за границы опыта.

В самой общей форме кантовское понимание процесса познания можно представить следующим образом: нечто неизвестное («вещь-в-себе») воздействует на наши органы чувств и вызывает в нас «ощущения». Эти последние упорядочиваются с помощью априорных форм созерцания – пространства и времени³⁶. Каждое наше ощущение носит индивидуальный и субъективный характер: для того, чтобы оно превратилось в нечто общезначимое необходимо участие другой познавательной способности – мышления, оперирующего понятиями (деятельность рассудка).

Однако, по мнению философа, ни получаемые нами чувственным путем ощущения, ни понятия, предоставляемые нашим рассудком, не могут дать никакого достоверного знания о «вещах-в-себе» (последние принципиально непознаваемы). Таким образом, человек живет лишь в мире *феноменов* (явлений), по сути «сконструированных» самими познавательными способностями человека. *Ноумены* же (т.е. сама суть

³³ Идея – это такое понятие, которому в созерцании не может быть дан адекватный предмет.

³⁴ Раздел «Трансцендентальная диалектика» в «Критике чистого разума» Канта должен дать ответ на вопрос, возможна ли метафизика в качестве науки.

³⁵ Например, можно обосновать тезис «мир конечен во времени и пространстве» и антитезис «мир бесконечен во времени и пространстве»

³⁶ Пространство и время не есть нечто само по себе существующее, это всего лишь субъективные условия, изначально присущие человеческому уму для координации между собой чувствительно воспринимаемых предметов. В ноуменальном мире, т.е. в сфере предметов самих по себе, у Канта времени и пространства нет.

вещей, идея) остаются непознанными и недоступными человеку. Правда, как считает Кант, наше знание о вещах может неограниченно расширяться и углубляться, но это не приближает нас к познанию «вещей-в-себе».

Этические идеи Канта полно изложены им в «Метафизике нравственности» и «Критике практического разума». Практическим разум здесь называется потому, что его функция – руководить поступками человека, т.е. устанавливать принципы нравственного действия. Моральный закон помогает практическому разуму постичь то, что недоступно теоретическому. Главными принципами высшего блага в умопостигаемом мире и постулатами практического разума становятся идеи бога, свободы, бессмертия души. Идеи бога и бессмертия души, теоретически недоказуемые, имеют практическую значимость, поскольку человек, хотя и является носителем всеобщего разума, одновременно и земное ограниченное существо, нуждающееся в поддержке своего выбора в пользу морального поведения. Кант смело меняет местами божественное и человеческое: «мы не потому моральны, что верим в Бога, а потому верим..., что моральны».

Основополагающий принцип этики Канта – принцип автономии морали. Мораль самодостаточна, содержит свою причину в себе и не выводима не из чего. Мораль, таким образом, сфера свободы человека. Новая задача – найти закон, выражающий эту свободу (это задача, по мнению философа, метафизики нового типа). Такой закон Кант называет категорическим императивом: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла стать основой всеобщего законодательства» или – «поступай так, чтобы человек и человечество всегда были только целью, но не средством» Нравственный закон существует для индивида как должностное, определяющее возможность правильного выбора, т.е. преодоление эгоистических побуждений. Мораль и этика учат человек не тому, как стать счастливым, а тому, как стать достойным счастья. Кант стремиться строго отделить сознание нравственного долга от чувств, элементарных склонностей и т.д. Согласно Канту, поведение будет добродетельным, если целью его является собственно нравственное совершенствование и счастье других. Поскольку исполнение нравственного долга требует преодоления чувственных склонностей, постольку, по Канту, принцип удовольствия противоположен принципу морали. А, значит, надо с самого начала отказаться от иллюзий, что, следуя категорическому императиву, человек может быть счастлив. Добродетель и счастье – две вещи несовместимые, считает немецкий философ.

И. Кант создал целостную систему философского знания, включающую гносеологическую концепцию, этические и эстетические построения. Но центральным вопросом его философии, безусловно, оставался вопрос о познаваемости мира и о том, как возможно это познание. Он подтвердил познаваемость природы – многообразия явлений

в пространстве и времени - с помощью чувственного созерцания, рассудка, разума и их априорных форм (трансцендентальных), но указал и на принципиальную непознаваемость, внеопытность (трансцендентность) «вещей-в-себе». Отвергнув притязания науки на познание вещей самих по себе, указав человеческому рассудку его пределы, Кант, по его словам, ограничил знание, чтобы дать место вере.

С именем Канта началась новая традиция философии: произошло никогда ранее не осмысленное с такой определенностью разделение на мир природы и мир человека; отказ от традиционной метафизики, ее критическое переосмысление разрушало основы единства всей системы знания. Личность Иммануила Канта и его сложнейшее философское творчество можно назвать целой эпохой в развитии философии. Его идеи не только оказали влияние на все течения и направления научной мысли, но и сами по себе стали новым революционным этапом в развитии философской науки, связанным с ее концептуализацией, пересмотром приоритетных тем, поворотом к исследованию познавательных способностей человека и через призму гносеологии ответа на основные онтологические вопросы.

3.2. Георг Вильгельм Фридрих Гегель

В своем учении о познании Кант большое место отводил диалектике: противоречие рассматривалось им как необходимый момент познания. Но диалектика для него – лишь гносеологический принцип, она субъективна, поскольку отражает только противоречия мыслительной деятельности. Г.В.Ф.Гегель (1770-1831) значительно расширил идеи диалектики на весь природный, исторический и духовный мир. Он представляет все материальные и нематериальные процессы в непрерывном изменении, взаимообусловленности, развитии. В присущей мыслителю систематизированной форме было изложено диалектическое миропонимание и соответствующий ему диалектический метод исследования. Гегель разрабатывал диалектику как философскую науку, обобщающую всю историю познания и исследующую наиболее общие закономерности развития объективной действительности. В особенности он стремился изучить и всесторонне обосновать важнейшие принципы диалектического способа мышления. В этом контексте Гегель расценивает кантовскую попытку исследовать человеческую способность познания как оторванную от истории самого познания.

Первоначальное тождество, образующее субстанциальную основу мира, есть, по Гегелю, тождество мышления и бытия. Это исходный пункт его философии, в котором, однако, изначально присутствует различие между объективным и субъективным, но само это различие существует лишь в мышлении. Мышление, по Гегелю, – это не только субъективная,

человеческая деятельность, но и независимая от человека объективная сущность, первооснова, первоисточник всего существующего. Стремясь последовательно провести принцип тождества мышления и бытия, Гегель рассматривает мышление (абсолютную идею) не как неподвижную, неизменную первосущность, а как непрерывно развивающийся процесс познания, восходящий от одной ступени к другой, более высокой. В силу этого абсолютная идея не только начало, но и развивающееся содержание всего мирового процесса.

Гегель приходит к выводу, что человеческое мышление есть лишь одно из проявлений абсолютного, вне человека существующего мышления – абсолютной идеи, т.е. Бога. Разумное, божественное и действительное необходимое совпадают друг с другом. Отсюда вытекает один из важнейших тезисов его философии: все действительное разумно, все разумное – действительно. Мышление отражает объективную реальность, и поскольку оно правильно ее отражает, можно говорить о разумном взгляде на мир. Тождество мирового разума с многообразным миром явлений и называется им «абсолютной идеей», с одной стороны, наполняясь совершенно реальным природным и историческим содержанием, а с другой стороны, оказываясь рафинированным представлением о Боге.

Ступени развития абсолютной идеи и, одновременно, три основные части философской системы Гегеля – логика, философия природы, и философия духа, включающая философию права, философию истории, эстетику, философию религии, историю философии.

Логика, как это вытекает из исходного положения гегелевской философии, составляет важнейшую часть его системы, поскольку тождество мышления и бытия означает, что законы мышления, которыми и занимается логика, суть подлинные законы бытия: и природы, и человеческой истории и познания. Гегель объявляет логику учением о сущности всех вещей. Поэтому в его «Науке логики» кроме обычных понятий, суждений, умозаключений, рассматриваются такие вопросы, которыми формальная логика никогда не занималась – вопросы о закономерностях самой действительности. Гегель утверждает: абстрактной истины нет, истина всегда конкретна.

В своем учении о познании Гегель ставит также вопрос об отношении теоретического познания к практической деятельности, при этом пытаясь вскрыть единство и взаимодействие между теорией и практикой. Развивая положение Канта и Фихте об активности познающего мышления, философ показывает, что преобразование действительности и познание ее составляют единый процесс. Практика, по Гегелю есть деятельность мышления, а в конечном итоге деятельность «абсолютной идеи», которая творит мир, познавая себя.

Вторая часть философской системы Гегеля – философия природы. Если логика у него – «наука об идее в себе и для себя», то философия природы характеризуется им как «наука об идее в ее инобытии». Гегель не объясняет, как происходит переход от «чистой» логической идеи к природе, он просто утверждает что «абсолютная идея», познав свое собственное содержание, «решается из самой себя свободно отпустить себя в качестве природы». Значит ли это, что было время, когда еще не существовало природы и «абсолютная идея» существовала сама по себе так сказать в чистом, обнаженном виде? На этот вопрос у Гегеля нет ответа. Главными формами природного бытия «абсолютной идеи» у философа является механика, физика и органика. Не останавливаясь на них подробно, остается констатировать, что философия природы у Гегеля, несмотря на отдельные глубокие догадки, в силу ранее отмеченной причины не является самой сильной частью его философской системы.

И, наконец, третья часть системы Гегеля – «философия духа» – посвящена рассмотрению «абсолютной идеи» на заключительном этапе ее развития, когда она, покидая природу, «возвращается» к самой себе в качестве «абсолютного духа», т.е. «абсолютной идеи, преодолевшей свое отчуждение», снявшей свое отрицание (природу) и развивающейся как самосознание человечества на всем протяжении всемирной истории. В природе духовное содержание находится в постоянном конфликте с ограниченной и инертной материальной формой. В целом, гегелевская философия духа представляет собой учение о развитии индивидуального и общественного сознания, об умственном развитии человечества вообще. Поэтому история человечества, сведенная к истории его духовного развития, оказывается, в конечном счете, историей познания и самопознания.

Философия духа состоит из учения о субъективном духе (антропология, феноменология, психология), учения об объективном духе (право, нравственность, государство) и учения об абсолютном духе как высшей ступени самопознания «абсолютной идеи» (искусство, религия, философия).

В антропологии речь идет об индивидуальном развитии человеческой личности, об отношении души и тела, о расовых различиях, возрастных различиях, о здоровье и болезненном состоянии человеческого организма, о характере, темпераменте и пр. Последующее развитие индивидуального сознания Гегель прослеживает в феноменологии и психологии. Здесь он приходит к заключению, что в основе индивидуального сознания лежит «объективный дух». Это понятие охватывает правовые и нравственные отношения, к которым философ относит также семью, гражданское общество и государство. Нравственность, таким образом, истолковывается как внутреннее содержание и движущая сила не только правовых, но также материальных

и политических отношений. Различные формы ее рассматриваются как необходимые стадии развития объективного нравственного духа. В гегелевском понимании нравственности имеется глубокая догадка об объективном характере ее развития, о связи этого процесса с развитием всей совокупности общественных отношений.

Поскольку сущностью духа, согласно Гегелю, является свобода, то право определяется как осуществление, непосредственное бытие свободы. С этой точки зрения право противопоставляется феодальному произволу. Важнейшим выражением прав является частная собственность, которая рассматривается не как определенная историческая форма общественных отношений, а как необходимое воплощение свободы.

Гегель выводит из понятия прав основные черты гражданского общества. Государство он характеризует как высшее развитие объективного нравственного духа и подлинную основу экономических отношений. В рамках этой философской конструкции мыслитель высказывает глубокие догадки относительно сущности общественных отношений и факторов на них влияющих.

История человечества изображается Гегелем как прогресс в сознании свободы, которая, по его мнению, составляет внутреннюю природу человека, но лишь постепенно, на протяжении многовековой истории осознается человеком, благодаря чему он действительно становится свободным.

Всю мировую историю он разделял на три основные эпохи: восточную, античную и германскую. В восточном мире человек еще не осознал, что свобода составляет его сущность, поэтому здесь, по утверждению Гегеля, все – рабы. В античном мире некоторые индивиды уже осознали, что свобода образует их сущность. Они-то и свободны в отличие от остальных, не осознающих этого и именно поэтому остающихся рабами. Здесь Гегель фактически игнорирует связь рабства с определенными экономическими условиями. Он выводит рабство из сознания людей. В основе рабства лежит, следовательно, рабское сознание. И, только в германском, (или христианском) мире все, с точки зрения Гегеля, осознают свою духовную сущность, и поэтому все свободны. Философ отмечал: «восток знал и знает только, что один свободен, греческий и римский мир знает, что некоторые свободны, германский мир знает, что все свободны».

Искусство, религия и философия, согласно Гегелю, – высшие формы самосознания «абсолютного духа». В них завершается всемирная история, и мировой разум полностью осознает себя. Философию мыслитель рассматривал как наиболее глубокое выражение истины, противопоставляя ее в этом отношении религии. Однако и религия содержит абсолютную истину, но лишь в форме чувственного образного представления. Поэтому, хотя философия выше религии, содержание философии, в конечном счете,

совпадает с содержанием религиозного учения, поскольку и там и здесь предметом познания оказывается «абсолютная идея», выражающая в системе Гегеля Бога и мир в целом.

3.4 Л.Фейербах

В середине XIX века с острой критикой идеализма выступил немецкий философ *Л. Фейербах* (1804 – 1872). Он считал, что идеализм есть не что иное, как рационализированная религия, а философия и религия противоположны по своей сути. Фейербах говорил о том, что религия и близкая к ней по духу идеалистическая философия возникают из отчуждения человеческой сущности, посредством приписывания богу тех атрибутов, которые в действительности принадлежат самому человеку. Так и возникает распространенная иллюзия – подлинный творец бога (человек) рассматривается как творение бога, ставится в зависимость от последнего и таким образом лишается свободы и самостоятельности. Согласно Фейербаху, философия должна понять, что человек – не творение бога, а часть (и притом наиболее совершенная) вечной природы. Философия и религия по самому их существу, считал Фейербах, должны быть противоположны друг другу. В основе религии лежит вера в догматы, тогда как в основе философии – знание, стремление раскрыть действительную природу вещей. Поэтому первейшую задачу философии Фейербах видел в критике религии, в разоблачении тех иллюзий, которые составляют сущность религиозного сознания.

Материализм Фейербаха существенно отличается от материализма XVIII века, поскольку не сводит всякую реальность исключительно к механическому движению и рассматривает природу не как механизм, а скорее как организм. Его материализм характеризуется как антропологический, поскольку в центре внимания находится не отвлечение понятие материи, как у большинства французских материалистов, а человек как психофизическое единство. Исходя из такого понимания человека, Фейербах отвергает его идеалистическую трактовку, при которой человек рассматривается, прежде всего, как духовное существо. Согласно Фейербаху, тело в его целостности как раз и составляет сущность человеческого «Я». Духовное начало в человеке не может быть отделено от телесного, дух и тело – две стороны той реальности, которая называется организмом. Человеческая природа, таким образом, толкуется Фейербахом преимущественно биологически, и отдельный индивид для него – не исторически-духовное образование, как у Гегеля, а звено в развитии человеческого рода.

Высказывая убеждения, что вопрос о бытии не является чисто теоретическим, а представляет собой, прежде всего, практический вопрос

для человека как определенного вида бытия, Фейербах считал, что философия не должна находиться в противоречии с действительным бытием, а напротив, должна осмысливать именно это жизненно важное бытие. При этом должна учитываться практическая точка зрения, в том числе «точка зрения еды и питья», которую в какой-то мере принимал в расчет и Гегель, но при этом считал, что она служит опровержению истинности чувственного единичного бытия.

Чрезмерное биологизаторство мешает Фейербаху оценить рациональное звено философии Канта: критикуя идеалистическую трактовку познания и будучи недоволен абстрактным мышлением, Фейербах апеллирует исключительно к чувственному созерцанию. В теории познания Фейербах выступает как сенсуалист: он полагает, что ощущения составляют единственный источник нашего познания. Только то, что дано нам через органы чувств – обладает, по Фейербаху, подлинной реальностью. С помощью органов чувств мы познаем как физические объекты, так и психические состояния других людей. Фейербах не признавал никакой сверхчувственной реальности и отвергал возможность отвлеченного познания с помощью разума, считая такое познание изобретением идеалистической спекуляции.

Он выдвигает антропологический принцип в теории познания, выражающийся в том, что по-новому интерпретируется само понятие «объект». По Фейербаху понятие объекта первоначально формируется в опыте человеческого общения, и поэтому первый объект для всякого человека – это другой человек, – «Ты». В результате любовь к другому человеку есть путь к признанию его объективного существования, а тем самым к признанию существования вообще внешних вещей. Любовь к богу, согласно философу, есть лишь форма отчуждения, ложное проявление подлинной любви – любви к другим людям³⁷. Фейербах развивает свою мысль: «Мое учение или воззрение может быть поэтому выражено в двух словах: природа и человек. С моей точки зрения, существо, предшествующие человеку, существо, являющиеся причиной или основой человека, которому он обязан своим происхождением и существованием, есть и называется не бог – мистическое, неопределенное, многозначачие слово, а природа – слово и существо ясное, чувственное, недвусмысленное. Существо же, в котором природа делается личным, сознательным, разумным существом, есть и называется у меня – человек».

Характерная особенность философских сочинений Фейербаха состоит в том, что красной нитью через них проходит борьба против религиозного мировоззрения. Историю философии он рассматривает как

³⁷ Из этой внутренне необходимо присущей человеку и человечеству в целом любви необходимо следует и теория альтруистической морали Фейербаха. Именно любовь к человеку, по мнению философа, должна встать на место иллюзорной любви к Богу. .

процесс освобождения человеческого разума от власти религии и теологии. В равной мере этой же цели служат его гносеология, отношение человека к природе и другим людям. Будучи философом, а не вульгарным атеистом, Фейербах соотносит сущность религии с сущностью человека. Теоретизирует он более осмотрительно и тонко, чем французские материалисты 18 века, либо отечественные марксисты – ленинцы. Религия для Фейербаха не зло познаний и обман правящих классов, а необходимая и весьма важна форма духовности человека. Итогом его исканий становится труд «Сущность христианства», цель которого философ определил как «сведение религии к антропологии».

Утверждение человека должно быть не только реальным, но и всесторонним, охватывающим все сферы его бытия. Фейербах понимал, что немного стоит забота «о ясности и здоровом состоянии головы и сердца», если «желудок не в порядке» и «основа человеческого существования повреждена». По Фейербаху, для того, чтобы вылечить «болезни головы и сердца», к которым он относил и религиозную идеологию, необходимо решение проблемы «желудка»³⁸. Со ссылкой на физиологию и антропологию он высказывал мысль, что духовная (а значит, и религиозная) эмансипация человека является частью более широкой, в том числе социальной и политической, его эмансипации.

Анализ эмоциональных корней религии ведется Фейербахом не в субъективном мире внутренних переживаний индивида, а под углом зрения практического взаимодействия человека с окружающей средой. Здесь философа трудно в чем-либо упрекнуть, кроме того, что он не был знаком с идеями психоанализа, возникшего полстолетия спустя.

Гегель противопоставлял религию и философию, по форме объявляя философию более адекватным, логическим выражением истины, а религию – ее отражением в символических представлениях. Фейербах противопоставляет их по существу и приходит к материализму через полное преодоление религии.

По Фейербаху гегелевский абсолютный идеализм явился отрицающей реализацией содержательного теизма, божественной троичности и предстал как подлинно пантеистический идеализм. В системе Гегеля новейшая философия реализовала и упразднила божественное существо, отмежеванное и отличное от чувственности, от мира, от человека. Крупнейшим и нетерпимым противоречием гегелевской философии Фейербах считал то, что в ней пантеизм представляет собой отрицание теологии с точки зрения теологии или то отрицание теологии, которое само опять-таки оказывается теологией. Более того, он считал, что философия Гегеля – последняя грандиозная попытка восстановить утраченное, погибшее христианство с помощью философии, представляя то, что, в сущности, противоречит христианству.

Кроме И. Канта, Г. Гегеля, Л. Фейербаха, рассматриваемых в настоящей работе, немецкая классическая философия разрабатывалась

³⁸ На память приходит меткое замечание Энгельса: «Если человек не в состоянии удовлетворить свой желудок, то желудок становится господином его».

такими выдающимися философами, как И.Г. Фихте (1762-1814) и Ф. Шеллинг (1775-1854). Они стремились преодолеть кантовское противопоставление феномена и ноумена, обосновав познавательную активность в некотором едином принципе – «абсолютном Я» (Фихте) и «абсолютном тождестве мышления и бытия» (Шеллинг). Последний дал анализ таких категорий, как свобода, необходимость, тождество, единое и многое и др., став предтечей гегелевской философской системы. Его изыскания в области философии природы оказали большое влияние на умы естествоиспытателей и на русскую философию 19 века.

Конечно, обобщенная трактовка немецкой классической философии, при всей ее преемственности, достаточно трудна. Мыслители, ее составляющие, выдвигали очень сложные и во многом противоречащие друг другу идеи, отражающие комплексный подход к проблемам познания, общемирового развития, становления личности. В целом можно сказать, что в рассматриваемый период плеяда мыслителей первой величины, начиная с Канта, придала небывалую интенсивность и глубину развитию немецкой философской мысли. Основу общей характеристики немецкой классической философии может составить ее приоритетное внимание к проблемам познания, системность и стремление к созданию целостных философских концепций, отражающих все сферы действительности (например, система Гегеля, трансцендентальная философия Канта, «Наукоучение» Фихте и т.д.), диалектичность, особое внимание к методам философского анализа.

4. Трансформация философского наследия в марксизме

Радикальная форма критического преодоления предшествующей философской традиции была провозглашена в марксизме, который предложил новую версию социально-философской теории.

Разработка идей марксизма связана с именами выдающихся немецких философов и экономистов *К.Маркса* (1818 – 1883) и *Ф.Энгельса* (1820- 1895). Идеи марксизма сыграли огромную роль в развитии человечества XX века, что особенно негативно сказалось на судьбах народов социалистических государств, попытавшихся реализовать на практике социально-политические идеи марксизма. Это является основной причиной неоднозначного отношения к марксизму среди философов и в целом широких народных масс.

Основы марксизма – гегелевская диалектика (переосмысленная) и материалистические взгляды.

Краеугольным камнем философской системы марксизма можно считать диалектический материализм, базирующийся на идее материальности мира, понимании движения как способа существования материи, а так же объяснении сознания как свойства высокоорганизованной материи. Изучая особенности человеческого

познания, диалектический материализм выступает против агностицизма, отрицающего возможность объективно-истинного познания сущности предметов окружающего мира. С точки зрения марксизма содержание наших знаний, будучи отражением объективных свойств вещей, не зависит от человека, от человечества в целом и является объективной истиной. Основой нашего познания и критерием его истинности выступает практическая деятельность человечества.

Центральной темой марксизма становится социальная философия, основанная на материалистическом понимании истории (исторический материализм). По мнению К.Маркса «не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, общественное бытие определяет их сознание». Таким образом, идеи в жизни общества хотя и имеют значение, но вторичны по отношению к материальным условиям жизни, т.е. «люди творят историю, но при обстоятельствах, от них не зависящих».

Общество развивается по определенным закономерностям (прежде всего экономическим). Способ производства материальных благ определяет в итоге уровень развития общества. В каждый исторический период общество выступает как та или иная общественно-экономическая формация – конкретное общество, в котором определенному уровню развития производства соответствуют характерные для него политические, нравственные, бытовые и др. отношения людей³⁹. В соответствии с этим вся история в марксизме – закономерный естественно-исторический процесс последовательной смены одних общественно-исторических формаций другими на основе изменения способов производства. С точки зрения марксизма все действия людей могут быть сведены к действиям больших общественных групп – классов, которые в свою очередь определяются материальными интересами, вытекающими из положения этих классов в системе общественных производственных отношений.

Общественное производство есть совокупность материального и духовного производства, однако первое, безусловно, определяющее; оно обеспечивает уровень жизни людей, сущность людей той или иной исторической эпохи, а так же опосредованно взгляды, идеи, всю культуру данного общества.

Идеалом (реально достижимым) развития человеческого общества по мысли марксизма является коммунизм, который положит конец «предыстории человечества» и начнёт новую историю, свободную от антагонизмов между людьми, между людьми и природой. Коммунизм, по Марксу, – это общественный строй, основанный на общественной собственности на орудия и средства производства, где мерилем свободы человека будет его свободное время и где будет осуществлен принцип «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

³⁹ См. также раздел «социальная философия».

Главную задачу, которую перед собой ставил марксизм, можно объяснить, как стремление изменить мир (т.е. не только объяснить его теоретически, но и преобразовать). К.Маркс мыслил как революционер, призывая своим учением к классовой борьбе, революции, диктатуре пролетариата. Нужно сказать, что сам Маркс различал социально-философскую и социально-политическую стороны своей теории, не абсолютизируя последней и ставя её в зависимость от характера развития европейского капитализма, роста социального расслоения европейского общества.

5. Иррационализм и философия жизни

Классическое рациональное философствование, представленное в 19 веке системами Гегеля и Фейербаха, практически изживает себя в марксизме. Во второй половине 19 века разрабатываются принципиально новые образцы философствования и существенно расширяется сфера его компетенции. Неприятие утвердившегося с эпохи античности убеждения в универсальности рационального метода познания порождает новое философское течение – иррационализм. Фундаментальные основы этого философского направления закладываются в творчестве А.Шопенгауэра, С.Кьеркегора, Ф. Ницше; впоследствии их идеи будут неоднократно востребованы в различных направлениях философии XX века. Новый философский взгляд на мир, который проявляется в творчестве иррационалистов, – это иррационализация истории, выражение ощущения одиночества и отчаяния человека в огромном мире, идеи аристократичности наполненного мифами познания. Новое мировидение требует и нового способа его выражения – таким становится язык неклассической иррациональной философии. Это уже не концептуальные философские обобщения, а, скорее, «откровения» человеческого духа, выраженные через иносказания и символы, эссеистскую литературную форму.

4.1 А.Шопенгауэр

Известному тезису Гегеля «Все действительное разумно ...», родоначальник рационализма А. Шопенгауэр (1788–1860) противопоставил свой антитезис: «наш мир – наихудший из всех миров»⁴⁰. В этой формуле отразилось критическое отношение Шопенгауэра к индивидуалистическим тенденциям, набирающим всю большую силу в современном ему западном мире.

В качестве основы своей философской системы А.Шопенгауэр выбирает понятие «воли к жизни» органически присущей всему живому,

⁴⁰ Философия А.Шопенгауэра крайне пессимистична, его даже называют «поэтом мировой скорби».

особенно людям. Главную роль в формировании своей философии Шопенгауэр отводил трем философским системам.

Во-первых, это учение Канта о воле как источнике человеческого поступка (самостоятельно выстраивая линию поведения, каждый индивид, в конечном счете, выбирает свою судьбу). Шопенгауэр по-своему интерпретирует мысль учителя. Если у Канта воля трансцендентна (т.е. находится за пределами человеческого опыта), то у Шопенгауэра – это вообще Мировая воля. Она определяет все существование индивида. В этом существовании определяющее значение имеет то, какой модус воли в нем преобладает - модус жизни или смерти. Доминирование первого – побуждает человека цепляться за жизнь, причем жизнь психологически и материально комфортную, жизнь, в определенном смысле превращающую человека в раба. Доминирование второго модуса, по мысли Шопенгауэра, ведет человек к абсолютной свободе.

Во-вторых, на Шопенгауэра оказало влияние учение Платона о вечных и неизменных идеях. Это учение философ адаптировал для анализа происхождения и значение искусства. Воля Шопенгауэра, пройдя ряд объективаций, возвращается к исходному началу через искусство и, в частности, музыку, которая передает суть Воли, Воли вечно становящейся и никогда не осуществившейся до конца. На иррациональном уровне музыка соприкасается, резонирует с загадочным внутренним миром человека. Здесь философ полемизирует с Платоном, утверждавшим, что если природные вещи – это тени идей, то результаты художественного творчества являются всего лишь «теньями теней». Для Шопенгауэра искусство – одно из главных связующих звеньев между мирами сущностей и явлений.

В-третьих, неиссякаемым источником идей для Шопенгауэра явилась древнеиндийская философия, особенно «Упанишады» и буддизм. В «Упанишадах» его заинтересовала мысль о противоположности высшего сущностного мирового начала Брахмана и порожденной им сферы видимости, кажимости (Майи). В буддизме философ находит идею о взаимосвязанности бытия и страдания, в основе которых лежат вожеления человека. Результаты усилий не приводят к насыщению, поскольку всякая удовлетворенная потребность порождает череду все новых и новых. Насыщение же имеет обратную составляющую – пресыщение. Не ограничиваясь констатацией зла в реальном мире, Шопенгауэр пытается обрисовать путь выхода из порочного круга и находит её через подсказку мудрого Будды. Путь человека к счастью, просветленной умиротворенности, отрешенности от желаний – это путь к Нирване. Погрузиться в нирвану может каждый, кто достигнет нравственного совершенства.

Результатом философских исканий Шопенгауэра явилась концепция Мировой Воли – могущественного творческого принципа, порождающего

все вещи и принципы. Но изначально в ней коренится нечто ущербное, стихийное, лишённое плана и цели. Шопенгауэр не видит нравственного прогресса на протяжении всей человеческой истории. Жизнь людей в обществе полна нужды, страха, горя и страданий. Тревоги чередуются с разочарованиями, а отделяющие их друг от друга моменты удовлетворения своих желаний мимолетны и приносят затем скуку и новые страдания. Люди портят друг другу жизнь, и Шопенгауэр повторяет слова английского философа XVII в. Гоббса: «Человек человеку волк».

Шопенгауэр считал, что Мировая Воля ведет себя совершенно абсурдным образом. Мировую Волю не интересует ни прошлое, ни будущее. А происходящие во времени и пространстве события истории лишены связи и значения. Поток событий во времени – это пестрая смена одних случайных происшествий другими. Вечное беспокойство и постоянная неуверенность пронизывают все сущее. Неудовлетворенность и тревога никогда не оставляют людей в их суетных исканиях и надеждах. Этот антиисторизм опирается на убеждение в том, что в исторических событиях отсутствует какая-либо закономерность, все диктуется случайностями, которые сталкиваются друг с другом, сплетаются и соединяются в произвольные конгломераты. Все мечты и ожидания людей рушатся под облаками этих конгломератов и сменяются новыми, но столь же напрасными ожиданиями.

В своих рассуждениях о Мировой Воле философ использует работу И. Канта «Об изначально злом в человеческой природе» и продолжает мысль автора о том, что зло коренится в самом мировом начале, в двойственности Воли, в разладе с самой собой. «Воля к жизни» проявляется в трех характерах, прирожденных человеку, – злобном, эгоистическом и сострадательном. Последний является единственно нравственным, однако первые два преобладают в обществе, что и заставляет людей вредить друг другу, воевать, эксплуатировать более слабых. Шопенгауэр считает, что зло неискоренимо, «человек должен быть дьяволом для другого» по своей сущности. Данная проблема может быть решена только частично путем подавления индивидуальной воли через отвлеченное эстетическое созерцание воли к жизни как таковой.

Вся активность Мировой Воли само по себе есть преступление, хотя этот преступник сам по себе неразумен и, казалось бы, не может за себя отвечать. Однако это не может его оправдать. Преступник должен быть наказан, и это значит, что ему надлежит наказать самого себя. В философии Гегеля Мировой Разум, благодаря своей хитрости, поднимается «выше добра и зла», у Шопенгауэра же Мировая Воля, вследствие своей изначально преступности, погрязает во зле, и ей остается проявить некую хитрость в отношении себя, чтобы освободиться от зла и связанных с ним страданий. Освобождение должно быть достигнуто самоубийством Мировой Воли. Как же это может быть

достигнуто? Избавить себя и людей от страданий сама Воля не в состоянии, это могут осуществить только сами люди. Людям надлежит направить присущую им жизненную энергию и против самой этой энергии, и против ее источника – Мировой Воли. Высшие проявления Воли следует обратить на борьбу против ее ядра, что, по мнению Шопенгауэра, подсказывается уже тем фактом, что и в природе более развитые существа (хищники) уничтожают менее развитых (травоядных).

Какими действиями можно этого добиться? Прежде всего, требуется выяснить стоящую перед людьми задачу. Затем необходимо пройти по двум следующим друг за другом ступенями самоуничтожения Воли. Первая из этих ступеней – эстетическое созерцание, вторая – моральное самосовершенствование. На самом верху второй ступени намечается переход в состояние, близкое к религиозному самоотречению. Таким образом, складывается некоторое подобие схемы, возникшей позже у датского философа *С. Кьеркегора*, согласно которому в жизни ищущего истину человека последовательно сменяются эстетический, этический и религиозный стили жизни. Они составляют различные образцы человеческого поведения, и из них только последний из образцов обещает спасение. Впрочем, подобие схем Шопенгауэра и Кьеркегора только отдаленное, поскольку Кьеркегор уповал на возвращение к Богу, а Шопенгауэр надеется на то, что будет достигнуто полное уничтожение всего существующего.

4.2 Ф. Ницше

Ф. Ницше (1844 – 1900) – яркий представитель философии иррационализма, незаурядный проповедник индивидуализма и волюнтаризма. В начале своего философского и литературного пути он некоторое время находился под влиянием идей Шопенгауэра. Следуя в своем развитии дальше, Ницше отказывается от многих идей своего учителя, противопоставляя восточному самоотречению и фатализму идею всемогущества именно человеческой воли. «Я оцениваю силу воли по количеству сопротивления, которое она может оказать, по количеству боли и пыток, которые она может вынести, и знаю, как обратить ее к ее собственной выгоде. Я не указываю на зло и боль существования пальцем укора, но, напротив, я питаю надежду, что жизнь может однажды стать еще более злой и еще более полной страданий, чем когда-либо.»

Идея обсалютной ценности человеческой жизни по существу явилась лейтмотивом, который объединяет все творчество Ницше.

Своей философской целью Ницше ставит великий критический поход на мораль и ценности прежней эпохи. Созданные им произведения («Человеческое, слишком человеческое», «Утренняя заря», «Веселая наука», «По ту сторону добра и зла», «Генеалогия морали», «Воля к

власти. Опыт переоценки всех ценностей» и др.), посвящены двуединой цели. В начале - подвергнуть сомнению и низложению моральные устои общества, религию, искусство и саму «доницшеанскую философию» с тем, чтобы расчистить место новой философии жизни, новой морали, новому «сверхчеловеку». В последних же работах претворяется идея изложения сути морали, а не ее наслоений, не только критика ее современного состояния, но и предложение переоценки ценностей, и создание новой морали не рабов, но людей.

Ницше считал, что человеку современная этика внушает мораль и разумность жизни «любой ценой», стало быть, даже ценой самой жизни, которая должна была проходить карантин моральной дезинфекции, дабы не выглядела чем-то бессмысленным и ни на что не годным. Именно против такого положения вещей в этике восстал Ницше, объявив беспощадную войну всем канонам и «переоценку ценностей». Сущность современной морали, считал философ, покоится на лжи, в основе ее лежит все, что угодно, кроме собственно морального, – тщеславие, гордыня, месть, жажда реванша и т.д. Себя Ницше считает исключением (вот почему он воспринимает себя символом распятого Христа): «я не делал намеренно зла людям...я не говорил лжи перед судилищем правды...я не оскорблял изображений богов...я не прелюбодействовал...я не отнимал молока от уст младенцев...я не потрошил гнезд священных птиц... я чист! Я чист!...и потому прошу верить мне и дать мне возможность оставаться ...славным базельским профессором: преподавать греческий язык и литературу и в то же время «сверхчеловека» и «вечное возвращение»»⁴¹. Ницше восстал против всех, и, прежде всего против самого себя, скованного рабством привычной христианской морали. Он подавляет «тварь» в себе и во всеуслышание заявляет, что больше не желает подчиняться собственным добродетелям и хочет сам быть над ними господином...

Изначально Ницше ставит вопрос о том, что переоценка ценностей просто необходима – сама ценность этих ценностей должна быть поставлена под вопрос. Философ последовательно развенчивает самые «дорогие» ценности. Разоблачая фарисейские моральные догмы христианства, Ницше говорит о том, что они основаны на морали рабов. Наиболее существенное различие между людьми, по мнению Ницше, состоит в том, что некоторые из них от природы слабы, другие сильны по природе. Соответственно различается и их мораль. Сильные ("хозяева", по терминологии Ницше) ценят личное достоинство, решительность, настойчивость, самоуверенность, негибкую волю и неистощимую энергию в достижении поставленной цели. Слабые ("рабы" по той же терминологии) ценят то, что в большей мере выражается в их слабости –

⁴¹ Фрид. Ницше. Сочинения в 2-х томах. М., 1990, с.74.

сострадательность, мягкосердечие, альтруизм, рассудительность и т.п. Некогда хозяева господствовали в жизни. У них была своя мораль, свои понятия и представления о добре и зле. Но со временем их одолели рабы, но победили они не силой, а числом. В эпоху после восстания рабов господствующей стала и продолжает оставаться рабская мораль. Иудео-христианский симбиоз создает ценности рабов, закрепляя их в христианской религии; он проповедует притворство любовью и смирением, хотя это лишь следствие бессилия, выросшего из ненависти, а не истинная любовь.

Но, развенчивая феномен христианства, Ницше не отказывается от веры – он ищет настоящего бога. Современный бог «умер», люди сами убили бога своей неискренней верой, двуличностью, но истинного бога можно и нужно найти, хотя для этого придется вернуться к естеству, к самой жизни в ее иррациональных глубинах. «Бог умер. Бог не воскреснет. И мы его убили...» Страшное деяние уже свершилось, но человечество еще не осознало этого, необходимо время: подобно тому, как свет погасших звезд еще доходит до нас, так и весть о чудовищном убийстве еще не осознана человечеством.

Таким образом, собственная моральная позиция Ницше – “позиция хозяина” – прямо противоположна господствующей в обществе морали. Ее краеугольными камнями служат: во-первых, ценность жизни в ее биологическом смысле (только жизнь имеет абсолютную ценность и порождает все то, что имеет ценность); во-вторых, свобода сильного (свобода принадлежит только тому, кто имеет достаточно силы, чтобы завоевать и отстоять ее); в-третьих, неравенство (люди не равны, они лишь лучше или хуже, в зависимости от того, сколько жизненной силы заключено в каждом из них).

Итак, необходимо уничтожить мораль, чтобы освободить жизнь: такую задачу сможет выполнить только сильный человек («сверхчеловек», живущий по принципам свободы и аристократизма). Это и предопределило появление образа сверхчеловека в творчестве Ницше (в работе “Так говорил Заратустра”).

Ницше хочет в своей книге показать человечество, пробужденное к новой жизни прославлением своего собственного существа, добродетелями добровольного избранного меньшинства, которое очищает и обновляет свою кровь. Сверхчеловек - принцип действия, надежда на спасение. Впрочем, логично и рационально изложить суть образа сверхчеловека, следуя за подвижным и переменчивым гением Ницше, практически невозможно, этот образ можно лишь прочувствовать, проникнуть в него... Иногда Сверхчеловек представляется Ницше вполне возможной действительностью, но иногда кажется, что он пренебрегает всяким точным изложением своей мысли и эта идея только лирическая фантазия, которою забавляется философ.

Сверхчеловек – сила страшная и даже опасная, она несет в своей разрушительности очистительный импульс. "Ваша душа так далека от понимания великого, что Сверхчеловек с его добротой будет для вас ужасен..."⁴².

Ницшеанский Заратустра – это символ человеческой свободы; это возрождение идеала сильной и свободной личности – идеала античности и возрождения, это отказ от культа слабости и униженности, покаяния, жертвы и самопожертвования, навязанного религией лицемерия. Фашистская интерпретация идей сверхчеловека Ницше до крайности искажала его мысли, превращала мыслителя в шовиниста и человеконенавистника, каким он не был. Нацизм в свое время ухватился за эти рассуждения Ницше, истолковав их на свой лад⁴³ и объявив войну "слабым", а именно тем, кого следовало бы поработить или уничтожить ради процветания высшей расы.

По мысли Ницше, идеал сверхчеловека может быть реализован лишь при условии, если человечество возвратится к истокам своей истории, когда бал жизни будут править люди высшей расы - "хозяева", люди, представляющие собой совершенство, прежде всего в биологическом отношении. Они не будут отягощены ни бытовыми, ни социальными, ни религиозными ограничениями и предрассудками и потому будут абсолютно свободны.

Философия Фридриха Ницше вошла в историю философской мысли как *философия жизни*. В центре внимания «философии жизни» находится сам дух жизни, человеческая психика, субъектно-субъектные отношения. Человек здесь – мерило бытия. Как в зеркале, в философии жизни отразилась интуитивно постигаемая иррациональная основа бытия, сам витальный дух во всей его живой непосредственности, динамичности и вечная недосказанность.

⁴² Цит. по Давыдов Ю.Н. Этика любви и метафизика своеволия: проблемы нравственной философии. М., 1987, с.89.

⁴³ Так, совершенно неверно фашизм истолковал фразу Ницше «падающего - толкни».

ЛЕКЦИЯ №6

ТЕМА: Основные направления современной западной философии

Вопросы:

- 1. Прагматизм. Фрейдизм и неопрейдизм.*
- 2. Позитивизм, неопозитивизм и постпозитивизм.*
- 3. Феноменология. Герменевтика.*
- 4. Современная западная религиозная философия.*
- 5. Экзистенциализм.*
- 6. Структурализм и постструктурализм.*
- 7. Философия постмодернизма.*

Используя термин современная западная философия, мы подразумеваем философскую мысль Западной Европы и Америки конца XIX – начала XXI века. Развитие классической философской традиции можно обозначить, начиная с Античности и заканчивая серединой 19 ст. Классическое философствование характеризуется ясностью, рациональностью, системностью, вниманием к онтологической и гносеологической проблематике, а так же некоторой универсальностью и стремлением к научности понятийного аппарата философии.

С середины 19 века начинается новый этап развития философской мысли, который включает в себя как неоклассические, так и постклассические направления⁴⁴. Причинами возникновения новой философии становится кризис рационалистического мировоззрения, симптомы которого хорошо видны уже в иррационалистической традиции 19 века (Шопенгауэр, философия жизни), и существенная фрагментация проблемного поля философии, что явилось следствием переосмысления сущности философских проблем и невозможности системно охватить все вопросы человеческого и природного бытия. Главная особенность неклассического философствования – так называемый антропологический поворот, т.е. осмысление всех философских проблем, прежде всего как проблем человеческого бытия. Нео- и постклассическое философствование отличается плюрализмом, предъявляет серьезные претензии к разуму, акцентирует интерес к человеку в мире (в «жизненном мире» и мире культуры), в числе главных задач ставит проблему анализа

⁴⁴ Постклассика развивается с середины XX ст., переосмысливая идеи тех или иных философских направлений, и особое значение уделяя проблемам анализа языка. Например, неопозитивизм наследует и развивает идеи позитивизма в XX веке, тогда как постпозитивизм «переставляет акценты», переосмысливает проблемное поле позитивистской философии.

языка, языковой реальности, текстов культуры, а так же отличается, как правило, особым понятийным аппаратом, использующим художественные сравнения, метафоры, иносказания и пр.⁴⁵

Современная западная философия объединяет в себе множество различных школ, концепций, зачастую противоречащих друг другу как в подходе к анализу окружающего мира, к человеку, так и в используемых методах. В рамках данного пособия невозможно представить весь спектр учений современной философской мысли, поэтому предлагаем лишь обозначить наиболее представительные и комплексные концепции – это нео- и постпозитивизм, герменевтика, прагматизм, религиозная философия, экзистенциализм, а так же структурализм и постструктурализм, фрейдизм и неопрейдизм, постмодернизм и др.

1. Прагматизм. Фрейдизм и неопрейдизм.

Прагматизм (Ч.Пирс, У.Джеймс, Дж. Дьюи)

Философы – прагматики представляли философию как практическую науку, которая призвана рассматривать утилитарные проблемы человеческого бытия. Согласно У. Джеймсу истинными являются лишь те положения, которые наиболее приспособлены к практической деятельности человека и человечества (Истина – это кредитный билет, который имеет силу только в определенных условиях). По мнению другого яркого представителя прагматизма Д. Дьюи для успешных познавательных действий человеку свойственно использовать множество методов. Следовательно, делает вывод автор, любая истина носит условный, договорной (конвенциональный) характер и определяется как полезность, живучесть идеи. Таким образом, в определенном смысле, прагматизм выработал в гносеологии иммунитет против догматизма и фундаментализма.

Прагматизм отвергает абстракции, спорные положения и неизменные принципы. Философия должна быть нацелена на удовлетворение потребностей и интересов реального человека. Различные виды деятельности должны рассматриваться в зеркале адаптации (приспособления) индивида к сложившимся условиям жизни. Как утверждает Дьюи, функция интеллекта состоит в том, чтобы устанавливать путь, каким могут быть созданы в будущем эффективные и выгодные отношения с объектами окружающего мира. Таким образом, стираются грани между практикой и теорией, верой и знанием; в итоге все сводится к приспособительному поведению. Именно в нем заключается основная функция интеллекта, который призван преобразовать неопределенную ситуацию в определенную.

Любые проблемы прагматизм решает с позиций утилитаризма: допустимо все то, что приносит пользу человеку. Естественно признаются

⁴⁵ Например, «жизненный мир», «вражда языков», «негативный разум человечества» и т.д.

определенные моральные рамки. Какие? На этот простой вопрос прагматизм чаще всего затрудняется ответить, поскольку по его установке любая моральная ситуация неповторима и каждый раз требует индивидуального подхода. Универсальной этики не существует, все этические проблемы носят открытый (т.е. – дискуссионный) характер.

Утилитарный подход прагматизм распространяет и на науку, понятия и категории которой отождествляются с инструментами действия, используемыми в зависимости от ситуации.

Это философское направление наряду с решением проблем познания и действия (практики) интересуется так же изучением поведения человека. С точки зрения прагматиков поведение детерминировано верой (готовностью действовать определенным образом), привычкой (устойчивой верой) и убеждениями (способом действия). Универсальным средством изменения мира и социума является изменение привычек.

Фрейдизм и неопрейдизм

(З.Фрейд, К.Г.Юнг, Э.Фромм, К.Хорни, Г.Салливан, и др.)

Основатель фрейдизма – известный австрийский психиатр, философ З.Фрейд. В работе «Я и Оно» Фрейд предлагает оригинальную психоаналитическую концепцию, основой которой становится новое понимание структуры человеческой психики. Согласно взглядам З.Фрейда, структура психики включает в себя 3 слоя: оно (глубинный слой бессознательных влечений – бессознательное), я или его (посредник между бессознательным и внешней реальностью (собственно сознательное) и сверхъЯ или *superego* (олицетворяет установки общества, культуры в целом – слой сверхсознательного, надиндивидуального начала человеческой психики). Бессознательное по Фрейду определяется, прежде всего, двумя господствующими влечениями – сексуальным и влечением к смерти (эрос и танатос); неудовлетворенные влечения и стремления сублимируются, т.е. энергия бессознательного используется не по прямому назначению, а в целях и интересах культуры (примером может служить научное и художественное творчество). В концепции Фрейда бессознательное превращается в тот смысловой ключ, с помощью которого реконструируется не только история психического развития индивида, но и в целом история происхождения и развития человеческой культуры (работа «Тотем и Табу»).

В творчестве З.Фрейда не только раскрыто фундаментальное значение сферы бессознательного в жизни человека, но также предложены нестандартные интерпретации человеческой психики, соотношения культуры и естественных основ в жизнедеятельности человека и общества. В определенном смысле Фрейд осуществил биологизацию человеческого

существа, сложные социальные и психические явления сводятся у него к элементарным физическим и биологически процессам⁴⁶.

Неофрейдизм, критикуя ортодоксальные взгляды своего учителя, стремится преодолеть идеи пансексуальности, отказывается от учения о либидо, сублимации, вводит понятие коллективного бессознательного (К.Г.Юнг). У Э.Фромма центральным понятием стал «социальный характер», в котором выражается совокупность фундаментальных потребностей человека. Одни из них обусловлены биологически, другие – детерминированы социальной средой⁴⁷. Социальный характер складывается под воздействием общества, но изменение общества начинается с изменения социального характера (если социальный характер в новых условиях остается старым, то люди, обладающие им, будут стремиться воспроизвести прежнюю социальную структуру). Основным мотивом поведения человека Фромм считал страсти. Страсти носят иррациональный характер, укротить их может только разум. Модернизацию общества на гуманистических началах Фромм сводит к изменению сознания и распространению новых форм психодуховной ориентации, которые эквивалентны религиозным системам прошлого.

Современный неофрейдизм (В.Рейх, К.Хорни, Г.Салливен) развивает идеи принципиальной необъяснимости человеческой деятельности, мистической сущности сексуальной свободы и негативного разума человечества, исключая рациональность; общество неофрейдизм рассматривает как источник «всеобщего отчуждения», которое враждебно развитию личности. Так, по мнению К. Хорни основа мотивации поведения человека – «коренная тревога», которая возникает у ребенка из-за изолированности и беспомощности в потенциально враждебном мире. Эта тревога усиливается при недостатке любви и внимания со стороны родителей и окружающих людей. Чтобы подавить возникающие вследствие этого невротические конфликты человек использует защитные механизмы в виде определенных стратегий поведения (движение «к людям», «от людей», «против людей»). Салливен так же считает источником неврозов тревожность, возникающую в межличностных отношениях людей. Основная цель психотерапии Салливена - выработка защитных механизмов личности, обеспечивающих ее адекватное приспособление к окружающим (основным механизмом защиты личности выступает ее «система самости» – особая инстанция личности, предписывающая и запрещающая определенные образцы поведения в обществе в зависимости от конкретных межличностных ситуаций).

^{46 46} Подробнее см. лекцию «Философия сознания» (психоаналитическая концепция сознания, психоанализ как метод лечения).

⁴⁷ Фромм выделяет несколько типов социальных характеров, в зависимости от ориентации человека на продуктивные или непродуктивные межличностные отношения. Например, тип человека свободного, любящего, разумного, созидającego и т.д.

2. Позитивизм, неопозитивизм и постпозитивизм.

Еще в конце 19 – начале 20 века в западной философии оформляется *позитивизм* (О.Конт, Г.Спенсер, Дж. Милль и др.), высказавший идеи «положительного знания» и очищения философии от метафизических иллюзий. Позитивизм стремился обратить философию на пользу науке, адаптировать методологические принципы к бурно растущему естественнонаучному знанию.

Так, О.Конт предложил признать положение о том, что наука должна опираться не на философию, а на самую себя, свершившимся фактом. В ходе дальнейшего развития позитивизма мировоззренческая сторона научной деятельности постепенно «выводится за скобки». Позитивная наука должна отказаться от постижения первоначал бытия и познания, основных положений онтологии и гносеологии (Д. Миль, Г. Спенсер). Эталоном научного знания для позитивизма является естествознание, методы которого автоматически переносятся на другие науки, в том числе социально-гуманитарные. Эти идеи позитивистской философии вполне объяснимы бурным развитием естественнонаучного знания в 19 – 20 веках, а также необоснованностью претензий классической философии стать «фундаментом» наук, систематизируя и методологически выверяя их содержание.

Так называемый «второй позитивизм» (*эмпириокритицизм* - Мах, Авенариус) претендовал на создание абсолютно новой философии, основанной на «естественном понятии о мире» и устраняющей такие «мнимые» проблемы, как соотношение бытия и мышления, субъекта и объекта. Внешнее и внутреннее (среда и Я) представляются здесь как неразрывно связанные, находящиеся в «принципиальной координации». Они составлены из однородных элементов мира (ощущений), которые в одной связи выступают как физические, в другой – как психические. Так же и содержание опыта описывается как нейтральное – ни материальное, ни идеальное, и представляет в конечном итоге поток ощущений. Эмпириокритицизм объявляет себя философией естествознания XX века.

Дальнейшее развитие позитивизма связано с формированием *неопозитивизма* (Б.Рассел, Дж. Мур и др.) и *аналитической философии* (основатель - Л. Витгенштейн), позднее, со становлением *постпозитивизма* – Т.Кун, К.Поппер, И. Лакатос и др.

Главной своей задачей неопозитивизм считает анализ логических и математических конструкций, лежащих в основе построения научного знания. Здесь разрабатываются фундаментальные принципы, на основе которых, по мнению неопозитивистов, и развивается наука. Это:

-принцип верификации (необходимость сравнения положений науки с данными простого опыта),

-принцип конвенционализма (в основе принятия аналитических положений в научной теории лежат произвольные соглашения (конвенции) ученых, выбор подобных положений определяется их ясностью, полезностью, простотой и т.д.),

-принцип физикализма (все предложения в эмпирических науках, в конечном счете, должны допускать сведение к предложениям физики, поскольку все экспериментальные науки имеют общий базис – физику).

Аналитическая философия во главу угла ставит изучение языка (стихию языка), центральными проблемами здесь становятся понимание, смысл, коммуникация. Поскольку философия не дает нового знания, то её задача – осуществление анализа языковых и логических выражений, которые постоянно вводят в заблуждение исследователей. Начиная с работ Д.Мура, неопозитивизм сближается с аналитической философией и переходит от анализа математических и логических структур к исследованию функционирования обыденного языка.

Аналитическая философия и постпозитивизм в своих рамках сформировали интересную и плодотворную философию науки⁴⁸. Здесь приоритетным для исследования становится разработка анализа и динамики научного знания. Утверждается, что развитие науки есть процесс смены связанных между собой теорий, который обусловлен самими правилами исследования. Революции в науке, согласно идеям Куна, являются сменой господствующей парадигмы (общей научной картины мира), происходящей вследствие «взрыва» изнутри старой парадигмы. Основным критерием научности теории новая философия считает принцип её проверяемости (верифицируемость) и опровержимости (фальсифицируемость).

3. Феноменология. Герменевтика.

Феноменология (Э. Гуссерль и др.)

Феноменология вооружила философское знание принципиально новым методом анализа сознания и различных его состояний. По мнению Гуссерля философия должна исследовать «чистое сознание», представляющее собой сверхчеловеческое, абсолютное бытие. Гуссерль стремится очистить сознание от эмпирического содержания, что достигается с помощью «феноменологической редукции» (т.е. воздержания от каких-либо суждений до тех пор, пока сознание не освободится от догм и аксиом). Центральное понятие феноменологии – «интенция», направленность сознания на объект, находящийся в самом сознании, и, кроме того, сами способы этой направленности. Развивая свою теорию, Гуссерль говорит и о влиянии «жизненного мира» на

⁴⁸ См. также лекцию «наука»

сознание, т.е. опосредующее значение жизни, самого существования индивида для устройства, направленности и содержания его сознания (жизненный мир, согласно Гуссерлю, это донаучное первичное сознание и вытекающие из него формы поведения).

Гуссерль считал, что философия может стать строгой наукой, но только тогда, когда сделает своим предметом структуру «чистого сознания» (феноменологию) и откажется обосновывать свои выводы с помощью опытных наук.

Феноменология на Западе стала одним из наиболее влиятельных течений современной философии и усилиями её сторонников – Р.Ингардена, А.Шютца, М.Шелера - была распространена на исследование проблем эстетики, этики, психологии, социологии и др. наук⁴⁹.

Герменевтика

(Г.Гадамер, П.Рикер, Ю.Хабермас и др.)

С самых своих истоков философская герменевтика была связана с идеями интерпретации проблемы понимания. Её прототипами можно считать искусство толкования иносказаний в древнегреческой философии, искусство толкования Священного писания в средние века.

У Гадамера герменевтика впервые превратилась в самостоятельную область знания, суть которой может рассматриваться и как учение о человеческом бытии вообще, и как основной метод гуманитарных наук. Герменевтика сконцентрировалась на изучении особенностей именно гуманитарного знания, путях его постижения, выяснении сходства и различия объяснения и понимания. Так, Гадамер полагал, что существуют разнообразные способы отношения к бытию, и научно-теоретическое освоение мира – лишь одна из многочисленных позиций человека в нем. Это означает, что научное познание не является не единственным, ни универсальным. Существуют еще философия, искусство, «историческое предание» и пр. Фундаментальной характеристикой человеческого бытия и мышления герменевтика считает «историчность», определяющуюся через время, место и конкретную ситуацию.

По мнению философов - сторонников идей герменевтики социально-гуманитарные науки не могут и не должны копировать методологию естествознания. Этой методологией можно пользоваться, но с учетом особенностей и своеобразия изучаемого предмета. Заслугой философской герменевтики так же является изучение значения толкования, интерпретации в социально-гуманитарном знании. Сама интерпретация – процесс неоднозначный, поскольку толкование (например, текстов) совершается в контексте определенных традиций, а это значит, что

⁴⁹ См. также лекцию «Сознание» (экзистенциально-феноменологическая модель сознания)

интерпретатор подходит к своему предмету с «предубеждением» и вкладывает в него, по сути, новые смыслы.

Философская герменевтика рассматривает бытие как самостоятельную языковую субстанцию. Непосредственное бытие человеку недоступно, поскольку он живет в мире, запечатленном в языке. Отсюда лингвистическая природа философии, которая обнаруживается, прежде всего, в ее диалогическом характере. Таким образом, единственно доступным и ценным миром герменевтика признает мир человеческого общения, внутри которого образуется мир культуры, ценностей, смыслов и т.д. Все составляющие культуры должны быть понятны и истолкованы (проинтерпретированы).

4. Современная западная религиозная философия

В рамках постклассического философствования на Западе огромное значение приобретает религиозная философия. Наиболее значительны здесь – неотомизм (Ж.Маритен, Ж.Жильсон, П. Тейяр де Шарден) и теология протестантизма (Р.Бультман, П.Тиллих, Э. Блох и др.)

Неотомисты как влиятельнейшее течение современной западной религиозной философии возрождает в новых условиях идеи Фомы Аквинского⁵⁰. Ставя своей задачей обоснование истин католической веры, неотомисты стремятся совместить научное знание и религиозное откровение, здравый смысл и догматы Священного писания. Главными проблемами современного неотомизма становятся проблема бытия бога как творца и проблема бытия человека как высшего творения бога. В своих философских построениях неотомизм исходит из принципов креационизма (творческая роль Бога в создании мира), гносеологического дуализма (непротиворечие веры и разума), теодицеи (оправдание Бога как абсолютного добра), провиденциализма (понимание исторического процесса как божественного замысла, цель которого – спасение человечества и Царствие божие на Земле).

Философия, по мнению неотомистов, – мост, соединяющий науки с теологией. Если теология (учение о боге) нисходит на землю, то философия (учение о мудрости) стремится подняться к божественному. Понятие «теология» и «философия» не исключают друг друга, хотя теология и занимает высшую ступень в иерархии наук. В силу этого теология выходит за рамки существующих представлений. Предложенный Фомой Аквинским и его последователями принцип гармонии веры и разума предполагает, что религиозная вера и знание суть различные пути постижения Бога, который открывается естественным образом через познаваемый разумом сотворенный мир и сверхъестественным образом –

⁵⁰ Идеи Аквината (томизм) сегодня вновь привлекают интерес и возрождаются в форме неотомизма, получая статус официальной философии Ватикана

через Откровение, божественное слово. Рациональное знание ценно, потому что оно позволяет более полно понять истины Откровения. По мнению неотомистов, несоответствие выводов науки догматам веры свидетельствует только о неправильном ходе рассуждений, приводящем к естественным заблуждениям. Впрочем, есть и догматы, при постижении которых обнаруживается ограниченность философии и тем более науки. Таковыми являются догматы Боговоплощения, воскресения, троичности Бога, которые постигаются только путем божественного Откровения. В этом смысле теология, по мнению Маритена, является в одно и то же время и вершиной рационального знания, доступного человеку, и нерациональным сверхразумным знанием, тождественным вере.

Заметное место в религиозной философии католицизма занимает антропологическая проблематика. Большое внимание уделяется вопросам нравственности и морали, общечеловеческим ценностям. Философские этические поиски должны направлять, в конечном счете «светом Веры». Стремясь к благу, личность обретает добродетель. Источник веры, согласно доктрине неотомизма, – божественное откровение.

Основные проблемы, решаемые протестантской теологией XX века – греховность человека, ограничивающая его возможности, проблемы культуры (соотношение христианства и культуры, судьбы европейской культуры и европейского человечества, эсхатологическая перспектива культуры). Так, согласно Тиллиху идеалом культуры становится «теономная» культура, все формы которой пронизывает и направляет присутствие Безусловного (т.е. Бога). Осуществление «теономии» культуры (в противовес еще господствующей на Западе автономной – бездуховной культуры) знаменует поворотный момент истории – «кайрос». Смысл истории связывается Тиллихом с такими моментами – «кайросами», когда Бытие (Бог) открывается человеку.

Радикальная теология конца XX века (Бонхоффер, Альтицер и др.) переосмысливает протестантские идеи в связи с трансформацией религиозного сознания. Здесь рассматриваются новые понятия «мертвого Бога», «секулярной теологии», «религиозного сексизма» и др. Радикальная теология представляет человека как «совершеннолетнее существо» (Д.Бонхоффер), призванное быть партнером Бога и нести ответственность за управление секулярным обществом. Идеи радикальной теологии основываются на сведении божественного к человеческому; верить в Бога здесь означает «принимать и утверждать самого себя как целостность». Развитие идей радикальной теологии связано так же с «феминистской теологией», выступающей против «андроцентристского» (ставящего в центр мужчину) мира, и эсхатологическими концепциями (Э.Блох), истолковывающими открытость человека миру, открытость Богу, способность преобразовывать действительность.

5. Экзистенциализм

Одним из самых авторитетных и ярких явлений современной философии является экзистенциализм⁵¹. Экзистенциализм изначально стоит на позиции антисциентизма, последовательно проводя мысль о том, что рациональная философия зашла в тупик и необходимо обратить внимание на человека, на модусы его бытия в мире.

Свое идейное начало экзистенциализм берет в философии С. Кьеркегора – именно он сформулировал антитезу экзистенции (истинного бытия – существования человека) и системы. Собственно философским течением экзистенциализм стал только после 1-й мировой войны, потрясшей до основания весь социально-экономический уклад европейского общества и заставившей по-новому взглянуть на проблему человека. Уже в 40-х – 60-х годах экзистенциализм становится одним из самых популярных философских направлений XX века (Ясперс, Хайдеггер, Сартр, Камю, Мерло-Понти, Бердяев и др.). Обычно рассматривают как минимум две разновидности экзистенциализма – «религиозный экзистенциализм» (или христианский - Ясперс, Марсель, Бубер, Шестов) и «атеистический» (Сартр, Камю, Хайдеггер). Сущность их отличия – понимание природы «иного», от чего необходимо зависит человек.

Так, религиозные экзистенциалисты природу этого «иного» определяют как «трансценденцию» (доопытную сущность), открывающуюся лишь в акте веры. Их бог – не некое человеческое подобие, а философский синоним категории бытия, понимаемого как основа мира. Бог выше всяких разделений, категорий, абстракций. У христианских мыслителей (Бердяев, Марсель) характеристика трансценденции носит отпечаток религиозных ценностей (например, у Марселя Бог – «абсолютный ты» - самый интимный и надежный друг). При всех различиях между собой религиозные экзистенциалисты не мыслят существование божественного вне акта веры. Решение проблем человека и его «экзистенциальной тревоги» религиозные экзистенциалисты видят в преодолении его отчуждения от бога.

Экзистенциализм в его нерелигиозных вариантах исходит из отсутствия природы человека как таковой. В концентрированном виде эта концепция представлена в философии Сартра, по мнению которого, нет никакой природы человека, как нет и бога, который бы ее задумал. То есть, нет никакого творца человека, кроме самого же человека, он сам создает свою сущность и является существом, «устремленным в будущее». Впрочем, отрицание идеи бога не облегчает задачу экзистенциалиста определить место человека в мире. Сартр писал, что суть дела не в том,

⁵¹ от лат. существование

существует ли бог, а в том, что человека никто не может спасти от самого себя, даже самое убедительное доказательство бытия бога. Атеистический экзистенциализм осмыслял опыт борьбы с фашизмом и политизировал экзистенциалистскую теорию, связав ее с животрепещущими социально-политическими проблемами послевоенного времени. Подлинным манифестом «атеистического» экзистенциализма часто называют произведение Камю «Миф о Сизифе». Здесь выражено разорванное сознание – сознание абсурда – сознание экзистенциального человека. «Если бога нет, стоит ли жизнь того, чтобы ее прожить?» – задает мыслитель свой главный вопрос. Столкновение с бессмысленностью мира приводит нерелигиозного человека к единственному выходу, к надежде, которая заключена в нем самом, к творческой открытости его существования.

В настоящее время философский экзистенциализм представляет собой довольно мозаичное и в то же время единое по своей сути явление. Среди его сторонников мы встречаем писателей и профессиональных философов, христиан и атеистов, мыслителей России, Германии, Франции и т.д. Идеи экзистенциализма разделяют и разрабатывают не только профессиональные философы, но также представители широких кругов европейской интеллигенции (М.де Унамуно, Х.Ортега-и-Гассет, С.де Бовуар и др.).

Согласно экзистенциализму основная задача философии это не научная проблематика, а различные аспекты человеческого существования (бытия). В отличие от научного мышления, базирующегося на теоретических принципах, экзистенциальное связано с духовным миром человека, его интимными переживаниями, бессознательным отношением к миру. Экзистенциально мыслящий индивид не может относиться к прошлому, настоящему и будущему объективно, все его мышление пронизано человеческой субъективностью. Личность живет, прежде всего, эмоциями, понимая иррациональность бытия.

Войны, социальные противоречия, кризис гуманизма – побуждают человека к идеям ответственного достоинства в любых катастрофических ситуациях. «Экзистенциализм – это гуманизм», – провозглашал Ж.П. Сартр. Иными словами, ответом на кризис западной цивилизации является поиск принципиально иного гуманизма, исходным тезисом которого может служить тезис «человек больше того, что он может познать, изучая себя» (К.Ясперс).

Человек – существо страдающее, испытывающее негативные состояния страха, тревоги, вины, тоски и т.д. Волей провидения это существо «заброшено» в этот иррациональный мир. Экзистенция рассматривается как основная проблема философии, призванной помочь человеку в поисках смысла своего существования. Понятие «пограничной ситуации» констатирует предрешенность трагического бытия в мире,

лишенном разумного начала. (Особенно это относится и XX веку - самому бесчеловечному в истории общества).

Если в XIX веке отцами экзистенциальной мысли называют С. Кьеркегора (Дания), Ф. Ницше (Германия), Ф. М. Достоевского (Россия), то применительно к современному экзистенциализму к ним следует причислить немецкого философа М. Хайдеггера (1889–1976). Главным для него являлся вопрос о смысле человеческого бытия. Одинокий, покинутый, «заброшенный в мир» человек всегда сознает конечность своего существования и в этом осознании обретает мужество и свободу. Хайдеггер считает («Бытие и время»), что смысл существованию придает именно «временность», присущая только человеку. По Хайдеггеру следует учитывать четыре положения. Во-первых, личность «заброшена» в мир не по своей воле; во-вторых, мир не имеет никакого смысла, кроме придаваемого ему человеком; в – третьих, коллектив подавляет индивидуальность, но люди нуждаются в определенных пределах друг в друге; в – четвертых, личностное бытие – бытие, обращенное к смерти, бытие направленное к ничто. Структура экзистенции, по Хайдеггеру, связана с модусами (положениями) человеческого существования - совестью, ответственностью, страхом, одиночеством, раскаянием.

Согласно Хайдеггеру, философская истина является собой истину человеческого бытия в мире. Философии претят успокоенность, довольство достигнутым. Сравнивая философию с религией, наукой, искусством, можно сделать вывод: философия выступает в обличье науки, но не является такой, похожа на религиозную проповедь, не будучи ею, сродни с искусством, не совпадая с ним. Иными словами, философия является относительно самостоятельным феноменом культуры, выражением экзистенции человека.

Философия другого крупнейшего представителя экзистенциализма **К. Ясперса** (1883 – 1969) облечена в форму свободного размышления и развивается в русле темы «человек и история». Причем история у автора рассматривается как доминирующий инструмент измерения человеческого существования. Для философа (в прошлом врача – психиатра) понимание истории немыслимо без понимания человека. Человек в пограничной ситуации познает «историчность бытия». Весьма интересен у Ясперса анализ этих «пограничных ситуаций». Человек погружен в безличное массовое существование, но в экстремальной ситуации он способен как бы прозреть, понять смысл своей экзистенции (либо отсутствие ее). Обычный человек чаще всего не задумывается о смысле жизни, но в пограничной (исключительной, трагической) ситуации происходит переоценка ценностей. Наиболее яркий случай пограничной ситуации – смерть, во всей конкретности ее проявления. Лишь глубоко пережив конечность своего существования (даже через смерть своих близких), человек получает возможность открытия своего бытия в мире. Человек может

преодолеть кризис и, придя к познанию себя, «самобытию», увидеть действительные связи бытия и свою судьбу (такое познание, по Ясперсу, возможно через кризисные ситуации и моменты риска – война, болезнь, либо через философское познание). Только в познании действительных связей бытия, открытии подлинного или истинного бытия есть подлинная свобода человека, считает К. Ясперс.

Философская вера с позиции Ясперса находится в пограничье между верой религиозной и научной, поэтому общей для человечества верой, может быть именно философия (на примерах Будды, Зороастра, Конфуция, Лао-цзы, Иисуса и Мухаммеда философ раскрывает основы общей духовности человечества). Наиболее надежным способом познания мира философом признается интуиция, озарение.

Миропонимание французского экзистенциализма складывалось под воздействием немецкого, по времени возникновения несколько более раннего. Для французских экзистенциалистов характерно изложение своих воззрений в литературно-драматургической форме. Наиболее важными для осмысления здесь представляются идеи свободы, индивидуализма, либерального понимания исторических процессов.

Рассматривая проблемы свободы и стойкости, *Ж.П. Сартр* (1905 – 1980), находящийся под влиянием марксистских идей, придает данной проблематике социальное и конкретно–историческое звучание. Идеи сознания как свободы и выбора вместе с идеей «случайности бытия» воплощены Сартром в романе «Тошнота», философском эссе «Экзистенциализм – это гуманизм». Человек, по Сартру, должен постоянно «изобретать себя», свободным выбором своего способа бытия «выстраивать себя». Человеку ничего не дано: он сам должен вписать себя в окружающий мир. Прошлое, с точки зрения Сартра, оказывается своего рода «заложником» свободы человека, потому, что постоянно интерпретируется свободным сознанием. Сартр оспаривает фрейдовскую идею бессознательного, настаивая на том, что ситуация реализуется только посредством человеческого выбора и действия, то есть свободы. Человек делает самого себя, обретает свою сущность, уже существуя - в этом и состоит первый принцип экзистенциализма. Никакая внешняя сила, никто, кроме данного индивида, не может осуществить его превращение в человека. В этом подлинная свобода индивида, изнанка этой свободы – ответственность, которую несет человек, если его превращение в человека в подлинном смысле так и не состоится.

С понятием «свободы», у Сартра тесно связано понятие ответственности. Существование предшествует сущности (в ходе воспитания и самовоспитания из младенца вырастает личность); следовательно, человек ответственен за свое бытие и за бытие других людей. Именно в этом смысле, по Сартру, «человек осужден за свободу». В результате возникает тема абсурдности существования.

Если у Хайдеггера в экзистенциальной философии доминировала проблематика «времени бытия», у Сартра – «свободы», то у *А. Камю* (1913 – 1960) мы часто встречаем понятие «абсурда» (своему произведению «Миф о Сизифе» он дал подзаголовок «Эссе об абсурде»). Чувство абсурда возникает у человека при соотнесении себя с окружающим (противоречие между актером и декорациями). Механизм возникновения и становления абсурда, по Камю, следующий. Это чувство возникает спонтанно, как следствие осознания бессмысленности бытия, душевной опустошенности. Неизбежность конца существования, проблема самоубийства наполняют абсурдность существования дополнительным содержанием.

Справедливости ради следует отметить, что Камю не был догматиком и эволюционировал вместе с историческими обстоятельствами. От нигилизма он приходит к утверждению наличия универсальных ценностей (свою позицию он определяет словами: «Я ненавижу только палачей»). Камю написал своего «Бунтующего человека» (1950 г.) в условиях апогея сталинской идеологии, военных агрессий в Азии, угрозы возникновения очередной мировой войны. Подлинное мужество проявляет себя не в бедствии, не в примирении с обстоятельствами, не в конформизме. Мир, по Камю, «безрассудно молчалив» и, следовательно, необходимо «бунтовать».

Бунтующий человек не деструктивен (разрушителен), своим поведением он способствует гармонии мира, т.е. созидает достоинство и свободу. Но свобода всегда ограничена и сводится к выбору между различными страстями, противоположными по значению импульсами. Для такого выбора требуется ясность сознания, помогающая преодолевать кипение страстей.

Экзистенциальная философия оправданно исходила из того, что близость, угроза смерти чаще всего заставляет людей задуматься о смысле и содержании прожитой жизни, «вернуться» от быта, от повседневности к самому бытию, к собственной экзистенции – сущности, которая едина с существованием. И философы, и писатели-экзистенциалисты остро и ярко осмысливали ситуации на грани жизни и смерти.

6. Структурализм и постструктурализм

(К.Левин-Строс, Р.Барт, М.Фуко, Ж.Лакан и др.)

Задача, которую изначально поставили перед собой структуралисты, – преодолеть описательность в философском анализе, поставить философию на строго научную основу с использованием точных методов естественных наук, включая формализацию, математическое моделирование, компьютеризацию. В качестве образца для философских и культурологических исследований используется лингвистика (Фердинанд

де Соссюр разработал структурный метод, который применяется для изучения разных сфер жизни человечества – в частности, культуры). Акцент ставится на исследование форм, в которых протекает духовная культуротворческая деятельность человека, всеобщих схем и законов деятельности интеллекта. Эти всеобщие формы обозначены понятием структуры (совокупность отношений, которые остаются устойчивыми на протяжении длительного исторического периода и действуют как бессознательные механизмы). В качестве таких структур или знаковых систем рассматриваются мифология, религия, язык, обычаи, традиции и пр. Например, К. Леви-Строс в качестве структур изучает бинарные оппозиции (природа-культура, растительное-животное, правое-левое, мужское-женское, жизнь-смерть), считая, что все установления социально-культурной жизни (браки, мифы, ритуалы и т.д.) основываются на этих подсознательных структурах. В работах Леви-Строса разрабатывается так же идея свехрационализма, которая постулирует тезис о том, что с развитием культуры должна установиться гармония чувственного и рационального начал, утраченная современной европейской цивилизацией, но сохранившаяся на уровне первобытного мифологического мышления.

К основным принципам структурализма можно отнести установку на синхронизм (одновременное исследование явлений), акцент на структурности изучаемых явлений, рассмотрение языка как сложной иерархической системы, где каждый элемент получает значение не сам по себе, а в контексте языковой структуры⁵².

Постструктурализм стремится преодолеть неисторизм ряда философских школ, выявить и проанализировать противоречия, возникающие в ходе познания человека и общества, с помощью языковых структур. Так, Р.Барт рассматривает проблемы анализа языка как «бытия смыслов», текста как пространства, в котором спорят разные (враждебные) виды письма и языка. М. Фуко говорит о свободе человека как понимании и использовании языка (довлеющей структуры). В европейской истории он вычленяет 3 эпистемы, основывающиеся на соотношении «слов» и «вещей» и перипетий языка в культуре. Ж. Лакан анализирует культуру через призму бессознательного, развивая мысль о сходстве или аналогии между структурами языка и механизмами действия бессознательного. Основными понятиями постструктурализма становятся «децентрация» (выявление и разоблачение основных оппозиций в разных областях социальной жизни: например, центр – периферия, власть – подчинение), «детерриторизация» (ориентация на поиск свободных социальных пространств, находящихся вне контроля власти, т.е. материальных зон бытия человека и культуры), а так же «деконструкция» (интеллектуальная

⁵² См. также «философия культуры».

стратегия, позволяющая обнаружить репрессивную логику государства и власти в любых социокультурных феноменах, представленных как текст).

Постструктурализм в своей проблематике и внимании к анализу языковой и текстовой реальности сближается с философствованием постмодернизма.

8. Философия постмодернизма

(Ж.Делез, Ф.Гваттари, Ж.-Ф. Лиотар, Ж.Даррида и др.)

Постмодерн – определенная общекультурная ситуация конца XX столетия, проявляющаяся во всех сферах жизни современного общества. Постмодерн правомерно считать еще одним аспектом цивилизации конца XX века, создающим «новое умственное зрение», позволяющим пересмотреть всю предшествующую культурную традицию.

В дискуссиях о постмодернизме первые трудности возникают в связи с переходом на новый философский язык. Последним философом, представлявшим знание о мире в виде стройной системы логически организованных категорий, был Гегель. Господствующие в постмодернизме эклектика (смешение жанров), скептицизм порождены противоречием между нравственным дискомфортом, переживаемым культурным человеком в современном Западном обществе и комфортными условиями его повседневной жизни. Еще Эпикур считал, что самым большим врагом наслаждения является его избыток. Постмодернизм эту проблему пытается решить по-своему, быть может, осознавая себя не как «конец философии», а как переходное состояние между закатом и рассветом.

В своих трудах философы постмодерна неоднократно заявляют о том, что исчерпаны традиционные формы философствования, необходимо переходить к новому – нетрадиционному, не скованному границами мышлению. На первый план в этой философии выходят проблемы языка, новой субъективности, иронии, культуры «цитат и кавычек». Постмодернизм снимает саму проблему объективной реальности, переключаясь на субъективность индивида. В результате мир воспринимается как условность, действительность как нечто мнимое, которое хорошо описывается метафорой сновидения. Часто используемый философами постмодернизма термин «следовое восприятие» означает скольжение субъекта по поверхности явления без понимания сущности последнего. Таким образом, постмодернистская мысль пришла к заключению, что все, принимаемое за действительность, на самом деле не что иное, как представление о ней, зависящее к тому же от точки зрения, которую выбирает наблюдатель, и смена которой ведет к кардинальному изменению самого представления.

Постмодернисты настаивают на множественности истины (в этом смысле логический закон исключенного третьего теряет свой смысл) - т.е.

каждый субъект может высказывать об объекте противоположные, но одинаково справедливые суждения. Таким образом, истина для постмодерниста – только слово, обращенное к собеседнику, прием позволяющий наладить взаимопонимание. Слово – часть текста, сообщения. По-новому анализируя проблему текста, постмодернизм считает, что текст не отображает адекватно реальность, а творит ее заново. Тем самым, создается как бы множество реальностей, поскольку существует соответствующее число интерпретаций текста. Значит, истиной реальности просто нет. Взамен нам предлагается целый ряд реальностей виртуальных. С точки зрения постмодернизма сегодня можно говорить о возникновении нового типа рациональности, характеристиками которого являются насилие и дигиблизм (ограниченность и ослабленность).

Понимание мира как хаоса сопряжено в философии постмодернизма с отказом от установки на целостность, закономерность мира. На смену представлений об упорядоченности мира приходит констатация факта «ризоматических» изменений, т.е. лишенных определенного направления и регулярности. Понятие ризомы⁵³ заимствовано из биологии и употребляется как метафора современной культуры с её отрицанием упорядоченности и отсутствием синхронного порядка. Картина реальности в философии постмодерна состоит из «симулякров», не имеющих оснований во внешней реальности (симулякры – точные копии, оригинал которых никогда не существовал).

По своей природе философия постмодерна мозаична и цитатна. Своеобразно понимается здесь и «историчность»: возможно «произвольно» включать в свои произведения любые «отрывки» истории, делая их частью своего настоящего. Истории одинаковой для всех просто не существует. На одном из этапов развития общества произойдет распад истории, и это будет её логичным концом.

* * *

В целом современная западная философия, представленная различными течениями и направлениями, существенно противопоставляет себя классическому философствованию, основанному на требовании познания объективной сущности природы и человека для их разумного преобразования. Неклассическая философская традиция, какие бы проблемы она не исследовала, на каких бы позициях – сциентистских или антисциентистских - она не стояла, исходит, прежде всего, из реального субъективного человека. Можно сказать, что для неё проблемы науки, сознания, общества – это лишь грани философской антропологии, философского осмысления человека как «экзистенции» и личности.

⁵³ ризома может рассматриваться как способ роста растений, отличный от разветвлений стеблей от единого (или «пучкообразного») корня.

ЛЕКЦИЯ № 6

Тема: **Основные направления развития русской философии.
Философская мысль Беларуси.**

Вопросы:

- 1. Основные направления развития русской философии.**
- 2. Философская мысль Беларуси.**

Проблемы, стоящие перед современным обществом, – экологический кризис, необходимость глобального эволюционного мышления, сохранение национальной идеи и выявление общегражданских ценностей и интересов – всегда входили в круг вопросов русской и белорусской философской мысли, изначально созвучной современным идеалам поиска коэволюционного развития природы и человека, осмысления роли личности в вечно меняющемся и сложном мире.

1. Основные направления развития русской философии

Первые опыты русского философствования относятся еще к раннекиевской эпохе и принятию христианства на Руси. Источниками ее выступает Евангельское слово и учение христианской церкви (восточная православная традиция, идущая из Византии). Русскую философскую мысль этого периода отличают политические идеи, связанные с обоснованием национальной государственности («Слово о законе и благодати» Илариона, доктрина монаха Филофея «Москва – третий Рим», переписка И.Грозного с А.Курбским, отражающая столкновение 2-х концепций развития русской государственности – монархии ограниченной и просвещенной). В религиозно-философских трактатах 10 – 17 вв. значительное место занимает морально-назидательная тематика («поучения» Мономаха, «Домострой» Сильвестра, сочинения И.Волоцкого и др.).

Следует отметить, что средневековая философия на Руси еще не оформилась как самостоятельная область знания, приоритетным здесь является религиозный и художественный способ философствования.

Существенным этапом развития русской философской мысли становится Просвещение (18 век). В этот период философия постепенно приобретает самостоятельный статус, освобождается от диктата богословия. Философия России этого периода опирается на деистические представления (Бог творит мир, но не вмешивается в его развитие), на теорию «двух истин» (истины богословия и философии/науки самостоятельны и независимы). Большой вклад в развитие философии

этого периода и становление научного знания внесли М.Ломоносов и А.Радищев. В целом философская мысль этого периода носила ярко выраженный пранаучный и политический характер.

Подлинно оригинальная национальная философия в России появляется уже в 19 веке. Для России 19 век – это век классический: русская философская классика создает цельное, глубоко выстраданное философское знание, осмысляющее историческое предназначения России, которое предлагает историофилософскую оценку духовного развития русского православного мира.

У истоков самобытного национального философского творчества в России стоит **П.Я. Чаадаев** (1794 - 1856). В своих «Философских письмах» он рассматривает «оторванность» России от всемирного развития человеческой культуры и духа, духовный застой и косность, национальное самодовольство, что несовместимо, по его мнению, с осознанием исторической миссии русского народа. Судьба Чаадаева сложилась довольно сложно: его идеи были плохо восприняты обществом, особенно же негативно встречены правящей верхушкой. Автор «Философских писем» был объявлен сумасшедшим и в течение года находился под строгим медицинским и политическим наблюдением. Впоследствии, отвечая на критику, в «Апологии сумасшедшего» Чаадаев смягчил высказанные ранее идеи и акцентировал внимание на том, что России еще предстоит решить большую часть проблем социального порядка.

Особенностью развития русской философии 19 века, идейно связанной с трудами Чаадаева, становится противостояние западников и славянофилов. **Западники** (кружки Станкевича Н., а так же Герцена - Огарева) связывали развитие России с усвоением исторических достижений Западной Европы. Западный путь развития, как утверждали западники, - есть путь общечеловеческой цивилизации. Духовным идеалом здесь провозглашалась католическая вера, способная оживить православие и русскую историю (так считал сам П.Я.Чаадаев).

Обсуждение проблем религии и вопросов о методах реформ раскололо западничество на два направления:

-либеральное (П.Анненков, Т.Грановский, К.Кавелин), которое отстаивало догмат о бессмертии души и ратовало за просвещение народа и пропаганду передовых идей;

-революционно-демократическое (А.Герцен, Н.Огарев, В.Белинский), которое трактовало сущность души с позиций атеизма и материализма, выдвигало идеи революционной борьбы.

Славянофильство оформляется в 30-е –60-е г. 19 века. Среди представителей славянофилов обычно выделяют три ветви:

- «старшие» славянофилы (А.Хомяков, И.Киреевский, К.Аксаков, Ю.Самарин);

- «младшие» славянофилы (И.Аксаков, А.Кошелев, П.Киреевский, Д.Валуев);

- «поздние» славянофилы (Н. Данилевский, Н.Страхов)

Славянофилы отстаивали самобытный путь развития России (без оглядки на Запад, который, по их мнению, заражен индивидуализмом, рационализмом). Славянофилы идеализировали допетровскую Русь, критиковали реформы Петра за стремление к европеизации России. Своеобразие России виделось им в соборности русской жизни, проявлявшейся в общинном земледелии, а так же в особом «живознании» (познание Бога не через разум, а через «цельность духа»). В основе российской жизни славянофилы утверждают знаменитую триаду - Православие (соборность, цельность духа), Самодержавие (царь несет на себе ответственность за народ и бремя грехов власти), Народность (православная община, объединенная солидарностью и нравственностью).

В ряду русских славянофилов заметное место занимает творчество такого замечательного философа и врача как *К.Н. Леонтьев* (1831 – 1891). Про его мнению, бытие есть неравенство, а равенство есть путь в небытие. Стремление к равенству, к единообразию враждебно жизни и равносильно безбожию. Леонтьев считает, что в прогресс надо верить, но не как в неперемное улучшение, а как в новое перерождение тягостей жизни, в новые виды страданий и стеснений человеческих, Правильная вера в прогресс должна быть пессимистической и равнодушной. Анализируя культурно-исторический процесс, философ выделяет 3 стадии циклического развития общества:

- первичная «простота»,

- «цветение» или «цветущая сложность»,

- вторичное «упрощение» или «смещение».

По мнению Леонтьева, красочность и цветение российской жизни противостоит западному «всесмещению», что доказывает неправильность развития западного мира и, наоборот, зрелость традиций византизма – сочетания крепкой монархической власти, строгой церковности, крестьянской общины и жесткого сословно-иерархического деления общества.

С идеями русского славянофильства во многом связаны замечательные мыслители русской религиозной философии конца 19 – начала 20 веков (В.Соловьев, Н.Федоров, Н.Бердяев, С.Булгаков, П.Флоренский и др.). Ведущими идеями русской религиозной философии становятся соборность, всеединство и абсолютная ценность человеческой личности.

В.Соловьев (1853 – 1900) создает «новую философскую систему», которая, по его мнению, выражает новое знание – знание всеединства. Всеединство у Соловьева поднимется в 3-х аспектах:

-гносеологическом – как единство 3-х видов знания: эмпирического (наука), рационального (философия), мистического (религиозное созерцание), которое достигается не в результате познавательной деятельности, а интуицией, верой;

-в социально- практическом аспекте всеединство понимается как единство государства, общества, церкви на основе слияния католицизма, протестантизма и православия;

-и в аксиологическом аспекте – как единство трех абсолютных ценностей (добра, истины и красоты), при условии примата добра.

Искомое всеединство в философии Соловьева трансформировалось в образ Софии («вечной женственности»).

Конечным и идеальным пунктом устремлений человеческой культуры становится богочеловечество; смысл человеческой истории видится в выходе эмпирического человечества (греховного по своей природе) к Богу. Этот путь освящен любовью и заключен в спасении в человеке человеческого «через жертву эгоизма».

Анализирует В.Соловьев и противостояние Востока и Запада в истории развития цивилизации. Центральная идея творчества философа – поиск той интегративной силы, которая смогла бы соединить Запад и Восток, открыть позитивные возможности развитию человечества. Такой силой, по мнению Соловьева, может стать только славянство, которое способно инициировать процессы воссоединения человечества.

В.Соловьев выдвинул религиозно-универсалистскую концепцию преображения русской жизни, совершенствования и углубления христианского существования нации. В основе этой концепции – критика национального самолюбования, этноцентризма, самоограниченности; осуждение казенного патриотизма; утверждение идеи о том, что лицо нации определяется высшими достижениями ее духовности и вкладом в мировую цивилизацию; а так же выдвигается идеал развития общественной свободы, служения ценностям добра и справедливости.

Н.А.Бердяев (1874 – 1948) развивает в своем философском творчестве идеи свободы, творчества, личности, эсхатологии истории. Главная тема бердяевской философии – конфликт человека (личности, свободы) и объективации (мира, необходимости). Общество стремится превратить личность в элемент социальной системы, стандартизировать его. Личность же всегда стремится к свободе, творчеству, индивидуализации. Человеческий дух свободен в своем божественном начале, и свобода духа для философа – подлинный источник всякой творческой активности. Творчество для Бердяева – прорыв к потустороннему миру и красоте, в творчестве побеждается тьма. Вершиной творчества является теургия (богочеловеческое творчество),

путь к которой пролегает через символическое искусство⁵⁴. Творчество рассматривается как откровение человека и совместное с богом продолжающееся творение (вводится принцип антроподицеи – оправдание человека в творчестве и через творчество).

Философ пишет и о кризисе современного общества, о том, что все погрязло в субъективности, и выход Бердяев видит только в стремлении к «вселенскости», обретению индивидуальности и спасению личности. Человечество соборно отпало от бога (изначальное зло – грехопадение, именно тогда была утрачена свобода и начался произвол), соборно должно и вернуться к богу. Достижение мистического смысла истории возможно лишь в конце времен, в результате выхода в «метаисторический эон», евангельское царство, мир абсолютной свободы.

Оригинальным духовно-теоретическим феноменом русской философии выступает *русский космизм*, сложившийся в России в конце 19 - начале 20 века. В философии космизма можно выделить два различных направления:

- религиозно-философское (Н.Федоров, С. Булгаков, П.Флоренский);
- методологически-философское (В. Вернадский, А. Чижевский, Н. Умов, К. Циолковский)⁵⁵.

Первое направление видело в человеке божий замысел; второе - рассматривало человека как космическую планетарную силу. Для методологически-философского направления главной становится идея А.Чижевского о земнокосмической связи явлений, что придает особую значимость единству человека с природой, подчеркивает пагубность и для человека, и для природы (экологии) деформации данных связей.

В качестве сквозных для космизма философских идей можно рассматривать идею всеединства, идею незавершенности развития мира и человека, понимание человечества как органичной части космоса, идею активности, внутренне присущей человеку, идею вечной жизни (в богочеловечестве).

Русский космизм акцентирует единство человечества и космоса, возможность их преобразования утверждением христианской любви и божественной премудрости, возможность создания гармоничного мира, который свободен от распада и уничтожения. Смерть трактуется космистами как высшее выражение стихии и разрушения, зла во Вселенной. Одной из причин существования зла является несоразмерность нравственного, гуманистического и научно-технического прогресса

Распространение деятельности человека на весь космос, овладение им пространством и временем с помощью науки и техники позволит

⁵⁴ высшая форма искусства в отличие от классического древнегреческого – красота без тоски, где нет завершенности форм и есть тяга к потустороннему

⁵⁵ Подробнее о идеях Умова, Чижевского, Вернадского см. лекция «Философия природы»

обрести бессмертие и вернуть к жизни все будущие поколения (Федоров). В идеях космизма человек выступает как устроитель и организатор Вселенной; здесь обосновывается идея антропоприродной гармонии и глобальной коэволюции Вселенной и человека.

Рассматривая философскую мысль дореволюционной России, невозможно не упомянуть и о *марксистской ветви* ее развития (Г.В. Плеханов, В.И. Ленин). Главной особенностью развития марксизма в России была его практическая направленность, связанная с задачей изменения социально-политического строя государства.

С точки зрения Плеханова, творец истории – народные массы, однако, революция объективно может начаться лишь в развитых капиталистических странах⁵⁶.

Теоретическая разработка В. Лениным проблем социального развития связана с практикой революционной деятельности. В его работах по социальным проблемам анализируются вопросы понимания народных масс и роли личности в истории, роли классов и классовой борьбы, сущности и роли государства в историческом процессе. Ленин занимается разработкой теории государства, исследует сущность революции, демократии, диктатуры пролетариата.

Русская философия советского периода изначально потеряла целую плеяду знаменитых философов, особенно религиозных (что связано было с эмиграцией большинства философов, несогласных с идеологической доктриной большевиков), и, в основном, замкнулась в рамках марксизма. Однако уже с начала 60-х годов в СССР выходят интересные труды, посвященные новому прочтению классиков, проблеме идеального, развивается диалектическая логика и формируется отечественная методология науки (Э. Ильенков, Б. Кедров, В. Библер, Н. Автономова, П. Гайденок, С. Швырев и др.)

Современное российское философское знание в качестве ключевых проблем рассматривает темы человека, общества и культуры; здесь так же развиваются пограничные философско-научные исследования в области теории систем, синергетики и т.д.

2. Философская мысль Беларуси

Отечественная философия сегодня как никогда ощущает необходимость философской рефлексии процессов глобализации, происходящих в современном мире. В контексте этих процессов необходимо сохранить национальную культурную идентичность отдельных стран и народов, поэтому изучение и бережное сохранение национальных культурных ценностей – важная задача современной эпохи.

⁵⁶ Плеханов отрицательно относился к Октябрьской революции, полагая, что она нарушает законы истории.

Отличительной чертой белорусской философии является чуткое и незамедлительное реагирование на ключевые события в жизни народа и отражение культурно-политической истории Беларуси в национальном общественно-политическом творчестве. Главным фактором, интегрирующим разнообразные философско-социологические исследования различных этапов отечественной общественной мысли является изучение проблемы человека с позиций гуманизма.

Формирование белорусской философской мысли связано с процессом христианизации на Беларуси и развитием идей христианского Просвещения. Широко известны имена полоцкой княжны Предславы (Ефросинья Полоцкая), а так же религиозно-философских мыслителей Кирилла Туровского, Климента Смолятича и др. С одной стороны, для философского творчества этого периода характерно глубокое усвоение и осмысление идей Священного писания, с другой - своеобразная «сверка» собственного понимания христианского вероучения с идеями таких авторитетных христианских мыслителей как Афанасий Великий, Григорий Богослов и др. В богословско-философских рассуждениях отечественных христианских просветителей преобладает нравственная проблематика. В форме притч и аллегорий излагаются сложные понятия добра и зла, смысла жизни человека, смысла вселенской истории, раскрываются причины и цели существования мира.

Становление профессиональной философской деятельности на Беларуси связано с периодом Возрождения (16 – 17 века) и Реформации. В целом, философия Великого княжества Литовского ориентирована на проблемы, которые озвучивает западное Возрождение – антропоцентризм, антиклерикализм, право человека на постоянное нравственно-интеллектуальное самосовершенствование. Наряду с этими проблемами отечественные мыслители решают вопросы веротерпимости, соотношения общего и индивидуального блага, собственности и социально-классовой гармонии, этико-правовых норм регуляции общественных отношений. Специфическими чертами белорусской философии эпохи Возрождения можно назвать следующие:

-в отличие от Западной Европы здесь не получил решающего развития принцип индивидуальной свободы (главным лейтмотивом белорусской философской мысли является идея о том, что человек должен служить общему благу);

-в отечественной философской практике доминирует идея права, как одного из основных институтов государственного управления;

-гуманистические идеи Ренессанса на Беларуси тесно связаны с идеями и практикой Реформации.

В целом ренессансный гуманизм на Беларуси отличает охват широких слоев общества, стремление преодолеть узкие рамки духовных элит (это объясняется, в частности, и тем, что стиль изложения,

практикуемый белорусскими мыслителями эпохи Возрождения прост, ясен, доходчив, идеи же общеупотребимы и доступны).

В истории философской мысли Беларуси эпохи Ренессанса можно выделить следующие направления:

-радикальное реформационно-гуманистическое (Якуб из Калиновки, Мартин Чаховиц, Стефан Зизаний и др.). Для этого направления характерно критическое отношение к предшествующей традиции (философии античности, церковному учению и средневековой схоластике). Концентрируется внимание здесь на проблемах сущности личной веры в Божественное Откровение. Представители этого направления стремились осмыслить демократические идеи христианского Евангелия, тяготая к осознанию таких ценностей общечеловеческой культуры как равенство, братство, человеколюбие;

-умеренное реформационно-гуманистическое течение (Ф.Скорина, Н.Гусовский, С.Будный, А.Волян, Л.Зизаний, С.Полоцкий) стремилось к выработке компромиссных форм соединения и согласования античной, средневековой и ренессансной философской и христианско-богословской позиций. Мыслители этого направления активно развивают идеи платонизма, аристотелизма, этические и политические взгляды стоицизма. Умеренное реформационно-гуманистическое течение анализирует философскую патристику, но отвергает средневековую схоластику, считая, что последняя выступает идейным оружием контрреформации. Характерна для этого направления актуализация христианско-гуманистических ценностей, творческий синтез идей натурализма и теологии. При всей последовательности в рассмотрении основных вопросов, характерных и для развития Западной философии, своеобразие трактовки этой проблематики создает неповторимый колорит белорусской философской мысли. Так, в понимании индивидуальной свободы, исторического предназначения человека преобладает идея ограниченности абсолютной свободы человека интересами всеобщего блага. Относительной слабостью умеренного направления становится недооценка значимости и самодостаточности самого философского знания, влияния его на развитие личности и общества;

-атеистически-гуманистическое направление белорусской философской мысли периода Ренессанса обратилось к материалистическим идеям античности (С.Лован, К.Бекеш, К.Лыщинский). Здесь отвергается идея Божественного откровения, не поддерживается концепция врожденных идей, обосновывается естественно-природное происхождение человека и человеческой морали. Высоко ценит эта философская традиция индивидуальный разум и опыт как основу и средство познания. В период контрреформации умонастроения атеистически-гуманистического направления жестко подавлялись

(например, из Речи Посполитой были изгнаны социниане, учинена расправа над К.Лыщинским).

Реформация в Великом Княжестве Литовском оказала существенное влияние на динамику культурных процессов, активизировала социально-политическую и философскую деятельность практически всех слоев общества. С распространением на Беларуси движения Реформации происходит насаждение свыше схоластического философствования. Однако схоластика на Беларуси, тем не менее, сохранила связь с идеями ренессансного гуманизма, научной философии и естествознания. В 17 веке в белорусской философии развивается рационалистическое направление (С. Будный), изначально связанное с научным изучением библейских текстов, а затем и объективным познанием природы и общества. В этом ракурсе особое значение имело влияние реформаторских идей на развитие философии как свободного научного творчества. Протестантская духовность подчеркивала ценность человеческой жизни, способствовала воспитанию предпринимательской активности, утверждению моральной ответственности личности (подобные идеи рассматриваются в трудах Ф. Скорины, М.Лытина)

Развитие философской мысли Беларуси 17 – нач. 18 вв. проходило под знаком идейной борьбы православия и униатства. Развертывались философские дискуссии между представителями разных направлений (православное – М.Ващенко, Л.Карпович, М.Смотрицкий, униатское – Л.Кревза, И.Кунцевич, католическое – Я.Альшевский, А.Баболь и др.). Конец 18 – нач. 19 века связан со становлением практического естествознания и его философским осмыслением (М.Почебут, Ю.Мицкевич, Я.Снядецкий); анализируются проблемы познания (опыт, истина), методы научной деятельности, способы построения науки. Закат тенденций Просвещения в философской мысли Беларуси наблюдается уже в сер. 19 века, когда происходит смена духовно-нравственных ориентиров, связанная с вхождением в состав Российской Империи.

С середины 19 ст. в связи с увеличением количества этнографических исследований и ростом интереса к ним философская мысль акцентирует проблематику поиска национальной культурной идентификации, идеи национально-культурного возрождения (А.Мицкевич, Я.Чечот, У. Сырокомля, В.Дунин – Марцинкевич, Ф.Богушевич и др.)⁵⁷. Наряду с западноруссизмом, отстаивавшим общерусские корни белорусов, великороссов и малороссов и не видевшим перспектив самостоятельного государственного развития белорусов, формируется идеология революционного демократизма, повышается интерес к истории Беларуси и белорусскому языку, впервые ставится вопрос о национально-государственном устройстве Беларуси.

⁵⁷ В XX веке эта традиция продолжена Я.Купалой, Я.Коласом, М.Богдановичем.

Развитие отечественной философии в XX столетии во многом определялось социокультурным и идеологическими факторами, доминировавшими в разные периоды. Уже в начале XXв. можно выделить три направления философской мысли Беларуси – религиозно-идеалистическое (представители этого направления не принимают революционных средств преобразования общества и считают, что обновление общества возможно только на религиозной христианской основе⁵⁸), марксистское (разделяет взгляды легальных марксистов с их идеологией этического социализма), национально-возрожденческое (связано с формированием философских программ национального возрождения Беларуси⁵⁹; опасности для отечества здесь видятся как в полонизации, так и русификации Беларуси – Н.Абдиралович, В.Самойла).

Современный период философского творчества на Беларуси связан с разработкой идей национальной самобытности белорусов, формированием четкой мировоззренческой позиции, включенности белорусов в мировую культуру и т.д. В целом, спектр современных отечественных философских исследований касается изучения методологии научной деятельности и исследований по философии науки (В.Степин), социологических исследований взаимоотношений общество-природа, техногенная цивилизация – человек (Е. Бабосов), эстетической проблематики (Н.Крюковский) и мн. др.

⁵⁸ Я.Окунь, Д.Скрынченко и др.

⁵⁹ Так, представитель этого направления В.Самойла предупреждает, что путь к победе над злом тяжел и долг. Народ должен постоянно возобновлять свои духовно-энергетические ресурсы и сам создавать белорусскую нацию.

РАЗДЕЛ 2. ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ БЫТИЯ

ЛЕКЦИЯ № 7.

Тема: Онтология как философское учение о бытии

Вопросы:

1. *Понятие бытия и его основные формы.*
2. *Категория бытия в истории философии.*
3. *Категория материи. Изменение представлений о материи в философии и науке.*
4. *Движение и развитие как атрибуты материального бытия.*
5. *Пространственно-временная организация бытия.*

1. Понятие бытия и его основные формы

В структуре философского знания онтология как учение о бытии занимает ведущее место среди всех ее разделов. И это не случайно, поскольку от выяснения смысла категории бытия непосредственно зависит жизненно – ориентирующая направленность любой философии, ее способность разрешения перманентно волнующей человека проблемы соотношения времени и вечности и, в конечном счете, возможности преодоления небытия, т.е. конечности собственной жизни. Поэтому, вполне понятно, онтологические проблемы всегда интересовали философскую мысль, но особо острое звучание обретают они в те периоды истории, когда общество переживает переломные моменты развития в рамках устоявшегося культурного пространства, в координатах которого начинает рушиться привычная связь времен, обнажается хрупкость существования не только отдельного микрокосма, но макрокосма в целом. XXI век – не исключение из правил, ситуация наших дней с нарастающей силой демонстрирует глобальные угрозы бытию человека и вообще жизни на Земле. По прежнему остается без ответа главный вопрос современности: способна ли техногенная цивилизация, постоянно наращивающая мощь воздействия на планетарные природные процессы, избежать катастрофы, сохранить этот «лучший из миров» для грядущих поколений? Словом, проблема бытия как была, так и остается открытой для философии. Недаром выдающийся немецкий мыслитель М. Хайдеггер заметил, что спор об интерпретации бытия не может быть улажен, потому что он даже еще не разгорелся, хотя, как известно, понятие бытия в числе первых категорий фиксируется философской рефлексией еще в античности. Но, несмотря на столь древние корни, эта исходная онтологическая категория всегда отличалась разнообразием смысловых значений и интерпретаций. В то же время все содержательные трактовки

бытия неизменно связывались с понятием существования. Что же под ним понимается?

Существовать – значит обладать какой-то реальностью, набором определенных свойств, иметься в наличии, так или иначе проявляться. Приведенный ряд аналогов позволяет приблизиться к содержательному пониманию существования. Идя по такому логическому пути, необходимо признать под бытием все что существует, будь то привычные человеческому опыту вещи окружающего мира или самые бредовые идеи, фантазмагии нашего сознания. Но тогда вновь возникает вопрос: как же трактовать «все существующее»? То ли это все, что было, есть и будет, то ли – совокупность всего существующего здесь и теперь? В истории философии преобладал первый вариант ответа, полагающий, что бытие как единое есть все, включая предсущее и послесущее. Такой подход называется *универсализмом*, ему противостоит *антиуниверсализм*, который считает, что бытие есть совокупное сущее, объединяющее в себе лишь явленное бытие, т.е. все конкретные формы бытия (вещи, состояния, процессы), существующие в определенном пространстве и времени. Такое бытие всегда локально, ограничено, имеет начало и неизбежный конец. Если антиуниверсализм, в большей степени характерный для философии прошлого и нынешнего столетия, основывается на идее изначальной плюральности (множественности) бытия, то онтологический универсализм исходит из принципа монизма – признания единого сущего и происходящего из него конкретного многообразия мира. Здесь важнейшая философская проблема единства единого и множественного бытия осмысливается с помощью категории субстанции. Само название «*субстанция*» происходит от латинского *substantia* – сущность, то, что лежит в основе («под-лежащее»). Субстанция как раз выражает сущностную сторону бытия, это первооснова, которая в своем существовании не зависит ни от чего другого, а от ее существования зависит существование всех других вещей. Иначе говоря, субстанция представляет собой предельное основание, к которому сводятся все конечные формы ее проявления. Таким образом, бытие есть единство существования и сущности. В зависимости от качественной и количественной интерпретации субстанции выделяются различные направления философии и способы философствования. Если под субстанцией понимается материя или дух, соответственно дело имеем с философскими концепциями материализма либо идеализма. Правда, в онтологии XX века отчетливо прослеживается тенденция отказа от субстанциального бытия, безусловную значимость здесь приобретает проблема возможности слияния материального и идеального в жизни человека. Синтез материи и духа выражает «полноту жизни» – источника человеческой свободы, творчества и общения. Философия так же различает метафизическое понимание субстанции как неизменного

внутренне непротиворечивого начала, и диалектическое – как изменчивой, саморазвивающейся посредством внутренних противоречий сущности. С точки зрения количества субстанций, лежащих в основе бытия, в философии выделяются следующие направления: монизм (одна материальная или духовная субстанция), характерный для большинства философских учений, *дуализм* (две субстанции - Декарт) и *плюрализм*, полагающий наличие множества начал (Демокрит, Лейбниц).

В наиболее полной мере категория бытия постигается через ее противопоставление понятию *ничто*. И хотя наше сознание испытывает, казалось бы, непреодолимые трудности представить себе то, чего нет, тем не менее, ничто заключает глубокий философский смысл. Как ни парадоксально, но без взаимопереходов бытия и ничто друг в друга вообще невозможным было бы движение, время, пространственная дифференциация вещей, т.е. всякое бытие. Ничто есть необходимое условие осуществления любой без исключения конкретной формы бытия (нечто). Тогда, спрашивается, каково содержание понятия «ничто», есть ли ему объективные аналоги или это просто фикция воспаленного мышления? Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что все конкретные формы бытия появляются как небывшие раньше и рано или поздно исчезают, т.е. однажды рождаются и однажды умирают. Если все сущее временно, преходяще, тогда необходимо понять суть того состояния, которое предшествует бытию (предсущее) и в равной мере следует после бытия (послесущее) конкретного нечто, т.е. то, из чего возникает новое образование и то, во что оно переходит после своего существования как определенной реальности (в мире, ведь, ничего бесследно не исчезает). В описании состояния предсущего и послесущего как раз и заключается предназначение философской категории ничто. Ничто как то, чего пока еще или уже нет, т.е. как отсутствие конкретного бытия, можно считать тождественным небытию. Однако ничто необходимо означает не только отсутствие бытия, его неопределенности, неявленности, неоформленности, неупорядоченности и т.п., но и возможность его становления, причем возникновения таких новых форм, которых ранее вообще не существовало. Другими словами, состоянию ничто/небытия присуще свойство творческой активности: разрушать сколь бы устойчивыми ни были существующие формы и созидать бесконечное множество новых форм бытия.

Все известное многообразие конкретных форм бытия в системе «мир–человек» на основе логического обобщения можно свести к четырем основным.

– Во-первых, к бытию неочеловеченной («первой») и очеловеченной («второй») природы. Вещи, состояния, системы «первой» природы характеризуются тем, что существуют первично и независимо от человека, подчиняясь собственным закономерностям. Очеловеченная

природа представляет комплексную природно-социальную реальность, состоящую из вещей, произведенных человеком с целью удовлетворения своих потребностей. Способом же преобразования естественной природы в искусственную является трудовая деятельность.

– Во-вторых, к бытию человека. С одной стороны, человек как телесно-организованное существо включен в цепь объективных закономерностей неорганической и органической природы, в общий процесс космической эволюции и полностью зависим от него. С другой стороны, как духовно-культурное существо человек способен реализовать себя всесторонним образом, быть свободным в своих проявлениях, а, следовательно, по своим сценариям активно изменять не только бытие окружающего мира, но и собственное бытие.

– В-третьих, к бытию духовного, которое включает в себя единство всевозможных форм, состояний деятельности психики, сознания (чувств, мыслей, образов, идей, переживаний, верований, убеждений, оценок, стереотипов, норм, идеалов и т.д.) как отдельных людей, так и организованных в социальные группы, общество в целом.

– И, наконец, в-четвертых, к бытию социального, состоящего из бытия общества как исторически развивающейся системы, целостной совокупности социальных групп и форм совместной деятельности людей и бытия человека в структуре общественных отношений.

2. Категория бытия в истории философии.

Вопрос о бытии столь же древней, как и сама философия. Уже первые философы, начиная с основоположника милетской школы Фалеса, в центр своих размышлений ставят проблему устройства космического мироздания. Философская мысль при этом стремится не только построить картину мира, но самое главное – обосновать свой собственный предмет. В отличие от разрозненных на то время конкретных научных знаний, опытным путем постигающих сущее, философия пытается найти во всем многообразии существующего нечто единое – первоначало. Такое неизменное начало (та же вода у Фалеса), лежащее в основе всех вещей, само лишено чувственной конкретности, невозможно объяснить, почему одна вещь, существуя точно также как и другие, оказывается вдруг способной обеспечивать их единство. Первоначало есть особого рода бытие, принципиально не доступное и запредельное опыту – субстанциальное бытие или трансценденция. Эта таинственная, доступная только разуму сущность как вечное начало и порождающая причина и есть предмет размышлений метафизической философии, т.е. собственно философии, поскольку древние греки любой вид научной деятельности называли философией. В качестве же необходимого условия, через посредство которого осуществляется переход от единой сущности ко

многому (конкретному бытию) и наоборот, у них вводится понятие небытия. Однако в учении Гераклита категория бытия принимает иной онтологический поворот. Мыслитель из Эфеса вообще отрицает наличие неизменного единого бытия за пределами множественного мира. Само первовещество – огонь – предстает как подвижное начало, непрерывная борьба противоположностей, вечное становление, т. е. то, что несовместимо с качественной устойчивостью, бытием. В аспекте постоянной изменчивости становление равнозначно небытию, ничто. Но с другой стороны, огонь не есть хаотический процесс, он в то же время логос, т.е. внутренне закономерен, разумен, стремится к гармоничной упорядоченности. Логос как закон полагает в вечном потоке становления преходящую устойчивость, единство, а, следовательно, существование. Вещь одновременно существует и не существует. Против такой противоречивости в гераклитовой трактовке бытия категорически возражает его современник из Элеи Парменид, который впервые вводит в философию понятие бытия как такового, как чистого существования в отличие от бытия как сущего (вода, апейрон, огонь, атомы и т.п.). По Пармениду, истинно мыслить бытие, значит, мыслить непротиворечиво. Другими словами, бытие абсолютно исключает небытие, иначе не избежать противоречия в мыслях, признав несуществующее существующим. Следуя логике непротиворечия, элеаты вынуждены утверждать, что бытие едино, неделимо, неподвижно, вне пространства и времени (вечно) и не способно из себя ничего порождать. Это абсолютно устойчивое, завершенное и совершенное сущее наподобие шара, где материальное (телесное) и духовное (бестелесное) слито в одну наиболее тонкую реальность – свет. Конечно, такой шар, имеющий предел, но не имеющий пространственной границы, невозможно представить. Но дело все в том, что бытие не представимо, оно мыслимо. Органам чувств (поскольку они постигают лишь отдельные вещи, множественность) едино и неподвижно, а, следовательно, ни на что не воздействующее бытие вообще не доступно. Его можно усмотреть только умом с помощью интеллектуальной интуиции. Таким образом, в онтологическом учении Парменида провозглашается специфичность философского мышления и знания: в своих основаниях оно должно быть независимым от эмпирического чувственного мира. Показания же органов чувств признается источником иллюзий, заблуждений, равных мнимому бытию (небытию).

Дальнейшее развитие древнегреческой онтологии по пути синтеза осуществляется Платоном. Бытие – это мир идей как самостоятельных духовных сущностей. Идеи вечны, неделимы, неизменны и в тоже время – это причины и цели стремления мира чувственных вещей, где все временно, преходяще, возникает, изменяется и исчезает. Вещи здесь существуют благодаря причастности к сверхчувственным идеям

(эйдосам) как своим первообразами. Вещь получается несовершенной копией, бледной тенью идеи – сущности, т.е. бытием задаются формы проявления вещественного мира. Однако для существования чувственно воспринимаемого мира недостаточно лишь бытия, наряду с последним его необходимым источником служит материя – некое бесформенное, пассивное, пластичное начало, чистая возможность чего-то, тождественная небытию. Потенции этой первоматерии в соответствии с идеями-образцами реализуются в вещественные формы. Таким образом, чувственный мир порождается как единство бытия (идей) и небытия (материи). Сами умопостигаемые идеи, будучи самодостаточными, субстанциальными единицами бытия, иерархически организованы. Источник их организации, конечно, должен находиться вне бытия, это некое особое непостижимое сверхбытие – единое, оно же высшее благо, к которому все стремится и потому выступает условием всякого бытия.

Ученик Платона Аристотель критикует своего учителя, считая, что с помощью неподвижных идей принципиально невозможно объяснить природный, постоянно изменчивый мир. Если нет устойчивого существования, то о таком мире нельзя получить строгого знания (объяснения), можно лишь иметь безразличное к истине мнение. Тем самым наука о природе вообще лишается всякого смысла. В результате критики Аристотель приходит к признанию единичного бытия вещи как субстанции (сущности). Благодаря сущности вещь существует самостоятельно, сама по себе. Единичное бытие представляет конкретное единство материи и формы. Под материей, как и у Платона, понимается пассивное, неопределенное, бесконечно делимое начало. Поэтому она потенциально способна принимать любые формы. Форма же, как активное, неделимое начало превращает материю из потенциального в действительное бытие, оформляет ее в чувственно воспринимаемый мир вещей. Таким образом, опираясь на принцип гилеоморфизма (взаимосвязи материи и формы), Аристотель преодолевает платоновское противопоставление идеальной сущности и материальной вещи и создает учение о многоуровневом распределяющемся от умопостигаемого до чувственного бытия. Аристотель выделяет особую науку – метафизику, которая в отличие от частных наук, изучает «сущее и его атрибуты сами по себе», а также начала или «причины» бытия. Согласно его началом бытия, всякое единичное существование содержит в себе четыре причины: материальную (то, из чего вещи состоят, их субстрат), формальную (благодаря чему образуется облик вещи, ее сущность), действующую (источник возникновения и движения, превращения возможности в действительность) и целевую (то, ради чего производятся изменения, конечное предназначение). При этом Аристотель допускает сведение действующей и целевой причин к формальной, т.е. концепция «начал бытия» раскрывает суть принципа гилеоморфизма. Постоянное наличие

формы как действующей причины и цели (энтелехии) полагает вечность движения и времени в мире. В свою очередь, вечное материальное движение существует в силу наличия за пределами мира первоначала – перводвигателя. Сам перводвигатель, по Аристотелю, должен быть вечным и неподвижным, поскольку только покоящееся может быть абсолютной причиной подвижного, а также бестелесным (ибо телесное есть возможность движения), т.е. чистой формой – целью, что тождественно уму. Такой лишенной материи, вечный, неподвижный, мыслящий себя перводвигатель есть Бог.

В основе средневековой онтологии лежит учение креационизма, согласно которому все сущее в мире свободно творится Богом из ничего. Фактически безличностное космическое античное бытие персонифицируется в образе Бога: Бог – единственное абсолютное начало (вечен, неизменен, самотождествен, ни от чего не зависимый, но все другое от него зависимо) и в то же время абсолютное Благо, Совершенство, Истина. Только Бог обладает предельной полнотой бытия, поэтому и может все, что захочет творить своим всемогуществом, будучи запредельным (трансцендентным) сотворенному миру. Все сотворенное лишь «причастно бытию», но не есть само бытие. В своей причастности Богу как высшему Благу тварный мир является благом, здесь нет места злу. Об этом вещает «Исповедь» Августина: «От полноты благодати Твоей возникла вся тварь; от нее Тебе никакой пользы; происходя от Тебя, она не равна Тебе и, однако, должно быть место и ей, доброй, потому что от Тебя она получила существование». Зло, по Августину, привносится в мир человеком как следствие его свободной воли. Зло есть недостаток, порча божественной субстанции – Блага, а поэтому – небытие. Бог как творец определяет иерархию бытия, где человеку и природе отводятся разные места. Созданный по образу и подобию самого Творца человек возвышается над природой, призванный ею повелевать. Природа же занимает нижнюю ступень бытия, причем, природная вещь рассматривается как символ творящего божественного Слова. Увидеть в вещи ее божественный язык – в этом суть познания вещи, а какова вещь сама по себе средневековую христианскую философию не интересует. Природа – просто безжизненная материя, прах земной. Отношение Бога к миру вещей становится главной проблемой средневековой схоластики. Это проблема универсалий (общих понятий): как понимать универсалии – как реально существующие в божественном уме идеи (реализм), как идеи, существующие в человеческом уме (концептуализм), или как имена, обозначающие классы конкретных вещей (номинализм).

В эпоху Возрождения на основании диалектических идей А. Кузанского, открытий в естествознании Коперника, Бруно, Галилея формируется концепция о множественности и бесконечности систем в природе и о наличии Бога не вне мира как его творца, а в самом природном

мире, что придавало смысл и единство бытию. Тенденция натурализации бытия завершается конструированием механической картины мира в Новое время, в основе которой были положены идеи Ньютона и Лапласа. Эскиз ее прост: мир состоит из материальных систем, перемещающихся в пространстве и взаимодействующих между собой по законам механики. В этом мире Бога нет, у него только одна роль – придать материи движение в виде первотолчка, исходного импульса энергии. И больше Бог не нужен, с этого момента мир уже существует и изменяется в силу жестокой естественной причинности.

Наряду с этой линией, отождествляющей бытие с природной, физической реальностью и исключаяющей тем самым сознание из бытия, в Новое время формируются другие варианты толкования категории бытия, исходя из решения центральной проблемы философских исследований – разработки универсальных методов истинного познания. И рационализм, и эмпиризм, несмотря на существенные разногласия в вопросах познания, приходят к идее необходимости построения такой концепции бытия, которая обосновывала бы научные знания и развитие науки. Понятие бытия здесь осмысливается в контексте анализа сознания познающего субъекта и субстанциональных основ, гарантирующих, в конечном счете, объективность (истинность) получаемого знания. Представленность, заданность объекта в мыслительных или чувственных актах сознания субъекта становится критерием, удостоверяющим бытийственность вещи. По Декарту, который олицетворяет весь новоевропейский рационализм, субстанциальная основа мысли о бытии обнаруживается в чистом акте самосознания («когито»). В «когито» Я открывает мышление как первый, непосредственно данный сознанию объект – мыслящую субстанцию, в то время как существование другой, материальной субстанции открывается ему опосредованно, через Бога. Мыслящая субстанция, наделенная атрибутом непротяженности, неделима, поэтому является предметом метафизики. Напротив, телесная субстанция, обладая атрибутивным свойством протяженности, делима на части, имеет форму и движется. Она составляет предмет физической науки. Поскольку «когито» обнаруживает бытие, ограниченное нашим «Я», постольку через ощущение неполноты существования «Я» в самосознании возникает необходимость признания безграничного, бесконечного бытия – Бога (Абсолюта). Именно Бог, которым сотворены и поддерживаются в единстве духовная и материальная субстанции, выступает гарантом объективности научного знания. Таким образом, онтологическая основа науки найдена. В отличие от Декарта для Спинозы Бог как субстанция – это творящая сила, тождественная себе, в конечном счете, во всех творениях, т.е. Бог и природа одно и то же (пантеизм), это то начало, которое исключает существование какого-либо другого начала, а, следовательно, является причиной самого себя. Поэтому бытие везде присутствует в универсуме,

небытия вообще нет. Пантеистическому монизму Спинозы противостоит плюрализм субстанций Лейбница. Под субстанцией он понимает простейшее, неделимое, неповторимое, самодостаточное, активное и способное к восприятию (перцепции) начало бытия – монаду. Говоря иначе, монада – это духовный атом бытия. Количество монад бесконечно. В зависимости от силы восприятия, или перцепции, образуется восходящая в развитии иерархия монад, «единая лестница живых существ» от бесконечно малых перцепций (неорганический мир) до отчетливых перцепций, способных к саморазличению и познанию (человек). Все монады стремятся к взаимосогласованности в соответствии с предустановленной гармонией, источником которой является воля Бога (монады монад), т.е. бытие осуществляется как наилучший мир из возможных.

В отличие от классического рационализма новая философия эмпиризма, ориентируясь на опытное знание, практически отказывается от понятия субстанции. Оно просто теряет всякий смысл для науки, потому что в этом абстрактном, предельно обобщенном понятии нельзя, согласно Бэкону, «ухватить» бытие. Под бытием эмпирики понимают единичное фактическое существование. Последовательно развивая указанный принцип, Беркли и Юм приходят к выводу – бытие есть очевидные данности нашего сознания. «Быть – значит быть воспринимаемым», по Беркли, иного существования, кроме субъект–объектного, невозможно, т.е. существующие вещи есть комбинации наших ощущений, «коллекции идей». Понятия же, не обладающие наглядностью (в первую очередь «субстанция»), объявляются фикциями ума. Для Юма бытие – это фактичность данного момента нашего опыта, понимаемого как поток «впечатлений», причины которых неизвестны и непостижимы. Существует ли объективный мир за пределами опыта – проблема неразрешимая. Таким образом, делая проблематичным субстанциальное бытие, а по сути изгоняя его из философии, эмпиризм тем самым пытается преодолеть традиционную метафизику. Бытие и субстанция разъединяется друг с другом, а это смертельный приговор метафизической философии как учению об умопостигаемом бытии.

Наиболее радикальному просмотру метафизика с ее принципом тождества мышления и бытия подвергается в критической философии Канта. Суть научного познания заключается вовсе не в интеллектуальном созерцании умопостигаемой сущности (субстанции) предмета, а в деятельности по его конструированию в границах познавательных способностей субъекта. Мир чувственных предметов, созданных познающим, представляет опытную данность. Быть, по Канту, значит актуально или потенциально присутствовать в опыте. Однако это не значит, что Кант следует традиции эмпирической философии. Дело в том, что предмет как факт опыта не дается нашими органами чувств, а

производится в результате соединения (синтеза) чувственной материи (ощущений) и априорных форм трансцендентального субъекта, хотя сами по себе априори статусом существования не обладают. В мире опыта или явлений нет места традиционным метафизическим сущностям – субстанциям души, природы, Богу как абсолютно началу сущего, поэтому Кант их объявляет принципиально недоступными познанию «вещами в себе», и лишь в виде идей разума они приобретают регулятивный характер.

Разрушенный кантовской гносеологией, один из основополагающих устоев классического рационализма принцип тождества бытия и мышления пытается реанимировать философия Гегеля. Однако в его учении мышление (мировой дух, абсолютная идея), являясь субстанцией мира, источником всего существующего, не абсолютно совпадает с бытием, а полагает внутреннее различие, противоречие. Первоначально бытие есть полная неопределенность, совершенно бессодержательное понятие, которое равнозначно небытию, ничто. Вследствие преодоления противоречия между ними абсолютная идея раскрывает себя в категориях наличного бытия (начальное «нечто»), качества, количества, меры и т.д. Первое противоречие в истории абсолюта сохраняется и в дальнейшем, но приобретает иные формы, и во всех этих формах присутствует бытие. Вся мировая история (естественная и человеческая) выступает у Гегеля как последовательность стадий и форм саморазвертывания мирового духа на пути абсолютного самопознания.

Последующее неклассическое развитие философской мысли за редким исключением отходит от рассмотрения бытия как субстанции, и, следовательно, идея тождества бытия и мышления, изначально гарантирующая постижение истины, «прозрачность» отношений человека к миру, предается забвению. В работах С. Кьеркегора, Э. Гуссерля, М. Шелера, Н. Гартмана, М. Хайдеггера, Ж. П. Сартра, М. Мерло-Понти, Х.-Г. Гадамера и многих других представителей современной философии складывается новая онтология, которая ориентируется на бытие человека в мире, считая, что только через «погружение» в поток человеческой жизни, где объективное и субъективное неразделимо, могут быть прояснены тайны бытия мира, ибо человеческое бытие единственное в универсуме, способное к вопрошанию Бытия. Поскольку Бытие запредельно, трансцендентно конечному человеческому миру и не тождественно его мышлению, человек не может сказать, что это такое, но он способен обнаружить его воздействие на собственную жизнь, промыслить его формы проявления в индивидуальном существовании. Сталкиваясь с трансценденцией и обнаруживая конечность (смертность) собственного бытия, человек оказывается способным открыть смысл своего существования и подлинным образом реализовать себя в мире.

3. Категория материи. Изменение представлений о материи в философии и науке.

С понятием субстанции тесно связано, а в философии материализма фактически совпадает понятие материи. И это не случайно, учитывая то обстоятельство, что философия, в отличие от мифологии и религии, с момента своего зарождения в познании окружающего мира стремилась объяснить природу вещей, исходя из рационального понимания естественного характера происхождения последних. Все многообразие мира античные натурфилософы пытались свести к какому-нибудь одному веществу (вода, апейрон, воздух, огонь и т.п.) как универсальной основе сущего. При таком подходе материя, прежде всего, представляется тем, из чего состоят вещи, их субстратом, который понимался как однородное, неизменяемое, несотворимое начало. Отождествив материю с веществом, первые философы неизбежно столкнулись с серьезными логическими затруднениями. Выдвинутые ими первоначала, с одной стороны, выступали как конкретное бытие отдельных вещей и в этом отношении ничем не отличались от бытия всех других вещей, но с другой – как субстанция и первовещество должны были существовать независимо от самих вещей и в то же время содержаться в них, быть всеобщим «строительным» материалом. Первоначало, взятое как отдельная вещь эмпирической реальности, не может совпадать с ее выражением как субстанции. Если в первом случае первоначало обладает определенным качеством, предметным существованием, воспринимаемым нашими органами чувств, то во втором – оно лишено всяких качеств, беспредельно, сверхчувственно, т.е. существует как метафизическая реальность. Еще раз повторимся, та же вода Фалеса или огонь Гераклита – это не просто природные вещества, которыми можно утолить жажду или обогреться, они вместе с тем невидимые глазу сущности, определяющие бытие мира. Скажем, огонь, по Гераклиту, – и первовещество, и разум, и закон. А поскольку само по себе первоначально лишено каких-либо качеств, т.е. бесформенно и не определено, постольку оно способно порождать любую качественную определенность – отдельную чувственно воспринимающую вещь.

Понимание материи как вещи характерно для всей эпохи античности, хотя у разных философов имелись свои особенности. Так, в атомистических концепциях материя представляется в виде дифференцированного субстрата – множества бескачественных атомов. Материальные вещи как совокупности атомов существуют в пустоте и механически изменяются во времени. По Аристотелю, материя есть неопределенный, бескачественный субстрат, который под действием формы становится определенной материей, конкретными вещами. Именно такая трактовка материи канонизируется и в средневековой философии.

В Новое время эволюция категории материи осуществляется не только по пути продолжения традиций прошлого, но и обобщения тенденций развития естествознания. Зародившееся и интенсивно развивающееся опытно-экспериментальное естествознание при исследовании природного мира основное внимание уделяло фиксации свойств, признаков изучаемых единичных объектов. А поскольку объекты рассматривались в аспекте механических изменений, постольку особое место в характеристике предметов занимали их пространственно-геометрические свойства. Вещи стали представляться как тела, находящиеся в определенном месте, обладающие величиной (или фигурой) и делимостью на части. Свойство становится ведущей формой предметности при осмыслении объективной реальности, это то, что составляет устойчивость вещи. Более того, для науки XVIII века такие свойства, как тепло, свет, электричество, магнетизм приобретает характер самостоятельных материй – теплорода, светорода и т.п.

Под влиянием естествознания новоевропейская философия в отличие от античных мыслителей начинает рассматривать материю преимущественно не как вещь, а как свойство. Уже Ф. Бэкон полагает, что каждая вещь состоит из определенного количества неделимых и простых свойств – твердости, непроницаемости, тяжести, легкости и чтобы превратить одну вещь в другую, достаточно придать первой свойства другой. Декарт вообще отождествляет телесную субстанцию с одним из всеобщих свойств материальных вещей – протяженностью и на этом основании отрицает идею атома как неделимое по своей природе части материи. Субстанциальные свойства протяженности и плотности составляют, по Локку, не только сущность материи, но и определяют ее в качестве основы существования всего многообразия тел. Так же французский материализм XVIII в. под сущностью бытия понимал наличие таких первоначальных, основополагающих свойств, как протяжение, вес, плотность, непроницаемость, фигура. Даже движение природы объяснялось ими как следствие того, что вещи обладают различными свойствами.

Вместе с тем, рассматривая материю как совокупность атрибутивных свойств, философия материализма Нового времени полностью не сводила первое ко второму. Свойства полагали наличие своего носителя – материального субстрата. Причем взятый сам по себе субстрат никакими свойствами не обладает, поэтому невозможно что-либо знать о нем, кроме того, что он существует и на нем «держатся» свойства. Таким неизвестным носителем свойств (всеобщим субстратом) у Локка выступает субстанция, у Декарта – эфир, у французских философов – первичные вещества или элементы («корпускулы», «гетерогенные молекулы», «субстанции» и т.д.), но чаще всего – атомы. А после того как атомистические представления были с успехом использованы для

объяснения количественных соотношений состава химических реакций (Дальтон), атомистическая теория становится в химии, а затем и во всем естествознании ведущей концепцией. Атом с его абсолютными и неизменными свойствами рассматривается естествоиспытателями первоначальной сущностью всякого бытия.

Однако выдающиеся достижения науки на рубеже XIX–XX веков (открытие делимости атома, явления радиоактивности, непостоянства массы и т.д.) показали несостоятельность господствующих к этому времени представлений о материи. Такие ее свойства, как неизменность, непроницаемость, неделимость и т.п. утратили свое универсальное значение. В этой связи в рамках марксистской философии укрепляется понимание материи как объективной реальности, т.е. всего того, что существует вне и независимо от человеческого сознания и отображаемого им в виде образов. Другие же направления философской мысли отказываются от поиска субстанциальной основы бытия, отодвигая категорию материи в разряд не столько философских, сколько научных проблем. В современной науке содержание материи понимается как единство вещей, поля, плазмы, порождаемых флуктуациями вакуума. Кроме того, а понятие материи включает информационный аспект существования всех материальных систем, который выражает порядок вещей и явлений в материальном мире.

4. Движение и развитие как атрибуты материального бытия.

Материальный мир, представляя собой бесконечное множество различающихся объектов, не может существовать вне движения. Посредством движения любая материальная вещь становится бытием, формируясь в определенную целостность, способную противостоять разрушительным воздействиям. Вопрос лишь в том заключается, что понимать под движением. Это не только перемещение тел в пространстве относительно других тел, как представляется обыденному сознанию, но и всякое изменение объекта, которое обнаруживает себя благодаря взаимодействию. Изменяться – значит действовать на что-нибудь другое. Существование всех материальных систем реализуется за счет единства их внутренних и внешних взаимодействий. Как наиболее устойчивые по характеру воздействия внутренние взаимодействия обеспечивают организацию элементов, частей в целостность, образуют структуру объекта. В свою очередь, взаимодействуя с внешней средой, другими системами, сам объект уже становится составным элементом системы более масштабного порядка. Скажем, планета Земля, будучи сложной системой, сама по себе, в то же время является составным элементом более общей Солнечной системы. В результате обоих видов взаимодействий наступают изменения систем. Даже гипотетически представить

материальный мир, лишенный взаимодействия и изменения, т.е. как некое абсолютно неопределенное, нерасчлененное, однородное, сплошное месиво, крайне трудно.

Независимо от конкретного вида внутренне движение характеризуется единством устойчивости и изменчивости. Момент устойчивости указывает на постоянство, сохранение, равновесие, качественную определенность в существовании вещи. Например, равновесное состояние внутренних процессов живого организма обеспечивает его жизнедеятельность. В биологии и медицине такое состояние выражается категорией гомеостаза. Под гомеостазом здесь понимается динамическая постоянство состава и свойств внутренней среды и устойчивость основных физиологических функций организма. Благодаря устойчивости материальная система обретает способность противодействовать всем тем силам, которые стремятся ее изменить. В то же время сама способность к устойчивости основана на внутреннем движении, энергии. К примеру, постоянство взаимопревращения протонов в нейтроны внутри ядер и движения электронов вокруг них обеспечивает устойчивый характер существования атома, т.е. сама устойчивость является определенным внутренним процессом. Вне движения невозможна устойчивость, или покой, но и вне покоя невозможно движение, ибо нечему было бы изменяться. Любое изменение предполагает наличие устойчивых предметных образований, между которыми или в которых и реализуются процессы изменения, а соотношение этих сторон движения определяет состояние и направление изменений системы в целом. Движение, которое вызывает качественные изменения, и есть развитие. В конечном счете, качественные преобразования системы совершаются в сторону прогресса или регресса. Под прогрессом обычно понимается форма изменения системы, связанная с повышением уровня организации и расширением ее возможностей. Тогда как регрессивное развитие характеризуется понижением уровня организации и сокращением множества возможностей и тенденций изменения системы, что выражается процессами упрощения и деградации структуры, возрастанием состояния неупорядоченности и хаоса. В случае повышения уровня организации система изменяется по линии усложнения за счет усиления дифференциации (увеличения числа разнородных элементов и функциональных связей между ними) и интеграции (объединение и подчинение элементов целому).

По мере общего усложнения организации и функционирования система расширяет и реализует свои возможности к более устойчивому существованию в мире, объект находится на стадии прогрессивного развития как преобладающей тенденции целого. По мере исчерпания своих возможностей система становится неустойчивой, внутренние структурные связи постепенно дезорганизуются, и под

влиянием внешних и внутренних факторов она прекращает существование, переходя в качественно иной вид бытия – небытие.

5. Пространственно–временная организация бытия

Движение как взаимодействие и изменение всех материальных систем разворачивается в формах пространства и времени. Через посредство пространственно-временной структуры мир разделяется, дифференцируется на составные части, элементы, без которых было бы нечему взаимодействовать и негде изменяться, ввиду отсутствия среды взаимодействия. **Пространство** – это форма бытия, которая выражает протяженность, структурность, взаиморасположенность материальных тел. Так как материальный объект есть, с одной стороны, нечто непрерывное, то его пространственная определенность выступает как протяженность (имеет длину, ширину, высоту), а с другой, – нечто прерывное (дискретное), то его пространственная определенность выступает также в форме структуры, которую образуют места элементов объекта.

Время – это форма бытия, характеризующая длительность существования и смену состояний материальных объектов. Длительность есть продолжительность существования вещи до тех пор, пока она сохраняет свои свойства. По отношению к длительности других предметов длительность каждого материального объекта выражается отношениями одновременности (синхрония) или последовательности (диахрония).

В истории философии и естествознания различные представления о пространстве и времени в своем основании сводятся главным образом к двум взаимоисключающим концептуальным подходам: субстанциальному и реляционному. *Субстанциональная концепция* рассматривает пространство и время как самостоятельные сущности, существующие вечно и ни от чего не зависящие, т.е. как абсолютные. Ее представляли Демокрит, Эпикур, Бруно, Галилей, Ньютон. Для них пространство тождественно пустоте, это всеобщее неподвижноеместилище совокупности атомов или тел. Оно однородно и бесконечно. В равной степени время трактуется как протекающая равномерно чистая длительность, куда помещены неподвижные тела. Начиная с XVIII и до конца XIX веков концепция абсолютного пространства и времени занимает ведущее положение в философии и естествознании.

В отличие от субстанциальной *реляционная концепция* рассматривает пространство и время как формы существования вещей. Реляционный (в переводе с латинского означает отношение) подход в философии закладывается еще Аристотелем, который, отрицая наличие пустоты, трактовал пространство как совокупность всех мест реальных объектов, а время связывал с актуальным движением, и дальнейшее развитие нашел в учениях Декарта, Лейбница, Гегеля и др. Но самое

фундаментальное обоснование получил в научных концепциях Пуанкаре, Лоренца и особенно в теории относительности Эйнштейна. Дело в том, что к началу XX века в результате экспериментальной деятельности многих ученых в области электричества и магнетизма появились уравнения Максвелла, из которых следовал вывод о постоянстве скорости электромагнитных волн, в том числе и световых, равных в вакууме около 300 тыс. км/с, что явно противоречило основам механики Ньютона и Галилея. И тогда А. Пуанкаре формулирует принцип относительности, а Х.А. Лоренц получает формулы пересчета координат движущейся системы относительно неподвижной и наоборот. Оказывается, при переходе от одной системы к другой необходимо подвергать преобразованиям не только координаты (пространство), но и время. Теория относительности А. Эйнштейна рассматривает пространственно-временные свойства и массу тела в зависимости от скорости движения и сил гравитации. Согласно специальной теории относительности (СТО), время движущейся системы замедляется по отношению к покоящейся, а пространственные размеры сокращаются, сжимаются вдоль оси движения по мере приближения к скорости света. Получается, что каждой системе отсчета соответствует свое собственное пространство и время, т.е. во Вселенной нет абсолютного, одинакового для всех тел пространства и времени. Кроме того, в СТО Эйнштейн устанавливает, что масса неограниченно возрастает при приближении к скорости света, а, следовательно, растет энергия движения. Отсюда в 1907 году Эйнштейн на основе математических выкладок формулирует закон об эквивалентности массы и энергии: $E=mc^2$, т.е. масса и энергия преобразуются друг в друга. Знаменитая формула венчает СТО. В общей теории относительности (ОТО), исходя из принципа эквивалентности и принципа относительности, Эйнштейн делает вывод о том, что гравитационное поле, которое создают вокруг себя тела, обладающие массой, искривляют окружающее пространство и чем больше гравитационное поле, тем медленнее течет время.

Теория относительности – не только физическая концепция, но и новый способ познания мира в целом, окончательно утверждающей идею неразрывного единства пространства-времени с движущей материей. Это значит, что каждой форме движения присущи специфические пространственно-временные структуры. К примеру, особенности пространственной организации живых систем являются объектом изучения в морфологических науках, таких как анатомия, гистология, цитология, эмбриология, где свое содержательное решение проблема находит в клеточной теории, теории многоклеточности, теории первичных и вторичных морфогенезов, концепции субмикроскопической организации клетки и ее органоидов и др. В конечном счете, особенности строения органов, композиция частей в отношении целого в организме, продолжительность, последовательность и ритм биохимических и

физиологических процессов, скорость реакций, т.е. организация биологического пространства и времени определяются необходимостью приспособления живой системы к окружающей среде. В ходе длительной эволюции растения, животные и человек сформировали гибкие механизмы тонко и точно изменять и координировать внутренние процессы в соответствие с периодами и ритмами, и прежде всего геофизическими, природного мира, благодаря чему периоды активного состояния организма совпадают с наиболее благоприятными временами, циклами, порами года.

Конкретным изучением временной организации живого, в т.ч. человека, занимаются специальные науки – хронобиология и хрономедицина, которые рассматривают биологические ритмы (из них образуется пространственная организация) в качестве важнейшего механизма регуляции функций организма. Знание закономерностей биологических ритмов человеческого организма к действию различных факторов среды позволяет медицине более качественно проводить профилактику, диагностику и лечение заболеваний. В частности, исследование биологических ритмов чувствительности организма к влиянию химических факторов дает возможность хронофармакологии разрабатывать новые способы оптимального применения лекарств с учетом зависимости их действия от фаз активности биологических ритмов человека.

ЛЕКЦИЯ № 8. Тема: Философия природы

Вопросы:

1. *Общее понятие о природе и специфика философского подхода к исследованию.*
2. *Представления о природе в философских учениях мыслителей Востока и Запада.*
3. *Природа как самоорганизующаяся система.*
4. *Живая природа. Биосфера и ноосфера.*
5. *Современная экологическая ситуация. Пути разрешения конфликта человека с природой.*

I. Общее понятие природы и специфика философского подхода к её исследованию.

Определяя понятие «природа» философ (равно как и любой другой исследователь) уподобляется мореплавателю, проплывающему между Сциллой и Харибдой. Если в обыденном языке мы чаще всего сразу «схватываем» о чём идёт речь, то в научных координатах мы сталкиваемся с множеством определений. Объясняется это, во-первых, тем, что само базовое понятие «природа» многозначно и, во-вторых, науки, изучающие природу весьма многочисленны. Поэтому, ограниченные рамками данной тематики, мы остановимся только на двух значениях понятия – широком и узком.

В предельно широком смысле понятие природы означает весь мир, всё сущее, «великое целое» (Гольбах). В этом смысле понятие «природа» адекватно таким научным и философским категориям как «Бытие», «Космос», «Универсум» и пр. Нередко подобное отождествление вносит путаницу, поэтому представители различных наук прибегают к определению понятия природы в узком смысле - как естественной среде обитания человека. Между широким и узким смыслами понятия природы непроходимой пропасти не существует. Рассматривая природу «заземлённо», индивид не может не учитывать влияния на неё космических сил.

Представляя собой так называемую «организованную материю», природа включает в себя два уровня развития – неживая природа (абиотическая материя) и живая природа (биосфера).

Последняя, в свою очередь, имеет две ступени развития. Это, во-первых, все живые организмы, либо не имеющие интеллекта, разума, либо обладающие им в зачаточном состоянии. Во-вторых, это – человек разумный. Высокий уровень интеллекта, большие возможности использования природы в своих целях обеспечили человеку господствующее положение в природе.

В процессе эволюции человек приобрёл способность к реакции на изменения в окружающей среде, способность к защите от неблагоприятных условий. Тем самым он как бы выделился из природы, одновременно оставаясь её частью. Мера, которую человек прилагает к природе, выражает меру самого человека. Справедливо и утверждение, что природа создала разумное существо, постигая, таким образом, самое себя.

Если подытожить эпоху первобытности началом неолитической революции, то она предстанет своего рода условием ойкуменистического созидания (от греч. Oikos – дом, местопребывание), когда осваивается огонь, а природная среда приобретает функции социальной экологии бытия (от гр. oikos и logos – учение). Бросив зерно в распаханную землю, человек привязал себя к ней как культурно-природной сфере обитания. Возник феномен оседлости, а с ним округа домостроительства, выражаемая в понятиях надел, земля, почва и т.д. Последующий этап истории характеризуется всё более ускоряющейся эволюцией природного в социоприродное.

Сегодня проблема единства человека и природы приобрела новое звучание, дала очередной толчок к изучению механизма их взаимоотношений. Параллельно с науками, традиционно занимающимися социоприродными явлениями (археология, биология, медицина, география и т.д.), всё активней заявляют о себе интеграционные, транснаучные теории: общая теория систем (Л. Берталанфи), всеобщая организационная наука (А. Богданов), термодинамика неравновесных систем (И. Пригожин) и др. В этом же ряду стоят имена В.И. Вернадского (ноосфера), А.Л. Чижевского (связь физических, биологических и исторических факторов), феномен русского космизма (Н.Ф. Фёдоров, А.Н. Бердяев, П.А. Флоренский и др.).

При очевидном богатстве научной палитры неизбежно возникает вопрос: какое поприще оставляет здесь за собой философия вообще и философия природы в частности? Отдельные науки, изучая закономерности развития различных составляющих природы, осуществляют это на основе не всех имеющихся фактов, а лишь находящихся в тесной связи с особенностями собственного предмета изучения. Все теории, методики и технологии, разработанные в рамках конкретной науки, отражают закономерности соответственно только отдельной части бытия. Философия же пытается постичь фундаментальные закономерности природы, причём с одной стороны –

сквозь призму антропологии, с другой – с позиций комплекса философских дисциплин: этики, эстетики, гносеологии и пр.

Разумеется, не остаётся без внимания системный подход. Изучение системы «природа и общество» требует привлечения соответствующих научных направлений. Естественные, технические и социогуманитарные науки изучают взаимосвязи природы и общества с различных сторон, пользуясь каждая арсеналом собственных познавательных средств (например, технические науки разрабатывают безотходные технологии использования сырьевых ресурсов, системы защиты окружающей среды; биологические – основное внимание уделяют выявлению последствий воздействия результатов человеческой деятельности на природные явления и процессы; медицинские науки рассматривают возможности адаптации человеческого организма к различным условиям среды, выявляют патологические отклонения, вызываемые неблагоприятными её условиями, ищут пути и способы устранения неблагоприятных факторов и т.д.).

В числе многих требований, предъявляемых к философскому учению о природе, особо отметим поиск направлений и путей осуществления сотворчества человека с природой. Под этим подразумеваются усилия, направленные на повышение КПД природных сил и выявление всех тающихся в природе полезных возможностей. Это близко к преобразованию природы, но не одно и то же. Некоторые направления преобразований, и теперь это уже ясно, возможны только на началах указанного творчества. В частности, сказанное относится и к созданию долгосрочных систем природопользования на основе сложившегося природно-антропогенного режима.

6. Представления о природе в философских учениях Востока и Запада.

Философское осмысление природы и отношений человека с природной средой имеет давнюю традицию и уходит вглубь веков. Несмотря на кажущуюся мозаичность отношения человека и человечества с окружающей природой и Вселенной в целом, оно сводится, по сути, к трём «сценариям». Во-первых, признание людьми первородства и абсолютного могущества природы (как следствие – подчинённость человека природным стихиям). Во-вторых, гиперболизированные претензии человека на роль «венца творения», покорителя природы и потребителя её даров. В-третьих, признание очевидного факта, что человечество лишь часть природы и притом не самая большая. Если и далее следовать сценической терминологии, действие по этим сценариям развивалось как во времени (эпохи, формации, цивилизации), так и в пространстве (части света, континенты, регионы, государства). Декорациями служили природно-климатические, экономические и пр.

условия. Это и обусловило два типа восприятия природы и её взаимоотношения с человеком - восточный и западный. Восточный тип мировосприятия, по сравнению с западным, более ориентирован на Вселенную, на гармонию между человеком и природой⁶⁰. В природе восточные мыслители чаще всего видели не прибежище конкурирующих сил, которые надо покорить, а некий общий символ божественности (напр., джайнизм). Один из постулатов даосизма гласит о том, что человек следует природе, природа следует небу, небо следует дао, а дао – самому себе.

По сути, мы сталкиваемся с двумя типами экологического сознания, и они как бы взаимодополняют друг друга. Отчасти подобного рода дифференциацию можно объяснить различиями в самом характере веры, лежащей в основе цивилизаций востока и запада. Видный американский философ Х.Смит считал, что Азия сохранила глубокое почитание природы, но, разумеется, если бы китайцы и индусы вовсе не поднялись над природой, у них не было бы цивилизации, однако, им удалось преодолеть природу, утверждая её. Запад же, по мнению Смита, напротив, неизменно противопоставлял себя природе, и созданная здесь цивилизация неуклонно отстранялась от всего природного и инстинктивного.

Согласно Библии Бог создал людей с достаточно определённой целью («и да владычествуют они над рыбами морскими; и над птицами небесными, и над всей землёю, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» и далее «...плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею»)⁶¹. Опираясь на эти положения, некоторые учёные поставили вопрос об «исторических корнях» современного экологического кризиса. Было высказано предположение, что, в конечном счёте, он порождён общей антиэкологической и антропоцентрической догматикой христианства. После того как в Европе воцарилось христианство вместо языческого уважения к духам гор, степей, лесов, рек, западная религия стала предтечей хищнического подхода к живой и неживой природе. С этого момента, природа является не объектом созерцания, а источником ресурсов. Христианское учение лишает природу самостоятельности, поскольку Бог не только творит природу, но и может действовать вопреки естественному ходу вещей (напр., творить чудеса). По Августину Блаженному природа сама для себя недостаточна, и человек призван быть ей господином.

Западная традиция понимания природы берет свое начало в античной натурфилософии, хотя христианские установки на понимание

⁶⁰ Нередко высказывается мысль, что на Востоке доминируют социально - образные философские подходы к природе, а на Западе политически – вербальные.

⁶¹ Известный шведский антрополог и этнограф Ян Линдبلاد, имея в виду, прежде всего цивилизацию Запады, саркастически замечал, что с этой грандиозной задачей современный человек справляется снисколько не хуже, чем «козёл, которого поставили сторожить капусту».

природы как подчиненной человеку, временной, суетной здесь еще не господствуют. В античной натурфилософии были разработаны и обоснованы идеи гармонии человека, природы и космоса. По представлениям эллинов, человек – частица Космоса и в нём нет ничего, чего не было бы в Космосе в неизмеримо больших размерах. С другой стороны, сам Космос рассматривается как одушевлённый и упорядоченный организм, подчинённый Логосу. Природа наделяется человеческими свойствами, а человек стремится включить себя в природное целое, стать понятным природе. Другими словами, мир в воззрениях древних выступал как взаимопроникновение человеческого и природного. Древний грек жил в сознании своей органической связи с целым, которому он принадлежал по природе, но не был подавлен или нивелирован развившимся в последующие эпохи разделением труда. Наиболее основательно к проблеме взаимоотношения общества и природы подошёл Аристотель. Его заинтересовала идея места человека в органическом мире. Он первый ввёл в лексический оборот понятие «антропология» и выдвинул идею, так называемой «лестницы существ» – ряда последовательного усложнения организмов живой и неживой природы. Аристотель также поставил вопрос о специфическом отличии человека от других живых существ.

Понимание соотношения человека и природы, сформировавшееся в античном мире, принципиально отличалось от того, которое складывается в христианской философии Средневековья. В эту эпоху основное внимание уделяется познанию Бога и бессмертной человеческой души. При абсолютном доминировании христианского вероучения всё, что касалось природы и её изучения должно было погрузиться во мрак забвения и неизвестности. Как мог христианин, живший лишь своим богом, отвлечённым от сущности мира, иметь вкус к природе и её изучению! Природа, существенная форма которой есть чувственность, каковую человек считал как раз подлежащей отрицанию, отвлекающей от божественного, имела для него значение суетного, несущественного. Может ли дух сосредоточиться на том, что имеет для него значение только конечного и суетного, сделать его предметом серьёзного, длительного изучения? И какой интерес представляет познание временного жалкого творения, если известен творец? (Л.Фейербах).

В Новое время утилитарное отношение к природе значительно усиливается. Перед наукой и техникой Нового времени природа предстаёт главным образом как объект производственной эксплуатации. Подобный подход определил и характер философии природы, здесь сама природа рассматривалась как механическое сцепление сил, где имеют место лишь количественные изменения (Р.Декарт). Природа – огромный механизм, раз и навсегда заведённая самодействующая машина (такое толкование природы надолго переживет Новое время). В эту эпоху проблема

единства человека и природы приобрела новое звучание. Западная философская мысль решала её двумя путями: во-первых, это понимание человека как простой части природы, растворение законов человеческого существования в общих природных законах; во-вторых, выявление специфики человеческого отношения к миру и природе. В целом эпоха Нового времени отличается великим множеством интерпретаций природы.

В XVIII в. решается интересная проблема влияния географической среды на развитие общества. Провозвестником здесь выступил Монтескье. В своём известном труде «О духе законов» при рассмотрении условий, влияющих на развитие общественной жизни, он выдвинул на первое место географические факторы (климат, ландшафт, почва и др.). Эти факторы, по Монтескье, определяют психологию, нравы, обычаи народов и, соответственно, строй общественной жизни, законы и деятельность законодателя. Концепцию географического детерминизма далее развивает в XIX в. Бокль, который ставит жизнь общества в прямую зависимость от влияния региона, климата, пищи. Выводя причины социального неравенства из природы, Бокль утверждает, что в Индии рабство было естественным состоянием большинства людей. В Европе влияние физических законов уменьшается и усиливается влияние законов умственных.

Философия природы входит неотъемлемой частью и в русскую философскую традицию. Для последней характерно нравственное освещение жизни как фундаментальной ценности (причём жизни, наполненной духовным смыслом). Этот смысл жизни трактовался в различных философских концепциях по-разному, но все они за исходную точку брали мифологемы православия.

Идея регуляции природы, мудрого управления всеми природными силами, вплоть до космических, составляет суть философии общего дела *Н.Ф. Фёдорова*. В регуляции естественных сил природы он видит «внесение в природу воли и разума», процесс одухотворения природы. Аналогичным образом *В.С.Соловьёв*, осмысляя отношение человека к природе, видит в нравственном одухотворении природы путь утверждения добра, считая, что без любви к природе нельзя осуществить нравственную организацию материальной жизни. В русской философии была предложена концепция этической гносеологии, т.е. теории познания, включающей в себя нравственные регулятивы. В работе «От критицизма к этической гносеологии» *Д.И.Менделеев* в противовес идее о ценностной нейтральности науки проводит принципиально иной подход – этической нагруженности любого знания. Трактую познание как познавательную деятельность, регулируемую определёнными нормами и идеалами, он подчёркивает, что в сам познавательный процесс включены этические регулятивы. К сожалению, предложенный учёным подход был продолжен и развит лишь в наши дни, когда остро встал вопрос о необходимости

гуманитарной оценки исследовательских проектов и технологических нововведений.

Когда мы рассуждаем о связи всего живого с Космосом, в этом нет ничего мистического. Это убедительно доказал *А.Л. Чижевский* в своих работах «Физические факторы исторического процесса» и «Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность солнца». Чижевским установлена зависимость развития биосферы от физических факторов космоса; связь между циклами солнечной активности и миграцией животных, эпидемиями массовыми психозами. Проанализировав обширный материал, он пришёл к выводу, что жизнь – явление в большей степени космическое, нежели земное. Человек и микроб – существа не только земные, но и космические, связанные всей своей биологией, всеми молекулами, всеми частицами своих тел с космосом, с его лучами, потоками и полями.

Существовало в России ещё одно направление в изучении природы – «натуралистическое». Для него, прежде всего, характерны близость к коллизиям повседневности, а также ориентация на естественные науки, прежде всего биологию. Наиболее здесь известен выдающийся физик начала XX столетия *Н.А. Умов*. В своих научно-философских статьях – «Недоразумения в понимании природы», «Задачи техники в связи с истощением запасов энергии на земле», «Культурная роль физических наук» он исходил из того, что жизнь специфична по своей организации и для её постижения недостаточно физико-математических понятий и методов. Специфика жизни заключается в её антиэнтропийности, в том, что она постоянно борется с «нестройностью». Этот термин у автора тождественен тому, что в современной физике называют хаосом, неорганизованностью. По мнению Н.А. Умова, нестройность есть то вероятное состояние, к которому стремится неорганизованная природа. Картину превращения нестройности в стройность представляет историческая жизнь человеческого общества. Подчёркивая, что эволюция живой материи в общих чертах увеличивает количество и повышает качество стройностей в природе, учёный выдвигает предположение о том, что следует дополнить законы термодинамики законом, который фиксировал бы антиэнтропийность живого и тем самым включал бы процессы жизни в процессы природы. Величественной задачей человечества Н.Умов считает охранение, утверждение жизни на земле, т.е. борьбу с силами беспорядка во имя утверждения жизни.

В 40-х годах XX в. выдающийся биолог *Д.П. Филатов* пишет трактат «Норма поведения, или мораль с естественноисторической точки зрения». С позиции теории эволюции он проводит мысль, что человек на начальных фазах развития унаследовал от животного мира эгоистически инстинктивное начало в поведении. По мере эволюции действие принципа естественного отбора ослабляется и для людей будущего будет характерна

модель поведения «заботливого хозяина жизни». Люди, по его мнению, станут носителями объединённой, спаянной в одно целое любви ко всему живому и неживому. Новая мораль, которую возвещает Филатов, сильна тем, что органически слита с природой человека, так, что, вытекая из одного источника с его природой, действует как целое и не несёт в себе никаких противоречий.

Таковы в наиболее общих чертах представления о природе различных философов и учёных. Главный вывод из сказанного состоит в том, что природу следует рассматривать как сложное целостное системное образование, находящееся в неразрывном единстве с обществом и человеком.

7. Природа как самоорганизующаяся система.

Представление о природе как самоорганизующейся системе следует начать с целого ряда определений и уточнений. Под *системой* вообще понимается совокупность взаимосвязанных элементов, представляющих образование, выделенное из других образований и относительно ограниченное определёнными рамками. Тесно связано с понятием системы понятие структуры. *Структура* – строение той или иной системы, характеризующееся определённым способом связи взаимодействием между элементами. Необходимыми условиями существования и развития систем является т.н. «открытость» и «закрытость».

Закрытость позволяет системе противостоять разного рода неблагоприятным воздействиям (например, разрушительным) и обеспечивает устойчивость структуры системы. Абсолютно закрытая система, если бы она была возможна, должна была быть абсолютно устойчивой системой с неизменно устойчивыми структурными связями. Таких систем не существует, поскольку реальная система обладает определённой степенью открытости, которая выражается в непрерывном обмене веществом и энергией с другими образованиями.

Обменные процессы обеспечивают равновесное состояние и, в конечном счёте, являются результатом самоорганизации системы. Понятие саморегулирующейся системы весьма важно для изучения природы, особенно живой. Оно означает воздействие системы на самое себя, самовоздействие. Если система не разрушается в результате внешних воздействий, изменение её структуры обязательно происходит в направлении повышения устойчивости системы и совершенствования механизма саморегуляции. В термодинамике известен принцип Ле Шателье: система, находящаяся в равновесном состоянии, при внешнем воздействии, выводящем её из этого состояния, так изменяет свою структуру, что это внешнее воздействие ослабляется. Поскольку здесь речь идёт о природе, то следует подчеркнуть, что тенденция к самосохранению

и развитию неизбежно ведёт к её усложнению, постоянному стремлению к переходу на более высокие структурные уровни.

Если воспользоваться современной классификацией систем, то общество следует отнести к числу, так называемых открытых систем, которые обмениваются с окружающей средой не только энергией, но и веществом. Общество черпает из природы продукты питания, сырьё для производства, находит в ней различные источники энергии. Конкретные условия географической среды (включая климатические) представляют собой конкретные, положительные или отрицательные, факторы развития производства и всей общественной жизни. Это воздействие может быть прослежено по нескольким основным направлениям: географическая среда влияет на общественное разделение труда, размещение и развитие отдельных отраслей производства. Уже первое в истории великое разделение труда, отделение скотоводства от земледелия, происходило с учётом условий географической среды. Необходимостью такого учёта руководствуются и сегодня, размещая те или иные отрасли производства, прежде всего там, где для этого есть оптимальные географические условия; географическая среда влияет на развитие способностей человека, стимулируя это развитие в одних случаях и сдерживая в других. Если бы люди находили бы все средства к существованию в готовом виде, они не имели бы стимулов к развитию. И, напротив, крайне суровая и однообразная среда оказывается также неблагоприятной⁶².

Для каждого природного региона характерно состояние предельной ёмкости его освоения. Выход за определённые рамки неизбежно приводит к рассогласованию процессов самоорганизации; природная система, как говорится, «идёт вразнос». Беспредельное удовлетворение человеческих потребностей за счёт одной и той же территории невозможно. Только сочетание регионов, находящихся на разных стадиях освоения, обеспечивает действие законов самоорганизации.

Состояние предельной ёмкости невозможно и для нашей планеты в целом. Однако пока неравномерность экономико-политического развития разных стран, пространственно-климатическая дифференциация оболочки земного шара пока не достигшей критической точки, рост народонаселения сдерживают наступление этого кризисного состояния. Вопрос – как долго это будет продолжаться? Помочь ответить на этот вопрос отчасти может расширение знаний о строении, динамике и эволюции природных объектов, о механизме их самоорганизации. В принципе, научная корректность в рамках рассматриваемой темы требует более частого употребления не расплывчатого порой понятия «природа», а более чёткого – геосистема. Использование в качестве родового понятия

⁶² Материальную нужду, как вспоминал французский экзистенциалист А. Камю, значительно легче переносить там, где её восполняет красота природы, полнота телесной жизни. Средиземноморской природе посвящены самые прекрасные страницы, написанные А. Камю.

«система» означает совокупность объектов, находящихся в определённых отношениях и связях между собой и образующих целостность, единство. Видовое понятие «географическая» обозначает принадлежность к Земле, наличие территориальной упорядоченности. Различают геосистемы, состоящие только из элементов природы – природные геосистемы, и состоящие из элементов природы, населения и хозяйства – интегральные геосистемы.

Системный подход позволяет сформировать задачи исследования природы, чётко определить их содержание, отличное от частных дисциплин. Он порождает новые точки роста исследований и расширяет перспективы практического использования их результатов. Назовём основные проблемы, входящие в учение о природных системах и характеризующие современные направления гуманитарной мысли:

- поиски рациональных приёмов качественной оценки природных и социальных процессов;
- рассмотрение проблем эволюции природы и использование палеогеографии;
- изучение влияния социально-экономических факторов на природную среду и научное прогнозирование;
- философское обоснование рационального использования природных ресурсов с учётом их восстановления;
- экспертиза проектов комплексного использования и охраны окружающей среды.

Вполне естественно, что названы только направления исследований, в то время как каждое из них включает целый ряд конкретных тем, относящихся к определённым видам социоприродных связей. И, разумеется, перечисленное не исчерпывает круга задач философии природы, а лишь характеризует её содержание.

4. Живая природа. Биосфера и ноосфера.

Системная организация живой природы выглядит следующим образом: живые молекулы – клетка – особь – вид – биоценоз (*bios* – жизнь, *koïnos* – общий). Под *биоценозом* понимается вся совокупность живых систем, населяющих локальный участок и находящихся в динамическом взаимодействии. В литературе нередко используется понятие *биосферы*. В этом случае, речь идёт об оболочке всей Земли, состав и структура которой в существенных чертах обусловлены деятельностью живых организмов. Биосфера охватывает атмосферу, гидросферу и верхнюю часть литосферы и находится в постоянной динамике. Современный этап развития биосферы характеризуется следующими тенденциями: нарастает устойчивость, усложняется структурная организация, наблюдается

миниатюризация форм жизни, деятельность человека становится всё более масштабной.

По мнению В.И.Вернадского, мир диких животных и растений неизбежно меняется в новой обстановке, созданной биохимической энергией человека. Дело в том, что сравнительно бурная эволюция мозга (особенно в период ледниковых катастроф) привела к тому, что человек «скачком» вышел из равновесия с окружающей его средой- биосферой. В итоге на современном этапе эволюции жизни происходит всё ускоряющийся рост популяции одного из видов – *Homo sapiens*. Такой взрывной процесс привёл к драматическим последствиям: всей биосфере сегодня угрожает сокращение сложившегося за 4 млрд. лет биологического разнообразия. Мир оказался перед угрозой катастрофического вымирания видов. Причём вымирание идёт несоизмеримо быстрее по сравнению с процессами видообразования, которые в нормальных условиях увеличивают генетическое разнообразие и компенсируют потери.

Понимание важности сформулированной проблемы выдвигает задачу поиска путей сохранения многообразия живого. Первые шаги были сделаны в 1992 году на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 140 стран участниц), где была принята конвенция о биологическом разнообразии растительного и животного мира на генетическом, видовом, экосистемном уровнях, а так же о создании условий для получения выгод, связанных с использованием генетических ресурсов. Было признано, что эти ресурсы являются стратегической гарантией выживания будущих поколений.

Борьба с сокращением биологического разнообразия должна включать целый ряд широкомасштабных мероприятий. Сюда отнесём, например, долговременное управление популяциями в условиях неволи – содержание редких животных в зоопарках, национальных парках, одомашнивание, перемещение представителей отдельных видов в другие местности (доместикация). Разумеется, здесь требуется добротная экспериментальная проработка. Так, исследования новосибирских генетиков показали, что ключевым механизмом всех доместикационных изменений служит отбор на способность животных сосуществовать с человеком, обладать значительной устойчивостью к комплексу новых для вида и, следовательно, стрессирующих факторов. Ведущим фактором является опять же человек.

Резкое изменение экологической обстановки, появление новых для вида раздражителей так же вызывают стресс, который сопровождается резким изменением гормонального статуса организма. Словом, отдаленные последствия всех перечисленных подходов малоизученны и работа биологов, особенно генетиков, только начинается. Сказанное – лишь один из множества примеров взаимодействия природы и человека, причём последнему в этом взаимодействии отводится ведущая роль. Главная

отличительная черта человека – разум, бесконечно увеличивающий возможности людей. «...Всё человечество, вместе взятое, – писал Вернадский, – представляет ничтожную массу вещества планеты. Мощь его связана не с материей, но с его мозгом, с его разумом и направленным этим разумом его трудом...».

В XX в. представление о сфере взаимодействия природы и человека стало в науке особенно актуальным, благодаря тому, что появилось новое понятие – «ноосфера» (греч. *noos* – разум, *sphaira* – шар). Ноосфера – это особым образом организованная сознательной деятельностью человека сфера взаимодействия природы и общества, в которой люди сознательно и целесообразно, в соответствии с собственными потребностями и познанными законами природы направляют и контролируют ход важных жизненных процессов. В.И. Вернадский отмечал, что ноосфера – новое геологическое явление на нашей планете, в результате ее формирования впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Появление в творчестве академика Вернадского идей о ноосфере вполне закономерно: закончен после многих сотен тысяч лет неуклонных стихийных стремлений охват всей поверхности биосферы единым социальным видом животного царства – человеком. Научной мыслью и государственно-организованной ею направляемой техникой, своей жизнью человек создаёт в ноосфере новую биогенную силу. Создание ноосферы из биосферы есть природное явление, более глубокое и полное в своей основе, чем человеческая история. Это новая стадия в истории планеты, которая не позволяет пользоваться для сравнения, без поправок, историческим её прошлым, поскольку эта стадия создаёт по существу новое в истории Земли, а не только в истории человечества.

Теоретические работы **В.И. Вернадского** в области изучения природы отличаются не только новаторством и глубиной мысли, но и их поразительной современностью. В фокусе этого новаторства – возрождение древней идеи о центральной роли человека, его разума во всей Вселенной. Значимость её долгое время недооценивалась. И главная причина этого, как ни парадоксально, состояла, по-видимому, в самих успехах классической науки. Подавляющее большинство учёных традиционно видели в человеке всего лишь наделённого интеллектом созерцателя природы, способного раскрывать её тайны и удовлетворять жажду познания. Вернадский увидел в человеке творца природы, призванного, в конце концов, занять место у штурвала эволюции. Потребовались десятилетия, чтобы перебросить мост над пропастью, отделяющей естествознание от истории, творимой людьми. Мост этот состоял в ключевой идее – переход возникшей на Земле биосферы в ноосферу, то есть царство разума – закономерный этап развития материи, этап естественноисторический.

Вернадский ставил в один ряд живую и неживую природу, как участников единого геологического процесса, то есть раскрывал глубинные взаимосвязи органического и неорганического миров.

Развивая учение о биосфере, Вернадский пришёл к следующему выводу (биогеохимическому принципу): биогенная миграция химических элементов в биосфере стремится к максимальному своему проявлению. Вовлекая неорганическое вещество в биологический круговорот, жизнь способна со временем проникать в ранее недоступные ей области планеты и увеличивать свою геологическую активность. Этот биохимический принцип утверждает высокую приспособляемость живого вещества, пластичность, изменчивость во времени. Кроме того, Вернадский связал учение о биосфере с деятельностью человека, с многообразными проявлениями бытия индивида и общества. В идеях о космическом «управлении» земными процессами или о разумных силах во Вселенной (тем более о Мировом Разуме) ничего спорного для Вернадского не было. Он писал, что область человеческой культуры, и проявление человеческой мысли, т.е. вся ноосфера, лежит вне космических просторов, где она теряется как бесконечно малое. Т.о., человеческий разум воспринимался Вернадским как космическое явление, естественная и закономерная часть природы.

С концепцией ноосферы Вернадского тесно связана и логически из неё вытекает концепция коэволюции, т.е. совместного и согласованного развития биосферы и человека. Автором этой концепции является известный учёный Н.В. Тимофеев – Ресовский (1968 г.). Согласно этой концепции развитие цивилизации с неизбежностью, всё более и более должно ориентироваться на самоорганизацию и эволюцию живой и неживой природы. Сама концепция основывается на следующем положении: изменяя биосферу в своих интересах, человечество должно параллельно изменяться само, исходя из требований природы. Можно сказать, повелевая природой, человек должен в тоже время подчиняться ей.

Таким образом, система «природа – общество - человек» – сложное целостное образование; изменение одного из компонентов обязательно вызывает цепь изменений, и такие взаимосвязанные последовательные изменения могут привести к значительной реорганизации окружающей среды. Человек является первоэлементом при философском исследовании социоприродной проблематики. Его биологическое начало, может рассматриваться как исходная позиция анализа жизни и развития общества. Вполне понятно, что всё ненужное человеку, чуждое его природе, его сущности – не нужно и обществу в целом. И наоборот, если в обществе отсутствуют необходимые для человека условия, оно не может считаться здоровым обществом.

5. Современная экологическая ситуация и пути разрешения конфликта человека с природой.

Важнейшей особенностью прогресса в обществе является нарастание темпов развития. Процесс возникновения человека начался примерно 2 миллиона лет назад. Если учесть, что человек современного типа существует всего несколько десятков тысяч лет, то можно представить себе, какими медленными темпами шёл процесс становления человечества. Более быстро происходило развитие рабовладельческого и феодального общества, хотя и оно затянулось на тысячелетия; в дальнейшем темпы развития убыстряются. Впрочем, социальный прогресс не сводится к накоплению количественных изменений. При соответствующих условиях он с необходимостью предполагает появление изменений качественных. В нашем случае имеется ввиду резкий скачок, увеличение масштабов научно-технической и производственной деятельности отдельных государств и человечества в целом. Рассматривая учение В.И. Вернадского о ноосфере, мы отмечали превращение интеллектуального и индустриального потенциала человека в геологическую силу как положительный момент в поступательном движении истории. Но всякая медаль, как известно, имеет две стороны. Лавинообразный характер социально-экономических изменений с неизбежностью привёл к обострению противоречий между природой и обществом – конфликту глобального характера и значения. Как это не парадоксально звучит, абсолютизация рационального метода постижения и освоения действительности привела к абсолютно иррациональным результатам, т.е. к уничтожению естественных предпосылок бытия человека.

Не следует думать, что в прошлом не было экологических катастроф и кризисов. Но, во-первых, они были локальными либо региональными и, во-вторых, порождались в основном катаклизмами самой природы (землетрясения, наводнения, тайфуны, извержения вулканов и пр.). Современная экологическая ситуация является производной, порождением цивилизации, превратившейся в геополитический фактор. Все экологические проблемы можно условно разбить на три группы. Это, во-первых, загрязнение природной среды; во-вторых, истощение природных ресурсов и, в-третьих, экспонентный рост численности населения. Нетрудно убедиться в социальных корнях перечисленных проблем. Результат – невиданный ранее общепланетарный кризис, поиски путей из которого ищут представители различных наук. Нас здесь, разумеется, интересуют философские концепции.

Катастрофу можно определить как переход системы из одного устойчивого состояния в другое. Повышение средней температуры на поверхности планеты (парниковый эффект) может привести к таянию

полярных льдов и повышению уровня мирового океана, вымиранию определённых видов флоры и фауны и т.д. Добавим загрязнение океана нефтью и стоки с полей, наступление тундры из-за вырубки лесов и расправу с пригородным мелколесьем. Если эти явления представить в комплексе, то можно с уверенностью вести речь об экологической катастрофе, т.е. катастрофе в «доме» человечества.

В процессе жизнедеятельности человечество воздействует на различные экологические системы. Чаще всего это воздействие носит разрушительный характер. Обратимся к фактам. В то время как земля накапливает один сантиметр чернозёма за 300 лет, сегодня этот сантиметр деградирует за 3 года. На каждый квадратный километр мирового океана приходится 17 тонн различных отходов суши. Всё больше обращает на себя внимание и проблема конечности природных ресурсов. Во второй половине двадцатого столетия было использовано столько минерального сырья, сколько за всю предыдущую историю человечества. В процессе своей деятельности современная промышленность выбирает из недр около 100 млрд.т. вещества. Подсчитано, что при цифре 300 млрд. т., к которой неуклонно приближается экспонента промышленного роста, безвозвратно погибнет природный потенциал человечества.

С материальной стороны практика обнаруживает так же энергетические пороги своего осуществления. На Земле, например, нельзя производить энергии больше 10^{14} ватт, ибо за этим порогом можно взорвать планету. Поэтому нельзя неограниченно увеличивать энергетический потенциал производства, величиной которого измеряли и измеряется научно-технический прогресс. Значимость этого обстоятельства становится особенно ощутимой, если учесть, что исторический оптимизм европейской цивилизации, вера в неограниченность научно-технического и социального прогресса опирались как раз на тезис о неисчерпаемости ресурсов природы. Сейчас этот тезис теряет силу. Многие учёные связывают надежды с выходом в Космос. Однако и там существуют свои пределы. В Космосе вообще не может существовать энергия больше 10^{29} эрг., т.е. энергии «большого взрыва», породившего нашу Вселенную 14 млрд. лет назад.

Возможность смены одних традиционных ресурсов другими и переход к новым технологиям лишь отодвигает срок достижения пределов эксплуатации земного сырья и энергетических ресурсов. При учёте историчности этих сроков условие исчерпаемости земных источников индустриального развития следует, видимо, формулировать в виде закона «невозрастания ресурсов», что, конечно, не снимает проблему существования количественных ограничений промышленной деятельности.

Наконец, всё возрастающую роль приобретают социальные коллизии, связанные с тем, что, во-первых, небольшое число развитых

стран, где проживает т.н. «золотой миллиард» человечества, эксплуатирует 70% мировых ресурсов и обеспечивает в своём регионе уровень потребления, недостижимый для большинства населения планеты. И, во – вторых, девиантное поведение (т.е. поведение не признающее правовые и моральные нормы), психические отклонения, массовые заблуждения и, даже психозы всегда сопутствовали человеческой истории. Это как бы «побочный продукт» исторического процесса. Но лишь последние десятилетия 20-го столетия сконцентрировались количественно и качественно таким причудливым образом, что национализм, фундаментализм, расизм, международный терроризм, иррационализм, эротизм и пр. как комплексный феномен, стали напоминать «демоническое вторжение» на планету.

Приведённые экологические, экономические, социальные и психологические примеры можно рассматривать как свидетельства того, что современная история становится всё более объёмной. Она всё теснее связывает движение вперёд с преобразованием настоящего под углом зрения неиспользованных возможностей прошлого, т.е. реализует будущее не только в запросах сегодняшнего, но и в составе опыта прошлого, входящего в современность. Востребованное практикой прошлое приобретает (в сравнении со скоротечностью многих новаций) достоинство «вечно настоящего» и не отделяется ощутимым интервалом от сегодняшнего дня. Вспомним философские идеи прошлых столетий. А такая оценка предполагает вычленение вариантов цивилизации, её стержневых ценностей, перестановки акцентов развития, пересмотра ориентиров и целей. Природа и общество связаны тысячами невидимых нитей. Это, как уже отмечалось, – единое системное образование. Т.н. «линейное мышление» здесь бессильно, оно срабатывает лишь в весьма ограниченных условиях. Специалисты, работающие в социальных и естественных науках, политике и экономике уже осознают, что основные проблемы человечества отличаются глобальностью, сложностью и нелинейностью. В прошлом линейное мышление порой приводило к неправильным и даже опасным представлениям и в науке, и в экономике, и в политике, и в культуре. Одним из слагаемых нелинейного мышления является междисциплинарная методология познания природных и общественных явлений. К сожалению, политики и менеджеры, принимающие порой судьбоносные решения, рекрутируются из учёной среды меньше всего. Со времён Сократа, Платона, Аристотеля, ратовавших за правление мудрецов, эта проблема устойчиво носит открытый характер.

Караван истории меж тем идёт – ищутся пути разрешения конфликта, выразившегося в противостоянии человека и природы. Но, чтобы понять, «прощупать» реальные пути преодоления кризиса, необходимо предварительно разобраться в его глубинных корнях. В

философии разработано несколько научных концепций по преодолению описанной критической ситуации. Так, «формационная концепция» связывает напрямую современную экологическую ситуацию с той или иной общественно-экономической системой. К примеру, в нашей литературе долгое время господствовал тезис о двух типах природопользования – досоциалистическом, коренные пороки которого якобы вытекают из частнособственнической основы жизнедеятельности общества, и коммунистическом, который якобы автоматически ликвидирует хищническую тенденцию в воздействии человека на окружающую природную среду. На самом деле формационные параметры конкретного общества не могут влиять на характер природопользования, а, следовательно, и на экологическую ситуацию. Но, даже, если мы хотим сравнивать между собой в этом отношении различные страны и регионы, то сами формационные параметры должны быть строго выверены. И тогда становится ясным, что превосходство в решении экологических проблем обнаруживается не в тех странах, которые до недавнего времени считались социалистическими, а в том регионе, в котором реально осуществляются процессы социализации жизни.

Во-вторых, специфические черты современной экологической ситуации обнаруживают себя по-разному в зависимости от уровня общей культуры региона или отдельно взятой страны, то есть показателя явно не формационного. В качестве примера можно привести тот же Чернобыль, а также аварии на других экологоопасных объектах бывшего СССР. Нетрудно понять, как мы зависим ныне от научной, исполнительской, нравственной и даже политической культуры. Последствия чернобыльской катастрофы замалчивались именно из политических соображений.

Другой подход к пониманию экологического кризиса – «цивилизационный», поскольку современная экологическая ситуация, основной характеристикой которой является понятие экологического кризиса по сути, цивилизационного происхождения. «Машина», положившая начало индустриальной стадии цивилизации и являющаяся её материальной основой, принципиально изменила способ потребления ресурсов природы и масштабы самого потребления. Безудержная механизация всех отраслей хозяйства, новейшие технологии, автомобилизация и т.п. повлекли за собой столь же безудержное потребление сил природы и загрязнение среды обитания. Истоки современного экологического кризиса обнаруживаются в логике развития фундаментальных основ цивилизации – её технико-технологического базиса. Следовательно, соответствующим образом должны быть ориентированы поиски путей и средств выхода из кризиса.

С одной стороны, для оптимизации природной среды могут быть использованы открывающиеся сегодня, невиданные технические

возможности. Противоречивый характер научно-технической революции в том то и состоит, что, порождая невиданные в прошлом экологические проблемы, она в то же время содержит потенциальные возможности для их преодоления. С другой стороны, нашей цивилизации во имя выживания, возможно, придётся отказаться от многих своих технических детищ. Введение международного запрета на фреоновые холодильники – это только начало. Предстоит так же переход на более чистую энергию – солнца, воздушных потоков, разницы температур, внутреннего тепла Земли и т.д. А поскольку эти источники не всегда и не везде эффективны, человечеству предстоит качественно изменить свой образ жизни за счёт деиндустриализации, деурбанизации, демилитаризации, упора на энерго – и ресурсосберегающие технологии и т.д. В этих условиях, целесообразным оказывается путь перевода производства (при доведении его до научно – обоснованного уровня обеспечения людей продуктами потребления) на замкнутый, т.н. «нулевой цикл». Тогда удовлетворение материальных потребностей станет рутинным делом циклического воспроизводства экономической деятельности, а неисчерпаемость человеческого творчества будет определяться духовными координатами. Общественная целесообразность такого решения уже сама по себе свидетельствует о том, что история подходит к границам своего существования по материально-потребительским показателям. Это означает не прекращение человеческой деятельности, а начало её трансформации в новые, преимущественно социально-культурные изменения.

Одной из промежуточных ступеней к этому вполне закономерному этапу истории человечества является представление о том, что взаимодействие природных, технических и социально-экономических подсистем настолько сильно, что создаёт возможность рассматривать их совокупность как новый объект научного исследования и проектирования. Целью деятельности представителей различных наук, в том числе философии, медицины, выступает оптимизация технико-экономических решений с позиций основных гуманитарных и социальных задач. В этом случае основные ограничения определяются не только и не столько соображениями технической и экономической эффективности, а так же требованиями неприкасаемости некой абстрактной природы, а логически вытекают из интересов создания оптимальной для жизни человека среды. Анализируя геологическую историю земли и сопоставляя её с историей общества, Вернадский предложил собственную модель, стратегию выживания человечества. В его трудах указан целый ряд конкретных условий, необходимых для становления и существования ноосферы. Перечислим эти условия: заселение человеком всей планеты; резкое преобразование средств связи между странами; усиление экономических и политических связей между всеми странами; начало преобладания

геологической роли человека над другими геологическими процессами, протекающими в биосфере; расширение границ биосферы и выход в космос; свобода научной мысли от давления религиозных национальных и политических построений; разумное преобразование природы с целью сделать её способной удовлетворить материальные и духовные потребности численно возрастающего населения; исключение войн из жизни общества.